

№9

Сентябрь 2010

# РУССКИЙ КЛУБ

ОБЩЕСТВЕННО-ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ИЗДАНИЕ

НО ВЕДЬ ДУША  
БЕССМЕРТНА!

🕒 23:00

🕒 7:00

# Мир без преград

ВТБ сегодня – это более 30 компаний в 20 странах мира. Когда мы действуем вместе, расстояния и время – больше не преграда. Объединяя усилия, мы открываем новые возможности.



8 (800) 200-77-99, [www.vtb.ru](http://www.vtb.ru)

ОАО Банк ВТБ, ВТБ 24 (ЗАО), ОАО «Банк ВТБ Северо-Запад», ОАО ВТБ Банк, ЗАО Банк ВТБ (Беларусь), ЗАО «Банк ВТБ (Армения)», JSC "VTB Bank (Georgia)", ДОО АО Банк ВТБ (Казахстан), ОАО Банк ВТБ (Азербайджан), Vanco VTB Africa SA, VTB Bank (Austria) AG, VTB Bank (Deutschland) AG, VTB Bank (France) SA., ЗАО «ВТБ Капитал», VTB Capital plc., VTB Europe Strategic Investments Ltd., VTB Capital Markets Limited, ООО «Холдинг ВТБ Капитал Ай Би», ЗАО «Холдинг ВТБ Капитал», ООО СК «ВТБ Страхование», ООО ВТБ Факторинг, НПФ ВТБ Пенсионный фонд, ЗАО ВТБ Долговой центр, ЗАО «ВТБ-Девелопмент», ЗАО «ОДК», VTB Capital (Namibia) (Pty) Ltd., ЗАО «ВТБ Управление активами», ОАО «ВТБ-Лизинг», VTB Leasing (Europe) Ltd., VTB-Leasing Capital Ltd., ООО «ВТБ-Лизинг Финанс»

# РУССКИЙ КЛУБ

УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ  
МЕЖДУНАРОДНЫЙ КУЛЬТУРНО-  
ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИЙ  
СОЮЗ «РУССКИЙ КЛУБ»

РУКОВОДИТЕЛЬ ПРОЕКТА  
НИКОЛАЙ СВЕНТИЦКИЙ

Главный редактор  
Александр Сватиков

Заместитель главного редактора  
Арсен Еремян

Редакционная коллегия:  
Вера Церетели, Алла Беженцева,  
Донара Канделаки, Нина Зардалишвили

Художник-дизайнер  
Ираклий Кипиани

Технический редактор  
Давид Абуладзе

Компьютерная графика и верстка  
Давид Элбакидзе-Мачавариани

Допечатная подготовка  
Алена Деняга, Нино Цитландадзе

**№9**  
(59)  
Сентябрь 2010

Адрес редакции:  
Грузия 0105, Тбилиси, пр. Руставели, 2  
тел./факс: (995 32) 93-43-36  
E-mail: rusculture@mail.ru

www.rcmagazine.ge  
www.russianclub.ge

## СОДЕРЖАНИЕ

|                          |  |           |
|--------------------------|--|-----------|
| <b>СООТЕЧЕСТВЕННИКИ</b>  | <b>ПРАЗДНИК ЮНОСТИ</b>                 | <b>4</b>  |
| <b>РУССКИЙ МИР</b>       | <b>МУЗЫКАЛЬНЫЙ ПИР В ДОМЕ БЕРЛИОЗА</b> | <b>6</b>  |
| <b>ФЕСТИВАЛЬ</b>         | <b>ЖИЗНЬ – ЭТО СЧАСТЬЕ БЫТЬ</b>        | <b>8</b>  |
|                          | <b>НЕ ИГРА</b>                         | <b>10</b> |
|                          | <b>ГРУЗИНСКОЕ ВИНО</b>                 | <b>12</b> |
|                          | <b>ЭТИ ВОЛШЕБНЫЕ ДЕСЯТЬ ДНЕЙ</b>       | <b>14</b> |
| <b>ДИАЛОГ С МАСТЕРОМ</b> | <b>САМОЕ ИНТЕРЕСНОЕ – РЕПЕТИЦИЯ</b>    | <b>16</b> |
| <b>ГАСТРОЛИ</b>          | <b>НА ГРАНИ СЛЕЗ И СМЕХА</b>           | <b>20</b> |
| <b>ЛЕГЕНДАРНЫЙ</b>       | <b>КАК НАМ БЫТЬ, МЕРАБ?</b>            | <b>22</b> |
| <b>МУЗЫКАЛЬНЫЕ</b>       | <b>ПЕЛА НЕ ДЛЯ СЛАВЫ</b>               | <b>25</b> |
| <b>ОТКРОВЕНИЯ</b>        |  |           |
| <b>СЕМЕЙНЫЙ АЛЬБОМ</b>   | <b>НОЧНОЙ ПОЕЗД</b>                    | <b>28</b> |
| <b>О, СПОРТ!</b>         | <b>КОГДА РАССЕЯЛСЯ ДЫМ СРАЖЕНИЙ</b>    | <b>32</b> |
| <b>ДЕНЬ ПОБЕДЫ</b>       | <b>ОСТАЛСЯ В СТРОЮ</b>                 | <b>36</b> |
| <b>ГОД УЧИТЕЛЯ</b>       | <b>ГРАНИ ЛИЧНОСТИ МАСТЕРА</b>          | <b>38</b> |
| <b>ПРИЗНАНИЕ</b>         | <b>ЗАПАХ СКОШЕННОЙ ТРАВЫ И ФИАЛОК</b>  | <b>40</b> |
| <b>ИСТОРИЯ</b>           | <b>МОСТЫ ИЗ ПРОШЛОГО</b>               | <b>42</b> |
| <b>ТВОРЧЕСТВО</b>        | <b>ОН НЕ БЫЛ СЛУЧАЙНЫМ ПРОХОЖИМ</b>    | <b>46</b> |
| <b>ВЕРНИСАЖ</b>          | <b>ЗОЛОТОЙ ГЛАЗ РЕПОРТЕРА</b>          | <b>49</b> |
| <b>ПАЛИТРА</b>           | <b>СОЛНЦЕ И ЦВЕТЫ ОТ МАХДЖУБИ</b>      | <b>52</b> |
| <b>ПАМЯТЬ</b>            | <b>УНИКАЛЬНЫЙ ЧЕЛОВЕК</b>              | <b>54</b> |

На обложке - скульптура Мераба Мамардашвили  
работы Эрнста Неизвестного в Тбилиси.  
Фото А.Сватикова

  
**ФОНД РУССКИЙ МИР**

ОБЩЕСТВЕННЫЙ СОВЕТ ЖУРНАЛА «РУССКИЙ КЛУБ»:

Зураб Абашидзе, Гита Лордкипанидзе, Роин Мегревели, Нани Брегалдзе, Джансуг Чарквиани, Гулбаг Торалдзе, Важа Азарашвили, Отар Мегвинетуацеси, Ирма Сохадзе, Гоги Кавтарадзе, Гуджа Бубутеишвили (Грузия), Александр Эбаноидзе (Россия), Олег Воловик (Венгрия), Давид Маркш (Израиль), Валентина Поликанова (Белоруссия), Алексей Цветков (США), граф Петр Шереметев (Франция), Евгений Табачников (Россия), князь Никита Лобанов-Ростовский (Великобритания), Михаил Багдасаров (Армения), Михаил Носов (Россия)

ISSN 1512-2972

UDS: 008.1(47922:470)  
C-24

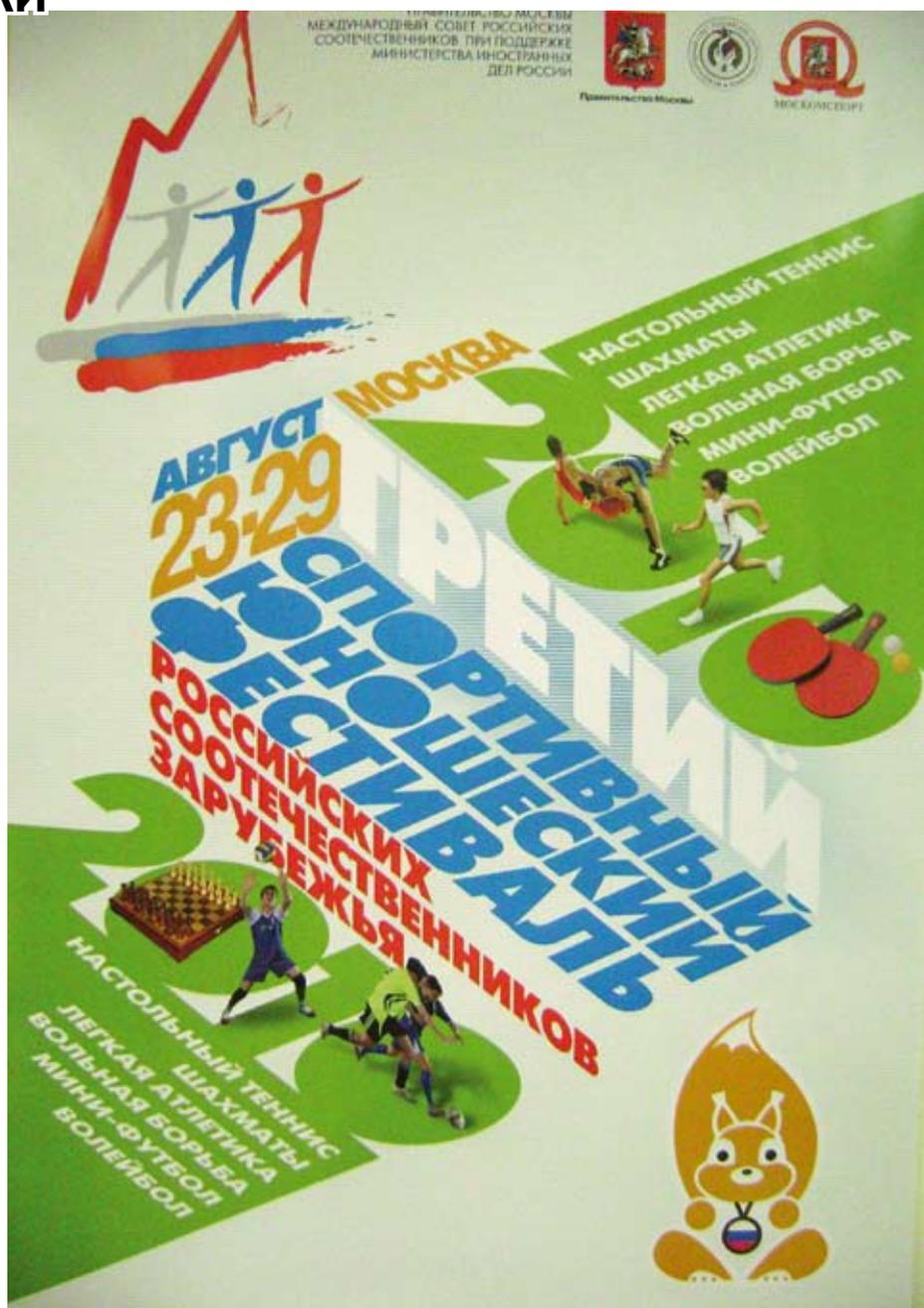
## ПРАЗДНИК ЮНОСТИ

Вот уже третий раз Москва гостеприимно предоставила свои арены и залы для более чем 700 спортсменов российских соотечественников в возрасте от 15 до 17 лет из разных стран мира. В III спортивном юношеском фестивале российских соотечественников зарубежья, который был успешно проведен Международным Советом российских соотечественников 23-29 августа в Москве, приняла участие 51 страна.

Торжественная церемония открытия фестиваля состоялась в государственном концертном зале «Россия» в Лужниках. Гостей приветствовали заместитель мэра в Правительстве Москвы С.Байдаков, руководитель федерального агентства Россотрудничество Ф.Мухаметшин, заместитель председателя Президиума МСРС Н.Лобанов-Ростовский и руководитель Департамента физкультуры и спорта Правительства Москвы В.Цыганов. В частности, Сергей Байдаков приветствовал участников и пожелал им новых спортивных достижений и приятного знакомства со столицей их исторической родины. Мухаметшин отметил важность фестиваля как фактора, способствующего единению и преемственности поколений российской диаспоры за рубежом. В свою очередь, Лобанов-Ростовский отметил большую работу организаций МСРС по привлечению молодых российских соотечественников к такого масштаба международным акциям, как уже ставшие традиционными юношеский спортивный фестиваль и фестиваль «Русская песня». От имени МСРС он выразил признательность Правительству Москвы за системную поддержку российских соотечественников за рубежом.

Перед гостями на торжественной церемонии выступили звезды московской эстрады, которых представили участникам ведущие Юлия Началова и Александр Олешко.

После открытия фестиваля юные спортсмены соревновались в шести видах спорта: настольном тенни-



се, шахматах, легкой атлетике, вольной борьбе, мини-футболе и волейболе на площадках ОК «Лужники», ЦО «Самбо-70», СК «Чертаново» и в шахматном клубе имени Т.Петросяна.

Всем участникам надолго запомнились эти дни, наполненные азартом, соперничеством, сопереживанием, поддержкой, радостью побед и горечью разочарований.

Наш оргкомитет по подготовке к фестивалю возглавил председатель Союза русской молодежи Грузии Александр Беженцев. Десять юных спортсменов из Батуми, Боржоми, Чхороцку, Сагареджо, Кутаиси, Рустави и Тбилиси соревновались по шахматам, легкой атлетике, настольному теннису и вольной борьбе.

Большую помощь делегации из Грузии оказали Международный культурно-просветительский Союз «Русский клуб» (президент Николай Свентицкий) и Союз русских женщин «Ярославна» и ее председатель

Алла Беженцева.

Несмотря на большую конкуренцию, наша делегация вернулась в Грузию с пятью золотыми медалями. Победителями стали Нани Унапкошвили и Георгий Николашвили, получившие высшие награды как в личном зачете, так и в командном в соревнованиях по шахматам, и Бачана Хорава, бывший самым быстрым в беге на дистанции 100 метров. Наши шахматисты второй фестиваль подряд увозят домой золотой набор медалей.

Другие участники делегации, хотя и не заняли первых мест, но не были последними в своих дисципли-



нах. Ангелина Канделаки (настольный теннис) заняла 5-е призовое место, Давид Цатуров – 9-е, Тинатин Папуашвили также заняла 5-е призовое место среди девушек в беге на 800 метров, а команда легкоатлетов была шестой в эстафете.

Фестиваль стал возможностью для молодежи русского зарубежья показать свои спортивные достижения на спортивных площадках Москвы, увидеть красавицу-столицу, совершить экскурсии по Москва-реке, Кремлю, Парку Победы.

Праздник спорта завершился красочным действием. Старинная усадьба Шереметевых «Кусково» встретила участников дождем, но на сцене уже готовились к выступлению любимые артисты.

Заместитель мэра в Правительстве Москвы по вопросам межрегионального сотрудничества, спорта и туризма С.Байдаков поздравил участников со спортивными достижениями. По его словам, молодые соотечественники показали высокий уровень подготовки. Член Президиума МСРС Лариса Юрченко (Германия) отметила еще одну важную составляющую праздника - его духовное значение для молодых соотечественников, живущих за рубежом. Она говорила о том, что Москва теперь в сердце каждого из них, и нет сомне-



*Грузинская делегация на спортивном фестивале*

ний в том, что Россия всегда будет ждать их и всегда будет рада их приезду. И бурные аплодисменты, которыми спортсмены прерывали выступление оратора, говорили о том, что это слова от сердца, что именно это гости и почувствовали в Москве. От имени участников и гостей Л.Юрченко выразила благодарность организаторам спортивного праздника.

После торжественной части начался концерт, который вели Марк Тишман и Анна Семенович. Настоящим сюрпризом для спортсменов стало выступление Димы Билана и других популярных исполнителей. А затем в парке началась веселая дискотека. Под крытыми шатрами участников фестиваля ждали накрытые столы. Дождь к тому времени уже перестал, и праздник продолжался допоздна.

На память о фестивале ребятам достались грамоты и символ фестиваля мягкий бельчонок.

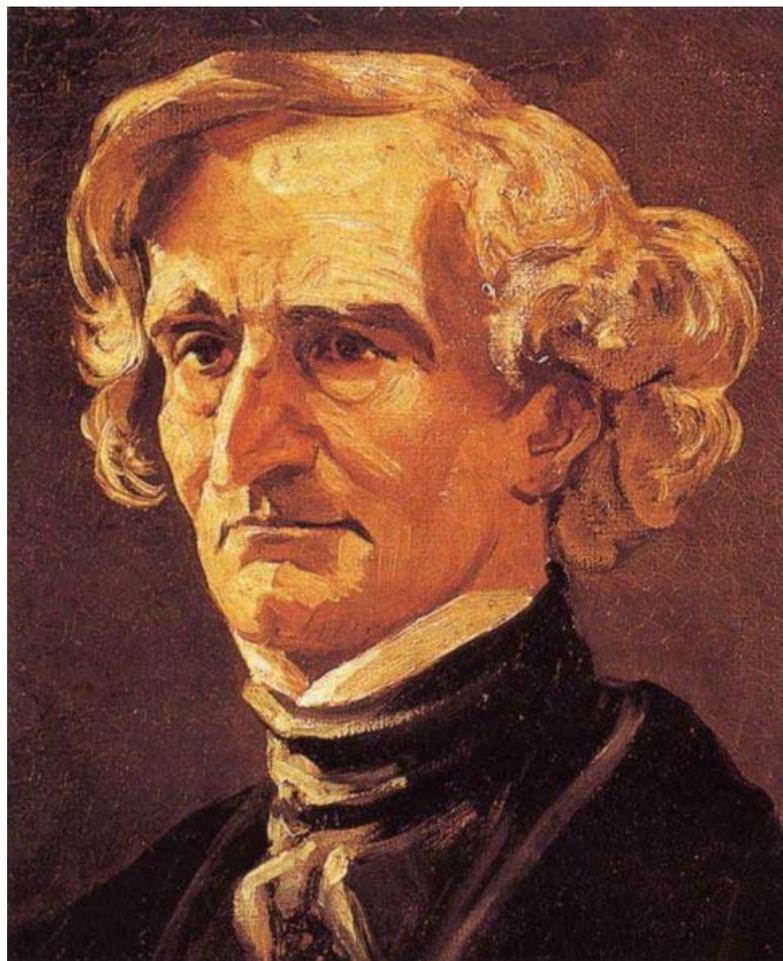
**Ирина СОРОКИНА**

## МУЗЫКАЛЬНЫЙ ПИР В ДОМЕ БЕРЛИОЗА

«Берлиоз в России» - выставка под таким названием, открытая в доме Гектора Берлиоза, в котором 11 декабря 1803 года родился и провел первые восемнадцать лет французский композитор. Этот особняк (здание было построено в 1680 году) на юго-востоке Франции, в центре небольшого города Кот-Сент-Андре, был внесен в список исторических памятников в 1942 году. Семью годами раньше по инициативе мэра города Лиона Эдуара Эррио здесь был основан музей Берлиоза. Реставрация и обустройство его в 2003 году в связи с двухсотлетием со дня рождения композитора превращают музей в культурный и научный центр. Ежегодно сотрудники музея в соавторстве с ведущими специалистами и исследователями наследия Берлиоза представляют выставки, освещающие аспекты жизни и творчества композитора. Осветить связь великого француза с Россией - цель экспозиции этого года.

Берлиоз был в России дважды - в 1847 и в 1867 годах. Он был принят в высших аристократических кругах, вплоть до императорской семьи. Считается, что русские композиторы восприняли его творчество как модель новой композиции, что «Могучая кучка» или, согласно французскому определению, «русская пятерка» в лице Милия Балакирева, Модеста Мусоргского, Александра Бородина, Николая Римского-Корсакова и Цезаря Кюи будет вдохновляться «Фантастической симфонией» Берлиоза, признанной эталоном программной музыки, т.е. чисто инструментальной и не включающей в себя словесного текста.

Значимость фигуры Берлиоза в истории русской музыки неоспорима. Петр Чайковский при написании симфонии «Манфред» в 1882-1885 гг. на сюжет поэмы Байрона ссылается не только на «Фантастическую симфонию», но и на симфонию Берлиоза «Гарольд в Италии». Идея написания симфонии «Манфред» принадлежит главе «Могучей кучки» Милию Балакиреву. Согласно первоначальному замыслу предполагалось, что симфонию напишет Берлиоз, которой по причине старости отклонил в 1867 году предложение русских композиторов. Согласно свидетельству Римского-Корсакова в его мемуарах «Летопись моей музыкальной жизни», Берлиоз в 1867 году предстал перед слушателями «уже стариком, хотя и бодрым во время дирижирования, но угнетаемым болезнью». Следует, конечно, уточнить, что если второй визит Берлиоза, за два года его смерти, был отмечен старческой слабостью, вызванной, безусловно, смертью единственного сына, то его первому приезду в Россию соответствуют старания представить русскую музыку европейской общественности. Берлиоз открывает Европе русских композиторов. Михаил Глинка - первый из новых



*Гектор Берлиоз*

русских композиторов, произведения которого были исполнены в Европе. Весной 1845-го Берлиоз включает в программу своих парижских концертов отрывки из сочинений Глинки. Так, парижское общество узнает оперы «Руслан и Людмила» и «Жизнь за царя».

Что же побудило Гектора Берлиоза, как и многих других европейских знаменитостей XIX века (Александр Дюма, Оноре де Бальзак, Ференц Лист, Роберт и Клара Шуман), предпринять в Россию путешествие, длительное и утомительное? Определено ли это исключительно интенсивной деятельностью русских интеллектуалов и артистов? Или же, в большей степени, сложными условиями артистической жизни во Франции? Эти вопросы, рассматриваемые организаторами выставки, дают возможность вспомнить об интересе, который вызывала «империя царей», но также задуматься о взаимосвязях творческих и политических.

Берлиоз думает о возможном путешествии в Россию с 1843 года, с того момента как российский император Николай I заказывает ему оркестровку православных песнопений. В 1845-м он уже планирует свою поездку, что подтверждает посвящение «Фантастической симфонии» императору. Осень-зима 1844-1845 гг., отмеченные общением с Михаилом Глинкой, определяют намерение Берлиоза отправиться в Россию. Оноре де Бальзак поощряет этот проект композитора. Окончательное решение будет принято после неудачной парижской премьеры оратории «Осуждение Фауста» в декабре 1846 года. Считается, что провал премьеры был спровоцирован неопределенностью жанра этой драматической легенды для оркестра, солиста и хора. Эту ситуацию неприятия и

непонимания Чайковский объяснит всей жизнью французского композитора, которую определит как напрасную и безрезультатную борьбу с закоренелым непониманием его музыки соотечественниками. Берлиоз отправляется в Россию в надежде на успех, но не только. Это также и коммерческое предприятие. В письме сестре он объясняет: «Если император платит, я готов продаться». Триумф музыки Берлиоза в России в 1847 году определит последовавшее через двадцать лет приглашение великой княгини Елены Павловны композитору, дирижировать ряд концертов в Санкт-Петербурге и Москве.

Профессор русистики Высшей школы филологических и гуманитарных наук города Лиона Сильви Мартен констатирует, что Берлиоз не замечает, несмотря на свою близость ко двору, изменений, вызванных восшествием на престол Александра II. Вероятно, он не осознал и особенностей режима Николая I, несмотря на то, что обращение российского императора к французскому композитору заключало в себе жест глубоко политический. Царствование Николая I совпало с освободительным движением греков против турок. Сосредоточенный на внутренней политике, Николай I, тем не менее, ссылаясь на заключенный Екатериной II Кючук-Кайнарджийский мир (1774), объявит свою волю защитить и утвердить права христиан в Османской империи: «В этой империи живет несколько миллионов христиан, интересам которых я должен оказывать покровительство, и это право обеспечено за мною трактатами». Поражение турок в 1829 году в ходе очередной русско-турецкой войны обусловит успешный исход освободительной борьбы греков. Греческая национально-освободительная революция вызывает консолидацию передовых сил в Европе: формирование

мотивы». Представитель романтизма в живописи Эжен Делакруа отражает турецкие события в своих полотнах «Резня на Хиосе» (1824) и «Греция на руинах Миссолонги» (1826). Гектор Берлиоз создает кантату «Греческая революция»: в 1825-1826 годах написана первая версия, в 1833-м - вторая.

Второй приезд Берлиоза пришелся на окончание Крымской или Восточной войны 1853-1856 годов, в которой Россия терпит поражение и в которую Франция вступает на стороне Османской империи, забывая таким образом как о «колыбели европейской культуры», так и об участии христиан. Приезд Берлиоза в Россию в 1867 году можно расценить как прощание с ее музыкальной общественностью и связан с деятельностью Русского музыкального общества. Основанное стараниями великой княгини Елены Павловны в 1859-1860 годах, оно сыграло первостепенную роль в организации профессиональной музыкальной жизни Российской империи, с 1869 года получает покровительство императорской семьи и становится Императорским Русским музыкальным обществом.

Открытие его Тифлисского отделения в 1883 году, решающее для становления академической музыкальной культуры региона, связано с деятельностью ученика Николая Римского-Корсакова, прадеда автора этой статьи, почетного потомственного гражданина Тифлиса - композитора Ивана (Ованеса) Артемьевича Сузанаджяна. Императорское Русское музыкальное общество, вероятно, в силу своей непосредственной связи с императорской семьей, будет закрыто большевистскими властями сразу же после октябрьской революции 1917 года, и портрет Сузанаджяна исчезнет довольно быстро из фойе Тифлисской консерватории.

С 2007 года российская общественность предпринимает ряд действий с целью восстановить знаменитое общество, среди почетных членов которого были Петр Чайковский, Антон и Николай Рубинштейны, Ференц Лист, Рихард Вагнер и Гектор Берлиоз.

Выставка в Музее Гектора Берлиоза, на которой представлены рукописи, письма, фотографии, портреты, личные вещи композитора и уникальная коллекция французских литографий и гравюр XIX века на русскую тему, сопровождается рядом конференций с сентября по конец декабря и серией прошедших августовских концертов. В программе концертов выделяется «концерт-застолье в старых грузинских традициях», или «полифонический

грузинский пир», организованный тремя грузинскими парами и ансамблем «Анчисхати».

**Александр АХСАХАЛЯН**  
Франция



*Дом-музей Гектора Берлиоза*

круга филэллинов определит европейский артистический дискурс XIX века. Европейский романтизм отразит драматизм и героизм сопротивления туркам. В 1829 году Виктор Гюго, с творчеством которого сравнивают творчество Берлиоза, публикует сборник поэм «Восточные

# ЖИЗНЬ – ЭТО СЧАСТЬЕ БЫТЬ

ТАТЬЯНА ПЕРЦЕВА – ПОЭТ,  
ПРОЗАИК, ЖУРНАЛИСТ. В 1998 ГОДУ  
УЕХАЛА В ФИНЛЯНДИЮ. УЧИЛАСЬ  
В ЛИТЕРАТУРНОМ ИНСТИТУТЕ ИМ.  
А.М. ГОРЬКОГО. ПЕЧАТАЛАСЬ В  
ЖУРНАЛАХ «ДЕТИ РА» (МОСКВА,  
2005), «КОЛЬЦО 'А'» (МОСКВА, 2007),  
«LITERARUS - ЛИТЕРАТУРНОЕ  
СЛОВО» (ХЕЛЬСИНКИ, 2006-2008),  
«ДРУЖБА НАРОДОВ» (МОСКВА, 2008)  
И ДР. УЧАСТНИЦА НЕСКОЛЬКИХ  
ФОРУМОВ МОЛОДЫХ ПИСАТЕЛЕЙ  
РОССИИ. ОБЩЕСТВЕННЫЙ  
ДЕЯТЕЛЬ, ПРЕДСТАВЛЯЕТ  
ФИНЛЯНДСКУЮ АССОЦИАЦИЮ  
РУССКОЯЗЫЧНЫХ ОБЩЕСТВ  
(ФАРО), В КОТОРОЙ КУРИРУЕТ  
РЯД ДВУЯЗЫЧНЫХ МЕДИЙНЫХ И  
ЛИТЕРАТУРНЫХ ПРОЕКТОВ ДЛЯ  
МОЛОДЕЖИ, ВЕДЕТ АКТИВНУЮ  
РАБОТУ ПО ВОВЛЕЧЕНИЮ В  
ЖИЗНЬ СТРАНЫ ПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ,  
ГОВОРЯЩИХ НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ.  
В БУДУЩЕМ ТАТЬЯНА ПЛАНИРУЕТ  
СОЗДАТЬ ИНТЕРАКТИВНЫЙ  
АРТПРОЕКТ ДЛЯ ДЕТЕЙ.

*«У ангела есть крылья,  
а у меня –  
чистый лист,  
на котором можно сплясать  
румбу, джигу,  
отбить чечетку...»*

*Татьяна Перцева*

В 2007 году по итогам первого Международного русско-грузинского поэтического фестиваля вышел в свет поэтический сборник «Диалог» (издатель МКПС «Русский клуб»). Участница из Финляндии Татьяна Перцева по возвращении из Грузии писала, что это не просто поэтические тексты участников форума. «Это действительно живой диалог между прошлым и будущим, между началом и продолжением, между русским и грузинским языками. Диалоги, правда, бывают разными, но когда душа начинает разговаривать с душой, разве им может что-то помешать, будь то расстояния, границы, политические дебаты или прогноз погоды? Нет, пока будут жить в мире хотя бы две поющие души, никогда не прервется их

связь, их диалог».

В июне этого года поэт из Хельсинки побывала на очередном уже Четвертом фестивале поэтическом в Грузии, проходившем под девизом «Мир поэзии – мир без войны». Подобные фестивали, считает она, помогают неравнодушным людям встречаться и слушать друг друга. Уже в первый фестиваль день Татьяна призналась, что получила от тбилисцев столько солнечного тепла, что не знает, чем же им отплатить.

«Почему же так трудно понять, что жизнь – это не рефлекс, а счастье быть. Вчера, сегодня и завтра». В этой фразе заложено ее жизненное кредо.

Сегодня редко встретишь людей, которые не забыли



*Татьяна Перцева*

в себе ребенка, не изменили ему, став взрослыми. Кто сумел не растратить детскую непосредственность восприятия жизни. У Татьяны Перцевой редкий дар. Она из тех немногих, кто верит – одарив ближнего Любовью, можно изменить окружающий мир, повернуть его в сторону света и добра. Важно осознание того, что именно ты несешь ответственность за будущее. И не стоит надеяться, что за тебя это сделает кто-то другой.

*Светильники надо беречь: порыв ветра может их погасить...*

*Антуан де Сент-Экзюпери*

Любимой сказкой Татьяны Перцевой был «Маленький принц». Именно из нее она извлекла основную гуманистическую идею: «Глаза слепы, искать надо сердцем». Эта книга стала любимой и для ее дочери Марии-Елизаветы.

Из миниатюры Татьяны Перцевой «Рисунки»:

*Одна маленькая девочка хотела нарисовать сказку, которой никогда не было. Взяв лист, она по очереди поднесла его ко лбу, груди и животу. Это был рисунок сказки,*

которой никогда не будет, потому что девочка выросла и превратилась в молодую женщину, которая УЖЕ умела читать, писать, рисовать и говорить...

*Но где-то там, за синие-белыми горами живут осенние листья, что шепчутся с ветром о сказках, которые рассказывали им дети.*

- Взрослые – это серьезные дети. Поэт отличается тем, что, вырастая, не перестает верить в чудеса. Думаю, что если люди захотят сделать что-либо вместе, чувствуя плечо брата, друга, у них все получится. Четвертый фестиваль поэзии в Грузии убедил меня, что мечты сбываются. Мы много говорили о войне, но с чего она начинается? Если внутри тебя нет войны, то ее не будет и снаружи. Надо стремиться к гармонии в первую очередь с собой, - считает Татьяна.

Слова остаются словами, буквы буквами. Но вот как они отзовутся в тебе, какой отклик получают в твоём сознании – тут и появляется на свет ни чье-нибудь, а конкретно твоё самоощущение. Поэт оставляет шифр, но чтобы понять его, необходимо доверять авторским знакам и символам. Доверяя им, ты идешь по проложенной тропинке и попадаешь в другое измерение. И уже оно регулирует твоё восприятие. Поле этого воздействия распространяется настолько, что у тебя появляется ощущение сопричастности. Кто-то скажет, что в этом и есть суть поэзии – переселить читателя на свою планету чувств и эмоций, подарить частичку своего мироощущения. Для кого-то это дорога, ведущая к катарсису или иллюзия того, что и ты можешь быть демиургом.

Перед тобой дверь, за ней лежит незнакомый тебе творческий мир. Тыходишь, словно в темную комнату, и не можешь с порога сориентироваться, куда ты попал. А потом включается внутренний свет – свет в тебе самом и ты просто начинаешь чувствовать. В поэзии не может быть иначе.

Быть только созерцателем – большое несчастье. Это скучно, неинтересно и безрадостно оттого, что ты лишен возможности прикоснуться к Открытию.

Когда же в тебе просыпается отклик, когда ты уже на волне поэта и дышишь в его ритме, вот тогда преображаешься и ты, читатель.

Часто в сновидениях мы не наблюдатели, а действующие герои. Это всегда заманчиво. Из стихотворения «Старый чердак»:

*Искрыт пыль на солнечных лучах, /Поскрипывает ветер под ногами, /Приходят сказки в алых парусах, /Качаться над осенними кострами. /И снова я увижу этот сон, /Уже оплывший в серебристом свете... /Чердак волшебной силой наделен, /Когда туда приходят плакать дети.*

Ловишь себя на мысли, что с радостью поддаешься волшебству образов поэта.

Или вот это:

*Кукольный дом с элементами ретро – /Старенький шкафчик, с вбитым гвоздем, /Чудом обычным живет незаметно, /Что-то родное мне видится в нем. /Сбоку окошки и занавесь кружев – /Можно легко в чью-то жизнь заглянуть, /Это могущество голову кружит, /И угнетает кого-то. Чуть-чуть...*

- В каждом произведении есть часть меня. В то же время, это целая вселенная, но спрятанная в шкатулке или ларчике, который без внутреннего ощущения «прозрачности» лучше не открывать. Ты видишь горы, реки, города, себя, а иногда и не себя. Это мир, видимый со всех сторон, по своему устройству похожий на городок в табакерке. И появляется страх, поскольку ты понимаешь, что можешь легко сломать все – ведь это зыбко и туманно. И при этом сам становишься хрупким и нежным...

*Строила свою судьбу, /строила. /По кирпичикам складывала /дни.*

Весной этого года ее дочь Лиза приняла участие в художественной выставке, где она представляла свою первую авторскую куклу. У нее уже своя маленькая пла-

нета, на которой она рисует, лепит, создает. Наблюдая за ней, Татьяна убеждается, в каждом человеке изначально живет творец, и в маленьком человеке он более живой и сильный. «Мы ищем из бесконечного множества вариантов словесных и письменных конструкций единственно верный в своей индивидуальности, уникальный образец, это большая ответственность. Тяжела ли эта ноша? Но ведь это мой выбор. Я такая, какая есть. Если начну подстраиваться под правила и догмы, то перестану быть собой. В данный момент я осознаю, что творчество для меня – своего рода терапия».

Она научилась читать очень рано – в три с половиной года, и поняла, что именно книги дают возможность перемещаться в другие миры, в другие времена, пространства, и они помогают ребенку избавиться от своих комплексов, от непонимания окружающих.

Сегодня она собирает мозаику своих ощущений и превращает их в слова. Ей важно, чтобы эти слова звучали в унисон с ее чувствами.

- Когда ты работаешь над словом, - рассказывает Татьяна, - чувствуешь большую ответственность перед тем, что несешь в мир. И я отношусь к этому очень серьезно. Если вижу, что стихотворение не готово, срывается, так называемое, «чувство камертона». Если текст просто сырой, но без фальшивых интонаций, то работу можно продолжить, в противном случае, лучше промолчать, оставить замысел, или даже сжечь черновик. Как Гоголь по преданию сжег второй том «Мертвых душ». Ты не поднимешься выше, если не умеешь работать, надо учиться новому, чувствовать пульс настоящего времени. Изволь найти полчаса на то, чтобы записать рифмы, образы, метафоры. Собирай драгоценные для тебя слова, они могут послужить толчком для очередного открытия. Конечно, существует музыка сфер, ты воспринимаешь вибрации свыше. И все же самое главное в том, что изначально тебе дают взлетную полосу, а взлетишь ты или нет – зависит от тебя.

*Где-то там, в глубине моих панцирей, /прорастают на свет традесканцией...*

- Без чувства внутренней психологической защищенности жить очень сложно, потому что тебя касается практически все.

Проза возникла сама по себе. Сначала были маленькие зарисовки, которые впоследствии приобрели форму минималистического рассказа – миниатюры.

Автор не стремится к декоративности. Искренне, честно, без прикрас ... Откровенно, пронзительно, трогательно ... В ее рассказах есть та самая изюминка, которая держит и не отпускает. И новизна взгляда, порой на самые простые вещи. Тонкий психологизм по оценке действительности.

Иногда маленькая деталь, крошечный нюанс создают всю глубину стихотворения, именно через них можно почувствовать, чем живет поэт.

У нее есть фраза «Я люблю рисовать мысли /обвивать их цветами /стихами /жить...»

Ее миниатюры – это оригинально сделанный коллаж из бытовых лоскутков – таких простых и легко узнаваемых. Но именно за счет этой узнаваемости ты проникаешься симпатией – находишь нечто родное и близкое.

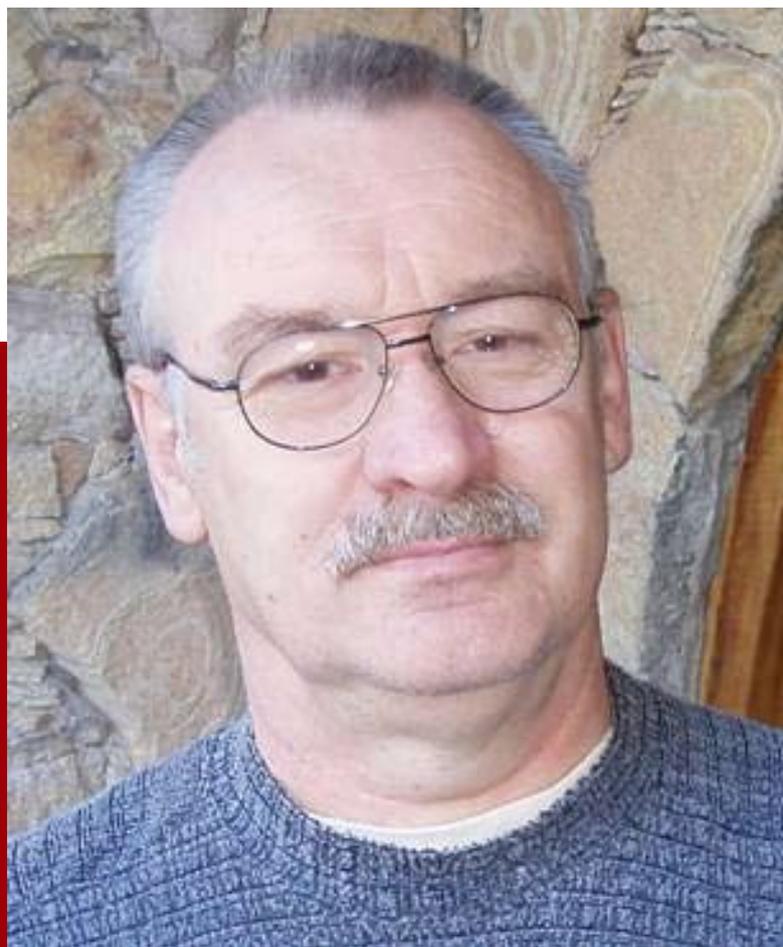
*Изрезали, искромсали, /Сказали: «Ну вот, так надо!» /Сгибали, вертели, ломали, /И кто я? /Обычная радуга.*

Ступенька за ступенькой, вдох за вдохом ты следуешь в ее авторский мир, созданную ею страну поэзии. Ненавязчиво образы-символы вовлекают тебя в новое измерение, приглашая к участию. И никуда от этого магнетизма не деться.

*Девочка, оставь свое тело, /смелее, оно же тебе мешает, /смотрите! Девочка полетела в небо, /как легкий воздушный шарик.*

**Алена ДЕНЯГА**

**С КАЖДЫМ ГОДОМ РАСШИРЯЕТСЯ ГЕОГРАФИЯ УЧАСТНИКОВ МЕЖДУНАРОДНОГО РУССКО-ГРУЗИНСКОГО ПОЭТИЧЕСКОГО ФЕСТИВАЛЯ. В 2010-М В НЕМ ВПЕРВЫЕ ПРИНЯЛ УЧАСТИЕ ПОЭТ ИЗ АРГЕНТИНЫ. ЖУРНАЛИСТ И ПОЭТ, ВРАЧ-БАКТЕРИОЛОГ, КАНДИДАТ МЕДИЦИНСКИХ НАУК АЛЕКСАНДР АЛИМОВ МНОГО ЛЕТ ЖИВЕТ В СТРАНЕ, РАСПОЛОЖЕННОЙ В ДРУГОМ ПОЛУШАРИИ. ПИШЕТ ГРАЖДАНСКУЮ, ЛЮБОВНУЮ, ПЕЙЗАЖНУЮ ЛИРИКУ, ПУБЛИЦИСТИКУ И РАССКАЗЫ.**



Александр Алимов

## НЕ ИГРА

*- Много литераторов имеют самое непосредственное отношение к медицине. И вы из их числа. Почему врачей так тянет в литературу, как вы думаете?*

- Я ощущал, что есть нечто общее у этих двух профессий. Врач призван лечить телесное, а поэт – душевное. Поэзия - высшая форма лечения. Я давно не работаю по профессии в силу обстоятельств, но остаюсь врачом. Я ушел от больных. Но вот вопрос - я ушел от больных, а куда я иду? Думаю, к тем, кто нуждается не в телесном лечении, а в душевном. В этом общность профессий. Хотя, быть врачом и быть поэтом – призвание. Чтобы понять проблемы больного, нужно иметь дар, уметь чувствовать сердцем. Плюс профессионализм. Поэт, наверное, делает то же самое. У него очень интересное предназначение – он не просто одного человека лечит, он соединяет сердца людей. Но оба лечат.

*- Но и покалечить могут оба. . .*

- Без всякого сомнения. Но одни - потому что у них не хватает профессионализма, а другие - если служат злему гению.

*- На поэтическом вечере в Рустави вы прочитали стихотворение «Семена», с подзаголовком – к России от соотечественников. Как вы оказались в эмиграции в Аргентине?*

- В 1999 году в литературном журнале «Дон» был

опубликован мой очерк о первых эмигрантских шагах в Аргентине, который назывался «Игра». Я теперь сомневаюсь, правильно ли он назван. Мы все в жизни играем, делаем ставки, хотим выиграть, но часто проигрываем. Я тоже хотел выиграть, и у меня получилось. Поставил последнее, так как надежд на то, чтобы жить там, где моя родина и культура, попросту не было. В Аргентине я сделал больше, чем мог бы на родине, моя жизнь стала интереснее.

*- В чем, на ваш взгляд, заключается феномен эмиграции?*

- Эмиграция - шаг для человека непростой, рискованный. По-моему, он в чем-то сравним с самоубийством. Заканчивается жизнь здесь, и ты не знаешь, будет ли она там. В этом смысле, это мало похоже на игру. Пятнадцать лет, проведенные мною в Аргентине, оказались успешными. Единственное, о чем жалею, то, что я ушел от привычного круга людей. Зато начинаешь понимать, что такое родина. Это, в первую очередь, люди, культура, в которой ты живешь и не ощущаешь, что она есть вокруг тебя. А уехав за тридцать земель начинаешь чувствовать.

*- Можно сказать, что эмиграция – это самоубийство с возможностью реанимации. Вы бы хотели вернуться на родину?*

- А я ее и не покидал, что самое интересное. Раньше в эмиграцию уезжали навсегда, как будто в могилу уходили. Сегодня мир стал намного ближе. Я могу общаться с друзьями в любой точке земного шара благодаря интернету. Глобальная коммуникация так сжала земной шар, что эмиграция перестала существовать в своем традици-

онном смысле.

- *Безысходность исчезла?*

- Да. А знаете, о чем это говорит? Здесь, на вашем замечательном поэтическом форуме я начинаю понимать - не Бог разъединил людей по языкам. Это больше похоже на то, что приложил руку какой-то политик. Он разделил людей по языкам, а потом по границам. Именно здесь, в Грузии, я ощущаю, что совершенно напрасно приписали Богу, будто он разъединил людей. Не похоже это на него.

- *И с тех пор мы стараемся объединиться?*

- Сердцем мы чувствуем больше, чем умом. Я думаю, что наш интеллект - тоже помеха, что это создание того же, кто нам мешает в отношениях с Богом. Здесь, на фестивале, я ощущаю, что какой-то створ образовался. Знаете, когда собираются люди творческие, творчество в выигрыше. И надо бы чаще собираться.

- *У Роберта Рождественского есть выражение «ло-катор сердца». Видимо, он есть у всех и всех к чему-то одному приводит.*

- Согласен.

- *Чем похожи Россия и Аргентина?*

- Удивительно похожи. В первую очередь, это люди. Аргентинцы и русские похожи тем, что они приветливые. Аргентинцы встречают эмигрантов так, как мы когда-то встречали делегатов знаменитого Московского фестиваля молодежи. Аргентинцы на всех смотрят с интересом. Для них характерны искренность и радушие, что, я думаю, не характерно для многих других стран. Говорят даже, что аргентинцы - дети до сорока лет, только потом начинают взрослеть.

- *Языковой барьер трудно преодолевался?*

- Люди порой на одном языке не могут перешагнуть языковой барьер. Поэтому сказать, что было очень сложно - нельзя. Ведь на самом деле языковой барьер - русский и испанский - чисто физический. Он определяется знанием языка. Думаю, важнее знание культуры. Вот тут возникают сложности. Мы не так хорошо ощущаем чужую культуру. Поэтому находим границу, дальше которой не надо проникать.

- *В Аргентине много русских.*

- Много. Также много украинцев, армян. Грузин очень мало. Я даже не слышал о существовании грузинской диаспоры. Может, их постигла такая же участь, как и русских. Я не считаю, что есть русская диаспора. Есть русское население, а диаспоры как таковой нет. Есть диаспора еврейская, армянская, а нашей нет. Мне кажется, что русский сам по себе диаспора. Может, я ошибаюсь, но считаю, что малым народам нужно объединение, а для народов, которые занимают большую территорию не только по квадратным километрам, но и душевную, наверно, не нужна диаспора. У них объем души больше. Ведь недаром говорят - широкая русская душа. У грузин тоже очень широкая душа, и этим мы похожи.

По возвращении в Аргентину на сайте Фонда «Русский мир» был опубликован материал Александра Алимова о его поездке в Грузию:

«Многочасовой утомительный перелет Тбилиси – Буэнос-Айрес закончился. Я возвратился на свою иммигрантскую землю с IV Международного русско-грузинского поэтического фестиваля, на который был приглашен как представитель аргентинского Культурного центра соотечественников «Наша Русь». Из самолета выходили последние пассажиры, а я все сидел в кресле, и мысли мои были в далекой, но ставшей теперь намного ближе и

даже родной мне Грузии. За время моего пребывания в когда-то веселой, но сегодня грустной стране произошло нечто важное. Важное не только для меня.

2003 год. В сложный и почти безнадежный период в солнечной, но изможденной политическими дрязгами Грузии рождается Международный культурно-просветительский Союз «Русский клуб». Образование союза не было актом какого-то специального противодействия политикам, что очень важно, т.к. он не был обременен политические формы. Русская и грузинская культурная интеллигенция начали объединяться, понимая и ощущая опасность быть разделенными навсегда. Мы, русские и грузины, вдруг почувствовали себя нужными друг другу. Мы оказались семьей. Мы не захотели прощаться с горькими слезами, или с глубокой обидой, или, еще хуже, ненавистью. В культурах и историях наших двух народов оказалось столько общего и дружественного, что наше сожительство не может и не должно быть разрушено ради политических идей. Такое движение грузинского и русского народов друг к другу породило уникальный мировой прецедент соединения вопреки настроениям политиков. Это можно назвать народным озарением ради спасения».

А вот впечатления Александра о прошедшем фестивале из того же материала: «Перечисление списка спонсоров и партнеров вызывает гордость и радость за то, что, несмотря на все экономические (не говоря о политических) сложности, нашлись люди, которые откликнулись посильным участием в деле объединения народов. Низкий им поклон от всех сочувствующих и огромная благодарность. Очень хочется обратить внимание на то, что есть в мире здоровые силы даже в очень проблематичных местах планеты. Обратит внимание на примеры бескорыстия и большого понимания необходимости жить в дружбе.

В международных поэтических фестивалях участвовали поэты и барды из России, Грузии, Азербайджана, Аргентины, Армении, Беларуси, Бельгии, Болгарии, Венгрии, Германии, Голландии, Греции, Дании, Израиля, Испании, Италии, Казахстана, Канады, Литвы, Молдовы, Никарагуа, США, Узбекистана, Украины, Чехии, Франции, Финляндии, Черногории, Швейцарии, Швеции, Эстонии. Этот список тоже вызывает гордость и надежду. Поэты и музыканты стали семенами благоразумия.

Незабываемые встречи с грузинской интеллигенцией, студентами, с простыми тружениками в Тбилиси, Рустави, Кутаиси, Батуми, Поты, Кобулету вдохнули в них силу прорастания, силу нести слово к тем сердцам, что еще находятся во мраке политической пропаганды или пессимистического безразличия.

Спасибо огромное всем, кто поддерживает это международное движение, спасибо всем, кто его организует, и всем тем, кто приложил хоть какое-то усилие к его развитию, а значит, внес свой скромный труд в великое дело воссоединения людей».



А.Алимов и Д.Маркиш

Нино ЦИТЛАНДЗЕ



*Что ты не весел, загрустил  
Друг мой, товарищ, Автандил?  
Если приятель к тебе пришел,  
Цоликаури ставь на стол!»*

## ГРУЗИНСКОЕ ВИНО

Стройная мулатка цвета шоколада по кромке моря удаляется все дальше. Небольшая, изящная эбеновая статуэтка. Бедрa ее, как мускатный орех, упругий живот подобен дайре, в который бьют кончиками пальцев, высекая из него искры страсти и томления. Черные пряди волос напоминают выгоревшую на солнце виноградную лозу. Она, не оборачиваясь, небрежно и устало, пальцем откидывая упрямый локон, словно пишет по-грузински, завивая слова в локоны, словно ничего еще не решено...

Это – Грузия!

Грузия – остров одиночества, блеска и нищеты, и, конечно, любви...

Это острое чувство сердечной недостаточности пронзает тебя сразу, как только горы свели над твоей головой ладони, благословляя, словно блудного сына, который шел, сам не зная куда. А вернулся в Грузию, в Тбилиси, Тифлис, Тбилисо!

Тифлис – это миф, высеченный в камне. Каменистая, как и большинство горных речушек в Грузии, непокорная и своенравная Кура, шепчущая где-то у подножья скал слова поэмы Шота Руставели «Витязь в тигровой шкуре». А горное эхо вторит ему словами поэмы Важа Пшавела «Гость и хозяин». И если ты уже гость и расположился в одном из ресторанчиков в старом Тбилиси, то воздай хвалу этому городу:

Какой лазурный небосвод  
Сияет только над тобой -  
Тбилиси мой любимый и родной!  
И Нарикала здесь стоит,  
Как память прошлых тяжких бед,  
Твою главу венчая сединой...

Тбилиси - это стихи, высеченные в камне, запутавшиеся в бурных волнах и брызгах ущелья, заплутавшие в узких улочках и кварталах старого города. Имеющий

уши, да услышит... как натянута тетива лука и как плачет на закате тихими всплесками ветра зурна над головой поверженного в прах перед ее древней красотой гяура!

Но нет мочи сопротивляться красе твоей, Тбилисо! А лучше плыть по воле волн в узкой лодке теплого вечера, погружаясь в сочные и пряные ароматы, утопая в застолье и пьянея от парчового вкуса хванчкары.

А сердце давно больно этой мечтой, отравленной о всяком другом, кроме этой божественной лозе, вине, о хванчкара!

Это звучит приблизительно, как хвала Всевышнему.

Но ведь есть еще киндзмараули. Или в переводе на общеупотребительный – стройный стан невысокой поджарой, как запеченная в печке хлебная корочка, аджарки, она спешит, как речка горная, маленькими шажками куда-то прочь. И легок ее шаг, но как тяжел жадный взгляд, провожающий ее тень. О этот взгляд, словно вор, крадущий сокровище, которое принадлежит не тебе, гяур!

Темная ночь и сладостная истома – вот что такое киндзмараули!

Алазанская долина – божественная виноградная лоза, прядущая шелковую нить веков, парка, в руках у которой нить судьбы. И прохладно под ее сенью и светла печаль разлуки с ней. Потому что жизнь вне Алазанской долины – не жизнь!

Ахашени – ах, маленькая деревенька в ущелье Верхней Аджарии, убежавшая от шумного и суетливого Батума с его щербатой, словно улыбка старика, портовой набережной, с надломленными, словно судьба, кранами, тучными, точно раздутый от увеличительного стекла, кактус, пальмами, и старыми кварталами, где по преданию побывал Есенин и написал: «Шаганэ, ты моя, Шаганэ!»

А может и не побывал, и не писал, а если и был, то в Баку, но, глядя сквозь магический кристалл бокала ахашени – это уже и не важно. Самое главное, что ты вкуша-

еще терпкую влагу этого горного воздуха, совсем пропал в маленьком дворике скромной сакли, и тамада, поднимающий рог в твою честь, читает огненные строки поэмы Важа Пшавела «Гость и хозяин». Сначала на грузинском, а потом в переводе Николая Заболоцкого:

Глядит кистинское селенье  
Гнездом орлиным с вышины,  
И вид его нам тешит зренье,  
Как грудь красавицы-жены.

Ну вот и славно. Пока ты гость, тебе рады, когда – не гость, то уже, как минимум, кровник. Но лучше все же быть в гостях!

Тебе рады, как родному, даже несмотря на или даже вопреки тому, что творилось в августе 2008 года. Строки грузинского гения не врут: любовь к гостю отменяет даже кровную месть. Но хозяин тут – неточное слово. Не хозяин, а скорее – покровитель, брат. И даже больше, чем брат. Ведь в поэме Пшавела мятежный кистин отказался мстить своему кровнику, убийце брата, потому что он – его гость!

Ты закусываешь домашнее солнечное цоликаури или мукузани свежей, только что выловленной в мелководной речушке, в которой смешались два потока, как в жизни, черное и белое, низкое и высокое, форелью. Ее зажарили на углях или на печке, что топится кизяком, и ты забываешь обо всем на свете. Обо всем, кроме своего гулко бьющегося сердца. Но немеет язык и предательски наворачивается слеза...

Саперави – наверное, сбежавшая цитата из легенды о Сурамской крепости. Такое оно темное, почти руби-

жаренная на солнце, харчо, дымящемся, словно туман над холмами Грузии, шашлыком, тающим во рту хачапури. Или в маленьком селе Верхней Аджарии...

А потом вечереет. И поток маленьких переулков, словно ручейки, стекающие в ущелье, ведут тебя невредомо куда. Туда, где ночные тени, смешиваясь с еще не отпылавшим закатом, приобретают очертания призраков Пиросмани.

Пригубим заодно уж и Пиросмани.

Его грузины в черных, как ночь, шароварах, фуражках или в каракулевых папахах в кабачке пьют из кувшинов вечность. Словно святая троица, осеняющая троеперстием царицу Тамару.

Такая вот тайная вечеря по-грузински. Застолье – священное действо. Это – не еда, а молитва, когда нельзя никуда спешить. А надо сидеть, наслаждаться сумерками, целовать глиняный бокал, преломляя лаваш с друзьями, которых политика почему-то превратила во врагов, и беседовать о том, что два православных народа должны жить в мире, как братья.

Может быть, все это немного высокопарно и пафосно. Но Грузия – страна горная. Здесь все возвышенно и возможно преувеличенно. Но разве согласно Пушкину не в возвышенном обретает сердце пищу? Разве человек, пьющий вино, хуже того, у кого в руках кинжал?

Я пью кровь Господа моего. И преломляю хлеб с теми, кто мне подарил кров. И вспоминаю советскую еще армию и моего подопечного Хвичу из Рустави.

Хвича с большим и гордым профилем, его и его соотечественников в Москве называли чуреком или чебуреком. Они все носили огромные кепки аэродром А этот чурек с чебуреком, он и еще армянин, вступились за



Ананури

нового оттенка и древнее, как эти легендарные стены, у которых Сергей Параджанов, тбилисский армянин, снял свой фильм «Легенда о Сурамской крепости».

Небольшая деревенька – Сурами в Хашурском районе, приютившаяся у южного подножия Лихского хребта. Она делит Грузию на Западную и Восточную, как на две половинки граната. А цвет его рубиновый:

Гамарджоба, генацвале!

На столе большой, как горный утес, нависший надо тобой, над твоей судьбой, кувшин кахетинского. Искристая влага льется горным потоком, играет на солнце и пламенеет в груди.

Все мы, русские, немного грузины! Особливо в Тбилиси, в маленьком ресторане с горячим, словно скала, про-



На дегустации грузинского вина

меня, когда русские старики хотели меня побить за то, что я, замкомвзвода, не давал им в обиду молодых.

Разве я теперь, сто лет спустя, могу предать Хвичу или старика, учителя русского языка и литературы из деревушки, что в Верхней Аджарии. Старый учитель забывает русский язык, потому что государство, в котором он жил и умер, решило вычеркнуть русский алфавит из его жизни.

Политика – это безумие. Так что быть в гостях, пить вино и любоваться стройным станом удаляющейся от тебя по кромке моря вдаль грузинки.

А не то, ведь так, оказывается, просто из гостя превратиться в кровника...

**Игорь МИХАЙЛОВ**

# ЭТИ ВОЛШЕБНЫЕ ДЕСЯТЬ ДНЕЙ



Алина Талыбова

Дорогие друзья!

Хочу еще раз от всего сердца поблагодарить вас за приглашение принять участие в удивительном празднике под названием IV Международный русско-грузинский фестиваль поэзии.

Для меня было почетно и волнующе представлять русскоязычную поэзию Азербайджана на таком масштабном и престижном мероприятии, проходящем на исконной земле поэтов и взыскательнейших ценителей поэзии.

Хочу еще раз выразить свою искреннюю признательность всем тем, кто так или иначе участвовал в подготовке и проведении фестиваля, за их неизменные внимание и заботу, благодаря которым все мы, уже с самых первых шагов по грузинской земле, почувствовали себя желанными и долгожданными гостями.

Благодарю судьбу за знакомство с вашей удивительной страной, ее прекрасным народом, ни на что другое не похожей культурой, а также за встречи и знакомства, подаренные фестивалем. Все это – тот самый творческий «воздух», которого сегодня так не хватает всем нам.

Многое хотелось бы еще сказать – сознание, как сосуд, переполнено впечатлениями этих волшебных десяти дней, обрывками рифм и прочим постфестивальным «багажом», который еще ждет своего воплощения. Но пока что журналист, наступив на горло поэту, готовит обзорные материалы для «Мира литературы» и «Литературного Азербайджана». Скорее всего, они выйдут уже в осенних выпусках.

Без всякого преувеличения, ваша «команда» реально делает то, чего не могут сделать бесчисленные и могущественные фонды, комиссии и ассоциации, ответственные за судьбы русского языка и русскоязычной литературы.

Еще раз желаю вам всяческих успехов во всех ваших будущих проектах и начинаниях. Очень надеюсь на новые встречи на вашей удивительной земле. Еще раз – СПАСИБО!

**Алина ТАЛЫБОВА**

Наталья Литвинова



Римма Маркова



Вере и Котэ Церетели

На исходе жары оживают дворы.  
На втором этаже выбивают ковры.

А на третьем поют, веселятся и пьют,  
утомленным соседям уснуть не дают.

А на первом сидят, поздний ужин едят  
муж с женой и в пустой телевизор глядят.

Дети выросли вдруг и покинули дом.  
Дети нынче живут в государстве другом.

Все пошло кувырком, что поделаешь тут.  
Внуки вовсе в другом измеренье живут.

Виртуальное завтра похоже на бред.  
И жара, как собака, стоит на дворе.

\*\*\*

Развернись кавказский бук –  
крона шире, листья ниже.  
Кружево грузинских букв  
кто на веточку нанижет?

Кто орешки соберет?  
Кто траву под буком скосит?  
Кто в реки водоворот  
круглый камешек забросит?

Кто уловит те слова,  
что с горы несет источник?  
Кто наденет кружева  
нерассказанных историй?

**Римма МАРКОВА**

Из цикла «ГРУЗИНСКИЕ ЭЛЕГИИ»

В ПРЕДДВЕРИИ ЗИМЫ

Как камешки на берегу,  
Перебирай часы и числа  
И падай в глухомань, в пургу,  
Вцепившись в ветки остролиста,  
Навзрыд теряя на снегу  
По капле летнее тепло,  
Что в венах до сих пор текло.

И рвешься из последних сил  
Туда, откуда нет возврата.  
Нас в колеснице дождь носил  
И радугой дарил горбатой,  
Стрижи срывались со стропил,  
И пили бабочки с руки,  
И ночи были коротки.

Свинцовой теменью налит,  
С венцом из ледяных пионов  
На темени, как рыба-кит  
Во чреве прячущий Иону,  
Грядет декабрь – и сердце спит  
В гнезде из южных облаков,  
Хранящих хмель и мотыльков.  
День полыхнет – и был таков.

7 июля 2010

КОРОВЫ КОЛХИДЫ

*Александр Радашкевичу*

На черном песке, что горяч и целебен,  
Еще не сосчитаны дни расставаний,  
Еще облака не рассеяны в небе,  
Еще спотыкаются звуки в названьях.

На черном песке, омываемом морем,  
Ты видишь уже, как коровы Колхиды  
О солнце рога золотят и по горло  
В волну погружаются, смиренные с виду.

Уже в их зрачках ты по буквам читаешь  
Рецепты отравленной страстью Медеи  
И бабочек с рук в небеса отпускаешь  
На север, чтоб там им сойти снеговеем.

**28 июня 2010**

*Кобулет*

НОЧЬ НАД ЧЕРНЫМ МОРЕМ

Над Черным морем семизвездный ковш  
Все ниже наклоняется и ниже.  
Как зернами, усеян галькой сплошь  
Безлюдный пляж. И словно бусы ниже  
Дорожка лунная и жадно пену лижет.

Втекает в уши грозный грохот волн,  
Слышны в их гуле отголоски гнева:  
Со львом как будто встретившийся вол  
Копытом бьет и наступает слева  
И на спине несет лозу и деву.

...Разверзлась бездна тут у самых ног,  
Но некому подать мне руку  
Перевести через судьбы порог.  
И, следуя ниспосланному звуку,  
Приемлю я начертанный мне срок  
И неизбежную разлуку.

**28 июня 2010**

*Кобулет*

**Наталья ЛИТВИНОВА**

Шепотом, щебетом, танцами, травами,  
Запахом пряным горных лугов,  
Песнею чистою, звонкою самою,  
Сказом напевным седых стариков,

Облаком, горной грядкою скользким,  
Серую пену в лазури разлив,  
Шумным прибоем, в камнях заплутавшим,  
Сочностью персика, сладостью слив,

Солнцем в скалистых ладонях заката,  
Пьяными крышами темных долин,  
В дали сиреневой грома раскатом,  
Прелестью женщин, статью мужчин

Полнится сердце мое, просыпаясь.  
Грузия - капля за каплею в кровь  
Терпким «Кахети», стихами вливаясь  
Дарит надежду, что свидимся вновь.

**Юлия БОЧКАРЕВА**

## САМОЕ ИНТЕРЕСНОЕ- РЕПЕТИЦИЯ

*В октябре в театре имени К. Марджанишвили ожидается премьера: художественный руководитель БДТ имени Г. Товстоногова, народный артист Грузии и России Темура Чхеидзе обратился к пьесе ирландского драматурга Брайана Фрилла «Молли Суини».*

*- Что вы ощущаете, вернувшись в театр имени Марджанишвили после долгого перерыва?*

- Марджановский театр как был, так и остался моим домом. Не считая БДТ, я все последние годы ставил только в этом театре – исключением стал спектакль «Далекое-далекое море», который я сделал в Сухумском драматическом театре имени К. Гамсахурдиа. Что касается БДТ, то мое сотрудничество с этим театром длится уже двадцать лет. Первый свой спектакль я поставил на сцене Большого драматического театра в 1990 году. А параллельно работал в марджановском.

*- Что было самым трудным в адаптации там?*

- В БДТ произошла до сих пор странная для меня вещь. Говорю как на духу, абсолютно искренне. Как это случилось, я не знаю. Когда в 1990 году я начал репетировать свой первый спектакль, буквально через неделю - десять дней у меня возникло ощущение, что я в этом театре уже очень давно. Это произошло сразу, иначе, уверяю вас, я так и остался бы в БДТ гостем – поставил один спектакль, и все. А у меня было полное ощущение, будто с этими актерами я работал всю жизнь! Хотя у них все-таки немного другая школа... Может быть, это объясняется тем, что в моей жизни был Михаил Иванович Туманишвили, а он – ученик Товстоногова? Это тоже имело значение. Значит, в моем воспитании было заложено нечто такое, благодаря чему я там себя чужаком не почувствовал. Это совершенно не зависит от мозгового восприятия. Это скорее ощущение. Разница, конечно, есть... но чужим я себя не почувствовал, иначе это бы не длилось уже... 20 лет! Не знаю, как долго мои отношения с БДТ будут продолжаться. Бесконечного ничего в жизни не бывает. Сейчас я художественный руководитель БДТ, а это колоссальная нагрузка. К примеру, в марджановском я сейчас занимаюсь только своим спектаклем. Это самое идеальное состояние для режиссера. А руководитель – это когда ты за все в ответе, даже за то, чем с удовольствием бы не занимался. Но

так получилось после ухода из жизни Кирилла Лаврова, уникальной личности, настоящего аристократа. В течение нескольких лет Кирилл Юрьевич добивался, чтобы я стал руководителем. Однако я отказывался... По какой причине человек должен хотеть быть руководителем? Чтобы добиваться того, к чему стремится. Такой необходимости в моей жизни не было. Возможно, я избалован судьбой, но мне очень повезло – рядом со мной были люди, которые позволяли мне делать то, что я хочу. Поэтому если у меня в жизни что-то не получилось, виноват только я сам.

*- А что-то не получилось?*

- Конечно. Далеко не каждый мой спектакль такой, каким я хотел бы его видеть. Иначе не бывает. На пальцах



Темура Чхеидзе

одной руки можно посчитать спектакли, которые я считаю вполне удавшимися. Но это не значит, что те спектакли, которые меньше получились, не мои. Как раз мои!

*- Вы такие моменты полуудач болезненно переживаете?*

- Переживаю. Но тут главное – правильно и беспристрастно, не щадя себя, проанализировать, почему что-то не получилось, в чем я виноват, что недоделал, недодумал, о чем не догадался в свое время. А переживать – незачем. Но куда деться от переживаний, когда что-то не получилось?

*- В грузинской театральной среде принято несколько скептически относиться к психологическому театру...*

- Это не только в Грузии. Почему-то психологический театр у некоторых ассоциируется со скучным театром. Хотя скучным может быть как психологический, так и непсихологический театр. Когда наступает скука, значит, что-то не так сделано и не существует никакого контакта со зрителем. В этом случае нужно проанализировать причины. Эстетическое направление, стилистика здесь

ему не было скучно, - неправильный ход. Кстати, то же самое происходит и в стане читателей. Кому-то Джойс, Фолкнер или Толстой могут казаться скучными. И что? Не будем же мы по этой причине выбрасывать этих писателей в корзину истории? А может, выбросить стоит кого-то другого? То же самое - в театре.

- Но говорят, что ухо современного зрителя устроено таким образом, что он не воспринимает длинные тексты, монологи.

- К чему приучишь. С читателем, повторяю, то же самое. Длинный, подробный рассказ одолеет не всякий. Случается и у меня такое настроение, что я только детективы читаю. А бывает и по-другому: ненавижу детектив, ищу что-то другое, посерьезнее. Театр, как и литература, должен быть разным. Каждый должен находить в нем свою пищу. Ни в коем случае нельзя все подгонять под один «станок», под одного зрителя. Часто слышу: зритель сегодня такой! И хочется ответить: «Зритель неоднозначен. Невозможно сказать одним словом, каков сегодняшний зритель. Потому что он разный! Как и читатель... В один и тот же вечер в театре собираются совершенно разные люди. У актеров на это нюх: они сразу определяют, кто сегодня составляет большинство в зале – какого интеллекта, уровня зрители. В зависимости от этого воспринимается спектакль. Но актеры в поддавки со зрителем не играют. Вот у нас идет такой спектакль! Его нужно судить по тем законам, по которым он создан. А не предъявлять к нему какие-то требования... Новый мой спектакль на сцене театра имени Марджанишвили поставлен по пьесе ирландца Брайана Фрила «Молли Суини». В тексте сплошные монологи. Я не утрирую – нет ни одного диалога! Но мы не ищем скучный рассказ, а вовлекаем артистов в размышление о том, почему эти люди так много говорят. Если не найдешь верную интонацию – что они ищут, зачем им необходимо делиться со зрителем своим ощущениями, мыслями, сюжетами, к чему они стремятся, то... гиблое дело. Тогда и будет абсолютная скука. Но когда человек на площадке ищет, осознает: «Вот-вот-вот... где я допустил ошибку. Может быть, этого не стоило делать?»... если он, мучаясь, хочет найти собственную вину – не чужую, чужую всегда очень легко и даже приятно находить! – тогда спектакль можно считать удавшимся. Ведь самое трудное в жизни – найти собственную ошибку и беспощадно об этом себе сказать. О, это удивительно увлекательный процесс! Что из этого получилось – одному Богу известно. Порой кажется, что и Ему неизвестно. А мне любопытен сам процесс. И я не думаю о том, понравится зрителю или нет. Я сам должен понять, к чему мы пришли.

- Чем вас привлек материал?

- Именно этим - глубинным анализом человеческого состояния, поиском собственной ошибки. Хотя на поверхности никакой ошибки вроде нет. Наоборот – все прекрасно. Но если честно «оголиться», ничего себе не прощая, то можно откопать очень интересные вещи.

- То, что происходит в сегодняшнем театре, вам интересно?

- Опять-таки... Сегодняшний театр разный. Что-то интересно, что-то очень интересно, а что-то совершенно нет! Мне кажется, так и было всегда. Театральная жизнь всегда была устроена таким образом, что, наряду с очень хорошими спектаклями, появлялись и неудачные. Ну и что? В литературе тоже немало макулатуры, но есть, слава богу, настоящие произведения.

- А как же понятие тенденции?

- Она тоже неоднозначна. Если брать картину театрального процесса целиком. Считается, что внутренне, сознательно и подсознательно, я не хочу видеть на сцене то, к чему сам не стремлюсь. Бога ради! Мне вполне может понравиться спектакль, поставленный в совершенно другой стилистике. Вот в прошлом году увидел в Александринском театре спектакль «Иваны» по произведениям Гоголя – его поставил Андрей Могучий. Я сам так не хочу. Но, Боже мой, как это было интересно! Я был в таком восторге! Хотя ничего общего с тем, к чему я стремлюсь, там не было!

- К чему же вы стремитесь?

- Я ставлю скромные психологические спектакли. Стремлюсь минимумом выразить максимальное. Вот этот минимум должен сработать.

- Значит, вы должны очень доверяться актерам.

- Да, доверяться. Мне нравится, когда на сцене возникает ощущение, что это придумал и сделал сам актер... А что собственно сделал режиссер? Ничего. Но всю эту внутреннюю партитуру выстраивать мне очень нравится!

- Если вспомнить классика, режиссер должен умереть в актере?

- Нет, почему же умереть? Я считаю, что режиссер должен жить в актере. А как же? Мои инструменты – актеры, если это их не оскорбит.

- А когда спектакль уже вышел, он вам продолжает быть интересным?

- Периодически приходится делать коррективы, что-то возобновлять, что-то напоминать... Почему, к примеру, этот эпизод куда-то «ушел»? Очень четко нужно знать, о чем та или иная сцена, зачем она мне необходима. Если это не ясно, если эпизод можно спокойно выкинуть и ничего не изменится, значит, он не нужен, значит, ты, режиссер, чего-то не нашел, не обнаружил того, что имел в виду автор и чего хочешь ты сам. Это трудно объяснить, но крайне любопытный процесс. По-моему, репетиция – это самое лучшее, что придумано в жизни.

- В своем творчестве вы часто обращались к Шиллеру. Но он ведь сугубо романтический автор! А мы живем в такое неромантическое время, и публика совсем не романтическая...

- А тогда почему спектакль «Коварство и любовь» шел в БДТ целых пятнадцать лет, с аншлагами? Я с трудом добился снятия этой постановки с репертуара, несмотря на несогласие дирекции – аншлаги, по какой логике снимать? А по той логике, что всему свое время. Сейчас у нас идут «Мария Стюарт», «Дон Карлос»... Да, я согласен, мы живем в категорически неромантическое время. И все-таки я убежден, что внутри нас, хотя нам часто стыдно в этом признаться, живет очень активное желание и потребность в романтизме. Я абсолютно в этом убежден! Кто не мечтает о настоящей любви? Есть такой человек, как бы внешне он себя не проявлял? Потребность в любви – это и есть романтизм. Во всяком случае, одно из свойств романтизма. В молодости мы все идеалисты. В нас это заложено. Другое дело, что внешне мы по-другому себя ведем. В моих шиллеровских спектаклях артисты существуют не так, как актеры XVIII века. Романтическая стилистика устарела, но не потребность в романтизме. Вот это надо разделять. Если стилистику не менять годами, то театр пропахнет нафталином. Мы должны отличать романтизм как эстетику, стилистику данного произведения от заложенного в нас стремления к романтизму. Что касается стилистики, то, надеюсь, и я ставлю сегодня не так, как двадцать лет тому назад. И все-таки человек по сути своей не меняется. Он приобретает какой-то опыт, совершенствует свой интеллект, но натура человеческая особенных изменений с годами не претерпевает.

- А разве не утрачивается с возрастом свежесть чувств, свежесть восприятия мира, произведений искусства?

- Может быть. А с этим нужно бороться. Если теряешь свежесть восприятия, не нужно тебе заниматься театром. Иди в другую профессию... Если ты теряешь интерес к миру, стремление угадать то, чего до сих пор не знал, не занимайся театром, уходи в теорию... еще куда-нибудь. Я много чего не знаю как, но знаю что. А как? На репетиции все время ищешь как. Я знаю, к чему стремлюсь. Но, между прочим, в каждом новом спектакле по-разному все происходит. К примеру, то, к чему я стремился в спектакле «Молли Суини», его стилистика не имеет ничего общего ни с Шиллером, ни с Достоевским... Самое любопытное – на репетициях «Молли Суини» я добивался от актеров такой манеры исполнения, чтобы не было очень заметно, что они хорошие артисты. Не то, что они должны играть как какие-то бродяги. Просто не должны ничего приукрашивать. Необходимо создать у зрителей ощущение, будто бы собрались интеллигентные люди, но не совсем профессиональные артисты. Манера этого рассказа – как может наш друг, наш знакомый рассказать какую-то историю. Чтобы это был такой поток слов, в котором ничего не было бы особо выделено. Хотя есть моменты, когда иногда тишина выделяется. Вот художник Георгий Алекси-Месхишвили все допытывался: «Какая у тебя музыка в спектакле?... Моцарт, Шопен?» А я не могу объяснить, потому что... не могу! Но музыка и есть, и нет ее. Ни одной громкой, выделенной музыкальной фразы. Необходимо создать впечатление, что кто-то там, за дверью, играет. Уходя со спектакля, зритель должен сказать: «Подожди, подожди! Там, кажется, была музыка...». Но не в каждом спектакле так. Иногда – совсем наоборот. В «Борисе Годунове», например... Словом, режиссер все подчиняет определенной творческой цели.

- Вы чаще всего обращаетесь к классике...

- Да... Наверное, потому, что всю жизнь знал эти произведения. Я вырос на них... А сейчас пришло время рассказать свои версии о прочитанном когда-то. Перед уходом. Я-то помню, сколько мне лет. Но, между прочим, «Молли Суини» - пьеса современная...

- А как вам новая драма, о которой сегодня столько говорят? Она вам интересна?

- Интересна. Я поневоле стакиваюсь с ней. На малой сцене БДТ я ежегодно даю возможность одному-двум начинающим режиссерам что-то поставить. Приходится, конечно, кое-что подправлять, помогать молодым. Но у меня такое ощущение, что молодые, может быть, еще не все умеют, но лучше чувствуют новую драму. Вот пусть они и делают.

- А вы демократичны в отношении молодых режиссеров?

- Демократичен, пока дело не касается профессии. Что касается профессии, тот тут я жестко требую, чтобы было, по меньшей мере, грамотно. Обычно мой метод репетировать на таких спектаклях – это в основном помогать в работе с актерами. Но режиссер сидит рядом, и я его спрашиваю: «Тут я не понимаю – чего ты хотел? Значит, ты хочешь того-то и того-то? Тогда попробуем так – может, это вот так делается, чтобы получить тот результат, к которому ты стремишься?» То есть, я хочу, чтобы мысли были его, отношение к происходящему было его, а в технологии могу помочь. Важно не навязать свое. Вот Георгий Алекси-Месхишвили добивается, чтобы молодые думали и придумывали, а он только поправляет. Не дай Бог, чтобы молодые думали, как мы. Пусть они летают, находятся в небесах. Но нужно научить их летать. Элементарно. Сохранять баланс – чтобы не разбиться. А мысли должны быть их. Кстати, нередко мысли у них очень интересные. Талантливые среди молодых есть, но нужно их научить ремеслу. Иначе – беда! Человек может быть от природы талантливым, но если он не владеет ре-



Сцена из спектакля «Копенгаген»

меслом, тогда останется на всю жизнь дилетантом.

- В Грузии говорят о снижении профессионального уровня среди актеров, режиссеров... В России иначе?

- По моим наблюдениям, старшее поколение всегда считает себя лучше нового. Но, наверное, снижение профессионального уровня все-таки имеет место. Потому что свобода, свобода творчества ни в коей мере не означает «что хочу, то и делаю», делаю все, что взбредет в голову. Свобода творчества – это мой выбор, то, за что я берусь. Какая главная мысль мне не дает покоя? Зачем я приглашаю зрителя? Чем хочу поделиться с ним, какой болью хочу его заразить? Потом я волей неволей становлюсь рабом этой мысли и этой боли. Словом, ориентир для меня – то, чего хочу я.

- Один известный режиссер сказал, что никогда не поставил бы спектакль, в основе которого – тема борьбы за власть, что его интересует другая проблематика – взаимоотношения мужчины и женщины.

- Меня тоже очень интересуют взаимоотношения мужчины и женщины. Но волей-неволей возникает вопрос: что такое личность. Я всегда ищу, где нравственный просчет, нравственное преступление. Для меня по сей день самое важное именно это: в чем главная ошибка человеческой жизни. Вот поэтому мне интересен поиск: где абсолютно нормальный, адекватный, нравственный, если хотите, человек, допустил ту ошибку, которая вылилась в безнравственность. Существуют неписанные законы жизни, но мы не всегда их соблюдаем. Этот просчет нужно искать не в чужой жизни, а в своей собственной.

- С этой точки зрения вы анализируете и собственную жизнь?

- А как же? Репетируя, сам себя ставишь на место того или иного героя. Это как лакмус. А как поступил бы я, смог бы я это допустить или категорически нет? Самое трудное – быть с собой откровенным. Когда проходит время, думаешь: как ты мог это допустить, закрыть на это глаза? Почему ты тогда промолчал? Таких вопросов миллион! А иногда бывает так: я знаю, что это ошибка, но случись такая же ситуация еще раз, я поступил бы так же! Потому что в тот момент я так считал, я был в этом убежден. Да, с сегодняшней позиции это ошибка, ну... а тогда?



На репетиции "Молли Суини"

- Вы размышляете, копаетесь в себе, своей душе как типичный интеллигент, а это понятие сегодня стало чуть ли не ругательным!

- Пускай. Пускай «интеллигент» будет самым ругательным словом!..

- Вы же еще и оперный режиссер и активно работаете в этой сфере. Расскажите об этом, пожалуйста.

- Куда там активно! Сколько лет уже оперу не ставил. Это не совсем другая система координат, чем драма. Просто на первом месте музыка – вот и все. Это ужасно любопытно! Это классная вещь. Потому что с оперными певцами я репетирую так же, как с драматическими артистами. Подвести их к звуку – это так интересно. Но нужно чувствовать музыку, ведь ты музыку вскрываешь! Что такое музыка? Интонация! Она уже написана. В драме мы ищем интонацию, а в опере она уже заказана. Но нужно так выстроить взаимоотношения, действие, чтобы все было вполне естественно – почему персонаж именно так поет, почему у него здесь форте, а там пиано? В опере Мусоргского «Борис Годунов» заглавный герой говорит-поет: «Повремени, владыко патриарх! Я царь еще!» Это произносится почти на форте. А в драме мы с артистом интонировали по-другому. Эти слова произносятся едва слышно, шепотом: «Повремени, владыко патриарх. Я царь еще!» В опере я этого себе позволить не могу, потому что там интонация заложена.

- Разве это не сковывает?

- С одной стороны, да. А с другой – так интересно артиста подвести к тому, чтобы у него вырвался такой возглас! Среди оперных артистов есть очень хорошие актеры, и тогда это вдвойне любопытно. Мне повезло с оперными артистами: они были классными актерами!

- А вы учились музыке?

- Нет, специально не учился. Как сказал классик, мы все учились понемногу чему-нибудь и как-нибудь. Но я воспитывался на музыке, вся моя жизнь вокруг музыки!

- Российско-грузинский политический фон сегодня, мягко говоря, неблагоприятный. Это вам не мешает в работе?

- Психологическому самочувствию все время мешает. Но не потому, что я там, в Петербурге работаю. Здесь еще больше мешает то, что произошло. Чисто психологически. Как с этим можно свыкнуться? В самом теат-

ре я этого не ощущаю. На мое счастье. Театр ведь ни в чем не виноват! Если бы я хоть на йоту чувствовал себя неудобно в БДТ, то сразу уехал бы. В 2008 году я много думал, ехать в Питер или нет, и даже опоздал с возвращением туда. А потом осознал, что театр не виноват. Вот тот конкретный театр, который все делал для того, чтобы я там чувствовал себя комфортно. И потом, если бы я не приехал, в БДТ возникла бы сложная ситуация – представляете, вдруг оказаться без руководителя?! Не знаю, прав я или нет. У меня нет уверенности в своей правоте на сто процентов. Но я рассудил так. Пусть каждый человек решает за себя. В конце концов, один раз живем.



М. Чахава, А. Фрейндлих и Т. Чхеидзе

- Театр выше политической мельтешни?

- Для меня – выше. Хотя это не мельтешня, когда мы теряем территории. Просто я это не комментирую. Очень трудно с этим смириться, очень! А что будет завтра, посмотрим. Во всяком случае, люди, работающие в БДТ, включая поколение, которое я привел в театр – человек 15 – замечательные. И у меня нет оснований от них убежать. Я уже в ответе за них, я не могу иначе! Тем более, что в театре ни на йоту не ощущается какого-либо негатива. Совсем наоборот.

- Чего бы вы себе пожелали?

- Здоровья детей, потомков. Чтобы у них жизнь была получше. Хотя я на жизнь не жалуюсь...

- Вы счастливый человек?

- Наверное. У меня есть дети, внуки. Занимаюсь делом, без которого жить не могу. А мое это дело или нет, не знаю. Во всяком случае, больше никогда ничем не хотел заниматься. Для меня театр и профессия, и хобби... Живу с женщиной, которую люблю. Вместе мы уже тридцать шесть лет. Но сказать, что в жизни все удалось, не могу. А как иначе может быть?

- А что не удалось?

- А этого я вам не скажу! Потому что это личное. Но личное – не обязательно интимное...

**Инна БЕЗИРГАНОВА**

# НА ГРАНИ СЛЕЗ И СМЕХА

Очередные сентябрьские «Встречи в Одессе», в которых приняли участие грибоедовцы, оказались тройне юбилейными: международный театральный фестиваль проводился в Одессе в пятый раз, был приурочен к 135-летию русского театра этого города и посвящен 150-летию со дня рождения Антона Павловича Чехова.

- Все эти обстоятельства предопределили особенно праздничный и торжественный характер нынешних «Встреч в Одессе», - отметил председатель фестиваля (наряду с драматургом, членом Национального Союза писателей и Союза театральных деятелей Украины Александром Марданем), директор Одесского академического русского драматического театра, заслуженный работник культуры Украины Александр Копайгора. - Мы посвятили его юбилеям Чехова и своего театра. И уже традиционно – дню рождения Одессы. Именно поэтому на открытии мы представили спектакль из жизни старой Одессы - «Пятеро» по роману Владимира Жаботинского. Готовясь к юбилею, мы изучили историю нашего города, Греческой улицы, на которой расположен наш театр, и выяснили интереснейший факт: здание театра было воздвигнуто на месте хлебного склада. То есть мы работаем на «хлебном месте». Мы верим, что «хлебная» энергетика нашего театра поможет утолить духовный голод еще не одному поколению одесситов...

Несколько слов о фестивале. Он проводится, как правило, ежегодно в сентябре, на базе Одесского академического русского драматического театра как фестиваль русских драматических театров Украины и стран ближнего и дальнего зарубежья, с участием профессиональных театральных коллективов, творческих союзов, деятелей культуры и искусства, при поддержке государственных, областных и муниципальных органов власти, СМИ. По замыслу организаторов, «Встречи в Одессе» - логическое продолжение и яркий завершающий аккорд празднования дня рождения города. Сегодня фестиваль стоит в одном ряду с самыми престижными театральными событиями постсоветского пространства. Международная значимость «Встреч в Одессе» в мае 2009 года была подтверждена золотой медалью и дипломом «За консолидацию русских театров зарубежья» на продюсерском конкурсе международного фестиваля «Дягилевские сезоны: Пермь-Петербург-Париж». Обладателем этих наград стал организатор и продюсер фестиваля Александр Копайгора.

История театрального фестиваля «Встречи в Одессе» формально началась в 2006 году. Однако традиция театральных встреч в городе была заложена двумя годами раньше - в 2004-м, когда в Одессе прошла первая международная научно-практическая конференция «Русский театр в Украине», собравшая представителей театров и деятелей искусства из разных городов Украины, России и ближнего зарубежья. Эти конференции стали ежегодными. На них обсуждается широкий круг актуальных вопросов современного театра. Именно эти встречи стали толчком для рождения театрального фестиваля. И на первой, и на второй конференции, состоявшейся в сентябре 2005 года, участники неоднократно высказывали пожелания расширить рамки общения и взаимовыгодного обмена опытом, то есть не просто встречаться и обсуждать театральные вопросы и проблемы, но и показывать творческие достижения своих коллективов. Идея понравилась организаторам и бессменным сопредседателям конференции Александру Копайгоре и Александру Марданю. И в 2006 году в единой программе с третьей Международной научно-практической конференцией «Русский театр в Украине. Вопросы современной критики» было решено провести



**ТБИССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АКАДЕМИЧЕСКИЙ РУССКИЙ ДРАМАТИЧЕСКИЙ ТЕАТР им. А.С. ГРИБОЕДОВА**  
(Грузия, г. Тбилиси)

**Джюшуа Собол**  
**ГЕТТО**  
Музыкальная драма в 1-м действии

**ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА И ИСПОЛНИТЕЛИ:**

|               |                            |
|---------------|----------------------------|
| Гали          | Светлана ИВАНОВА           |
| Сурен         | Меланья АМЕРЦОВ            |
| Миним         | Этери МАГЛАКЕЛИДЗЕ         |
| Катень        | Нана КАЛАГОШИВИЛИ          |
| Хан           | Александр КУВАШВИЛИ        |
| Кабанец       | Василий ГИВАШВИЛИ          |
| Куча          | Марина БУТЕН               |
| Продюсеры     | Мариан АРЖЕНАНДЗЕ          |
|               | Олег МЕДВЕДИВИЛИ           |
| Клади         | Нана КИНАДЗЕ               |
| Актеры театра | Дмитрий ВЕРАСИВАВИЛИ       |
| театра        | Александр ЛУБИЦ            |
|               | Владимир БУРМОВА-МУЗЕРВИЛИ |
|               | МАК. ДИ. ГУРА              |
|               | Нана ИВАНОВА               |
|               | Нана ДАРЧАШВИЛИ            |
|               | Алла ВАХИТОВА              |
|               | София ЛОНДЖАРИ             |
|               | Дмитрий СТОЯНОВ            |

Есть ли театры, которые не имеют своего театра? Вопрос сложный. В театре (или в доме) театры в Одессе - это не просто театры, это театры, которые не имеют своего театра. Это театры, которые не имеют своего театра. Это театры, которые не имеют своего театра.

Премьера спектакля состоялась 10 мая 2010 г.

Художественный руководитель театра  
**Александр ВАРСИШАВИЛИ**,  
Молодой Государственный премии Грузии,  
награжден орденом князя Багратиона

Директор театра  
**Роман СЕНТИНИЦКИЙ**,  
Молодой драматург искусства России

8 сентября на сцене Русского драматического театра. Начало в 19.00

У МЕЖДУНАРОДНОГО ТЕАТРАЛЬНОГО ФЕСТИВАЛЯ «ВСТРЕЧИ В ОДЕССЕ»

I Международный театральный фестиваль «Встречи в Одессе».

Невозможно обойти вниманием и юбиляра, не одно десятилетие радовавшего одесситов, – русский театр. На первые премьеры он пригласил зрителей еще осенью 1875 года!

На этой сцене в разное время выступали Сара Бернар, Эрнст Поссарт, Элеонора Дузе, Людвиг Барнай, Жан Муне-Сюлли, Бенуа Коклен-старший, Мария Савина, Марк Кропивницкий, Мария Заньковецкая, Панас Саксаганский, Владимир Давыдов, а также всемирно известный комик немого кино Макс Линдер...

В Одесском русском театре работали ученик Всеволода Мейерхольда, режиссер Московского театра Революции Алексей Грипич, выдающийся мастер Авраам Треплев, народный артист Украины Александр Солонмарский, Владимир Бортко, Виктор Стрижов, Константин Черняев, Виктор Терентьев, ставил Роман Виктюк... Здесь начинал свою актерскую карьеру замечательный актер Владимир Самойлов.

- В этом театре работали яркие, интересные труппы, – рассказал начальник Управления по делам культуры и искусств Одесского горсовета Роман Бродавко перед торжественным открытием фестиваля «Встречи в Одессе». – С конца 1926 года в этом театре функционирует постоянная труппа, которую мы с любовью называем Одесский русский драматический театр. Он имеет прекрасную историю. В ней отражены судьбы нашего государства, нашей интеллигенции. Этот театр всегда был на передовых позициях, и можно сегодня назвать десятки спектаклей, которые вошли в историю мирового искусства. Я не ошибся – мирового искусства. Потому что здесь работали такие выдающиеся мастера, как П.Михайлов, Л.Бугова, Б.Зайденберг, Е.Котов, Л.Полякова и многие другие. Театр сегодня героически сражается с бездуховностью и часто выходит победителем именно благодаря тому, что строит свой репертуар на классических произведениях, на драматургии высокого уровня, стремится воспитывать публику на самых хороших, самых интересных образах современного искусства. Мне кажется, что Русский театр идет правильным путем, потому что этот театр обращен к уму и сердцу, в первую очередь, молодежи. Хочется пожелать театру больших творческих успехов.

Уровень спектаклей, показанных в рамках одесских «Встреч», соответствовал значимости театрального праздника. В Одессу съехались гости из России (Мелиховский театр «Чеховская студия» - «Дачный театр Антоши Чехонте»; театр имени А.С.Пушкина из Якутии – «Верочка» А.Чехова; Санкт-Петербургский театр «Особняк» – «Кроткая» Достоевского; Центр драматургии и режиссуры под руководством А.Казанцева и М.Рощина из Москвы – «Да я хочу да» по Дж.Джойсу; Пермский театр «У моста» – «Калека из Инишмана» М.МакДонаха; театр-фестиваль «Балтийский дом» – «Игра воображения» П. Шеффера, Армении (театр им.К.С.Станиславского из Еревана – «Лунное чудовище» Р.Калиноски); Литвы (театр из Вильнюса – «Сволочная любовь» М.Мацявичюса по повести П.Санаева «Похороните меня за плинтусом»), Эстонии (театр из Таллина – «Счастливых будней!» Я.Тятте), из Австрии (театр из Вены – «Одесса» Р.Штейнметца, У.Брее), Молдовы (молодежный театр «С улицы Роз» из Кишинева – «Падам...падам...» И. Гриншпуна). Приехали также украинские коллективы – киевский театр «Вільна сцена» («Крысолов» А.Грига) и Херсонский областной академический музыкально-драматический театр им. Н.Кулиша – «Американская рулетка» (№14) А. Марданя. Свои работы представили и хозяева – Одесский русский театр («Спасенные страницы «Мастера и Маргариты» и «Пятеро»).

Грибоедовцы показали музыкальную драму «Гетто» по пьесе Дж. Собола.

Управляющий театра имени А.С.Грибоедова, режиссер-постановщик спектакля «Гетто» *Авандил Варсимашвили*:

- Наш спектакль «Гетто» принимали очень тепло, долго аплодировали... Интересно, что мы сыграли его 8 сентября. В этот день иудеи всего мира отмечают Рош ашана – еврейский Новый год, который, согласно их календарю, является 5771 годом. Я думаю, грибоедовцы выступили очень достойно. Это был хороший фестиваль, с доброжелательной атмосферой, интересными спектаклями. Один из них – «Калека из Инишмана» М. МакДонаха Пермского театра «У моста» поставил режиссер Сергей Федотов, мой друг. Русский драматический театр Литвы, возглавляемый Ионасом Вайткусом, показал замечательный спектакль в постановке Агниса Янкявичюса «Сволочная любовь»...

Директор театра имени А.С.Грибоедова, президент Международного культурно-просветительского Союза «Русский клуб», продюсер спектакля «Гетто» *Николай Свентицкий*:

- Грибоедовцы были на высоте – может быть, Одесса вдохновила? Во всяком случае, я уверен, нас будут ждать и принимать с удовольствием на любом фестивале. Главное – работать, работать, выпускать новые спектакли!

*Людмила Артемова-Мгебришвили*, заслуженная артистка Грузии:

- Спектакль прошел просто замечательно, великолепно, на эмоциональном накале! Мы чувствовали особую атмосферу, царящую в зале. Зрители смотрели спектакль, затаив дыхание. С их стороны были живые, точные реакции на ту или иную реплику, сцену. Звучали крики «браво»... После спектакля в городе к нам подходили зрители, благодарили, говорили комплименты...

Актриса *Алла Мамонтова*:

- Одесса встретила нас ласковым солнцем. Главное впечатление от фестиваля – это удивительно доброжелательные люди, причем повсюду – и в первую очередь в Одесском академическом русском драматическом театре, на сцене которого мы играли. Организаторы фестиваля отнеслись к нам очень внимательно, о чем бы мы ни попросили, все выполнялось сразу! Наше выступление прошло удачно, ярко. И награда – горячий прием зрителей!

В публикации (Одесса Daily) «Музе Театра посвящается (Пятый Международный театральный фестиваль «Встречи в Одессе»)» Виктория Брухаль пишет: «Все спектакли поражали как мастерством актеров, отменной режиссурой, так и их содержанием. Особое внимание хотелось бы остановить на спектаклях, отражающих реальные исторические события, – это постановка Тбилисского государственного академического русского драматического театра им.А.С.Грибоедова «Гетто» (по произведению Дж. Собола), в котором на фоне геноцида евреев во время Второй мировой войны, как противостояние всему ужасному и несправедливому, разворачивается история создания театра в Вильнюсском гетто. Второй спектакль – «Лунное чудовище» (автор пьесы – Р.Калиноски), привезенный Государственным ордена Дружбы народов русским драматическим театром им. К.С.Станиславского (Армения, г.Ереван), в котором повествуется об уничтожении около двух миллионов армян на территории Турции. Невзирая на трагизм исторических событий, в спектакле утверждается всемогущая сила любви, доброты, благодетельности...»

Впечатления зрителей после спектакля:

«Блестящая игра актеров на грани слез и смеха не оставила зрителей равнодушными...»

«Актерское мастерство и неповторимость тбилисского академического русского театра покорили всех!».

**Евгения ПОЛТОРАЦКАЯ**

## КАК НАМ БЫТЬ, МЕРАБ?

Жизнь выдающихся людей полна парадоксов. Невольно приходят на ум пушкинские строки «Гений - парадоксов друг». Это в полной мере касается замечательного грузинского философа – «Сократа XX века» Мераба Мамардашвили. Он родился 15 сентября 1930 года в Гори - там же, где появился на свет самый кровожадный тиран двадцатого же столетия Сосо Джугашвили, известный миру под именем Иосифа Сталина. Оба - грузины, оба прожили большую часть жизни в России. Первый был пророком свободы, второй – вождем коммунистов, на совести которого десятки миллионов жизней ни в чем не повинных людей. В то время, как многие правоверные коммунисты в России по сей день молятся на Сталина, идейные противники Мамардашвили в Грузии, из-за его работы в издававшемся в Праге международном журнале «Вопросы мира и социализма», именуют философа российским агентом, забывая о знаменательных словах, сказанных им еще в период существования советской империи: «Поле, в котором мы живем, нетрадиционно и чуждо нам. Это поле русской власти, которое было создано в XVII веке и усилилось во время советской власти. Основной его идеей является то, что государство стоит выше всех и всего, человек – ничто, если он не слуга государства или государственной идеи. Все это определяет и каждодневную жизнь, и сознание, и социальные структуры... Сохраняются остатки русской традиции невозможности автономного существования социальных

сил, помимо государства и власти. По такой же структуре происходит ее непосредственная, неполитическая (и этим еще более опасная) реакция на национальные проблемы. Национальная независимость – это автономный феномен, который воспринимается как опасность и враг... Русские чувствуют опасность перед чем-то, что существует само по себе, и в них возникает агрессивная обида, основным элементом которой является то, что кто-то для себя чего-то захотел. Если русский народ сам не преодолеет эту структуру, Россия затонет...»

Прах Мераба Мамардашвили покоится на обычном тбилисском городском кладбище. Его не удостоили даже второго по значимости тбилисского пантеона – дидубийского. Тело философа, скоропостижно скончавшегося 25 ноября 1990 года в московском аэропорту Внуково, везли домой из тбилисского аэропорта в открытом кузове грохочущего грузовика (вспомним телегу с телом «Грибоеда» и вагон из-под устриц с телом Чехова!). Прах его грозного соотечественника Иосифа Сталина и сегодня лежит у кремлевской стены на главной площади России: даже не жалующие грузин апологеты советской империи не спешат расстаться с сиятельной могилой деспота. В то же время, единственный памятник «самому выдающемуся философу второй половины двадцатого века» был подарен его Родине иностранцем, горячим почитателем его таланта, живущим нынче в США знаменитым скульптором Эрнстом Неизвестным. Этот скромный памятник стоит в Тбилиси на неприметном пятачке, стиснутой каменной громадой домов. Скульптор создал шедевр: бюст мыслителя ассоциируется с факелом знаний, освещающим путь в будущее. Это немой укор нам, его соотечественникам - мы не прислушались к человеку, предостерегавшему народ от роковых ошибок. Пророчески описанную им картину социальных бедствий и духовного одичания философ связывал с обрывом цивилизационных нитей, самим отсутствием цивилизованных основ жизни. Мамардашвили реально олицетворял собой то, что в свое время провозгласил на одном из международных форумов покойный Зураб Жвания: «Я грузин – и, следовательно, европеец». Вот что писал философ об этом: «Илья Чавчавадзе был европейской личностью, и автономное пребывание внутри России для него имело смысл лишь как путь к воссоединению с Европой. Историческое предназначение Грузии европейское, в силу того характера, какой имело наше первохристианство. От этой судьбы не уйти – необратимо то, что грузин не может не хотеть быть свободным и независимым в государственном отношении. Мы можем погибнуть, но если мы есть, мы должны эту судьбу выполнить». Вместе с тем Мераб предупреждал: «Мы живем фантомами и идолами. Это идолократия! Если мы будем собирать новое мышление из старых представлений, тогда с точностью копии повторим все структуры тоталитарной системы, и слепые вновь поведут зрячих, сгорбленных в знак всеобщего и полного повиновения. Захотел вождя? Осторожно. Знай, это рабство». Не похоже, что мы прислушиваемся к этим словам.

Что касается России, где ученый провел большую часть жизни – она также не вняла словам Мераба, сумевшего четко определить губительную сущность царской и советской империй и указавшего выход из тупика во взаимоотношениях двух единоверных народов. Вот что писал он, обращаясь к своему естественному, по его словам, союзнику – русской демократии: «Внесение или приспособление демократической идеи автономизации к Кавказу фактически является провокацией, которая

призвана разжечь вражду между нациями. Внесение данной схемы разрушительно, т.к. уже существует другая схема – самостийная схема специфического кавказского мира. Мы знаем, как жить вместе, как общаться друг с другом. Иногда мы ошибаемся, конечно, раз мы люди, но это не мешает существованию общего правила жизни. Именно это должны понять русские демократы. Нельзя в уже сформированный мир внедрять абсолютно чужую идею» О роли северного соседа в грузино-абхазском конфликте Мамардашвили говорил так: «Русификация традиционного кавказского населения Грузии происходит через абхазов. Русификация не означает, что абхазы приобщаются к великой русской культуре. Они приобщаются к культуре тех лиц, которых еще Салтыков-Щедрин называл «господами ташкентцами». Это пена всяя Руси» По Мамардашвили, создание в двадцатых годах прошлого столетия самопровозглашенной Абхазской республики не было результатом грузино-абхазского конфликта. Это был эпизод социально-классового десанта большевиков против Грузинской республики с целью создания в Закавказье плацдарма размежевания и вражды. Слово «Абхазия», – писал Мераб Мамардашвили, – является синонимом слова «Грузия». Это синоним в рамках той символики, в которой нация помнит свое происхождение, помнит условия, когда возникала государственность, когда тот, кто называл себя абхазом, был одним из участников создания грузинской государственности, причем грузиноязычным. Политически активная часть абхазского этноса участвовала в создании грузинской государственности и грузинской культуры. Поэтому сказать, что Абхазия может выйти из Грузии – значит сказать, что Грузия может выйти из самой себя».

Философствование Мамардашвили принято называть «сократическим» - он, как и Сократ, не оставил после себя, за небольшим исключением, письменного наследия. Между тем, в свете происходящих ныне в мире едва ли не апокалиптических событий, собранные по крупицам его высказывания, записи лекций и интервью нуждаются в новом, поистине современном осмыслении. В частности, это касается понятия свободы и независимости. По-грузински свобода – «тависуплеба» в переводе означает «принадлежать себе», т.е. быть независимым: для грузин эти два понятия едины и неразделимы. На это обратил особое внимание великий грузинский общественный деятель и писатель Илья Чавчавадзе. Вот что писал Мераб: «Я использую слово «независимость» в простом значении, которое не имеет ничего общего с экономической или культурной автаркией, т.е. с тем, чтобы отмежеваться ото всего и быть отдельно. Разумеется, Грузия не будет независимой в том смысле, что ей не понадобится ничего чужого: ей понадобятся и нефть, и многое другое. Независимость подразумевает такую свободу, когда ты сам распоряжаешься собой, сам управляешь своей деятельностью таким образом, как ты понимаешь ее смысл и как, с твоей точки зрения, этого требует дело.» Идею индивидуализма и независимости человека философ называл возрожденческой. Он был одним из немногих в советской империи, кого можно было бы назвать «современным мыслителем» в европейском, западном смысле. Мамардашвили видел такое мышление в прозе трех великих XX века – Джойса, Кафки и Пруста. По свидетельству жившего в Лондоне близкого друга и соавтора Мераба, профессора Александра Пятигорского, Пруст был ближе ему как «южанин южанину». Именно за такую независимость боролись и отдали свои жизни Звиад Гамсахурдиа, Мераб Костава, Гия Чантурия, Зураб

Чавчавадзе. В славную когорту грузинских диссидентов и правозащитников входил и трагически погибший недавно бывший журналист радио «Свобода» Тенгиз Гудава. Здесь нельзя не упомянуть об отрицательной реакции сторонников первого президента Грузии на высказывание Мамардашвили о том, что Истину он ставит выше своей Родины. Не вдаваясь в многословную дискуссию, можно достаточно просто ответить на поставленные его оппонентами вопросы: дело в том, что для Мераба, как и для любого настоящего философа, Истина есть синоним Бога - и этим, пожалуй, все сказано. Нужно отметить, что никто всерьез так и не проанализировал столкновение идей Гамсахурдиа и Мамардашвили. А стоило бы! Почти с уверенностью можно сказать, что будь сейчас живы оба оппонента, они нашли бы важные точки соприкосновения - ведь и один, и второй боролись за независимость Грузии. Оба понимали эту независимость не столько как экономическую или культурную автаркию (самообеспеченность), а как свободу распоряжаться собой (как уже было сказано, грузинское слово «тависуплеба» именно так и переводится). В последние годы жизни Мераб внимательно следил за происходившим на его родине и на всем постсоветском пространстве. Он успел нас предупредить: «Из любого экономического и финансового кризиса находится выход. Антропологический кризис означает катастрофу».

Напоследок нельзя не сказать о грузинской национальной идее, которая занимала важное место в творчестве Мамардашвили. По справедливому замечанию,



*Мераб Мамардашвили*

высказанному Мерабом и его другом, замечательным философом Александром Пятигорским, символ (а именно им является национальная идея) – это вещь сама по себе, обладающая, кроме того, признаками другой вещи. Оба друга-философа отмечали свое несогласие с каноническим определением символа в семиотике, в котором речь шла лишь о вторичных признаках, а не о самой вещи. Для подтверждения справедливости такого подхода, наверное, достаточно сказать, что по сей день не существует четкого определения самого понятия «национальная идея». Все предлагаемые ныне варианты лишь усугубляют путаницу в головах людей: смешаны друг с

другом цели и средства, само слово «национальная» содержит в себе разные интерпретации: здесь и этнос, и национальность, и нация. Может быть, более оправданно говорить о национальном самосознании? Но и это, судя по всему, не выход из положения. Так называемая «национальная идея» обычно выражена в вербальной форме: скажем, в сегодняшней Грузии - это предложенная в начале прошлого века Ильей Чавчавадзе формула «язык, отечество, вера» За прошедшее с тех давних пор большое время, несмотря на идущие в мире (нравятся нам или нет) глобализационные процессы, никто в Грузии не предложил взамен ничего нового. Предлагаются различные варианты: самобытность, многовекторная безопасность, свободная промышленность, грузинский коллаيدر и т.д. Возникает вполне естественный вопрос: может быть, национальную идею лучше излагать не в вербальной, а в какой-то иной – скажем, в аудио или визуальной, либо вовсе аудио-визуальной форме? И вот здесь особый смысл приобретает высказывание Мамардашвили: «Когда я слушаю грузинскую традиционную народную или ритуальную песню, это есть простирание во вне моего духа, моего внутреннего мира, меня всего как грузина. Это чувственный образ моей души».

В жизни, в человеческом общении Мераб был необычайно артистичен и легок – ничего от традиционного образа сухаря – философа. Он собственным существом утверждал характеристику, данную им грузинскому характеру: «Я бы назвал это талантом жизни, или талантом незаконной радости... Это особого рода трагизм, который

содержит в себе абсолютный формальный запрет отягощать других, окружающих, своей трагедией... Звонящая нота радости, как вызов судьбе и беде. Перед другими ты должен предстать легким, осененным этой вот незаконной радостью. Существует один такой опыт: грузинский». На своих лекциях Мамардашвили, с его неповторимой интонацией и богатым обертонами голосом, подобно сиренам из древнегреческих мифов, постепенно, исподволь завораживал слушателей, завлекая их в неизведанные дебри сознания. Нечто подобное происходило в свое время на концертах великого пианиста Владимира Софроницкого. Может быть, единственный раз в жизни Мераба с его уст сорвались слова: «Какая тяжелая страна, какая тяжелая страна... Но ведь душа бессмертна!» Это случилось перед роковой поездкой в московском аэропорту Внуково, откуда он собирался лететь в Тбилиси и где принял свою поистине мученическую смерть.

Через несколько лет после кончины Мераба Мамардашвили я делал передачу о нем для радио «Свобода». Много интересного о своем коллеге и друге рассказал мне ныне покойный тогдашний директор грузинского Института философии академик Нико Чавчавадзе. В конце монолога, который я не решался прерывать, он вдруг, обращаясь куда-то в пространство, с горечью произнес: «Где ты, Мераб, и как нам быть?»

Лишь значительно позже, спустя определенное время, я вспомнил удивительно точное высказывание Мамардашвили: «Нашей исторической задачей, обязанностью является то, чтобы власть вышла на агору и предстала в истинном своем обличье».

**Юрий ВАЧНАДЗЕ**

## ПЕЛА НЕ ДЛЯ СЛАВЫ

Писать о Тамаре Церетели непросто. Эта певица навсегда вошла в культурную память. Ее поклонниками были режиссеры Константин Станиславский, Александр Сумбатов-Южин, артисты Иван Москвин, Василий Качалов, Михаил Тарханов, Пров Садовский. Михаил Чехов выступал в ее концертах, а еще Давид Ойстрах, Антонина Нежданова, Екатерина Гельцер. Рассказывают, что Тамара Церетели пригласила на сцену бывшего в зале Козловского, и они исполнили дуэтом «Утро туманное». Но как немного осталось среди нас тех, кто ее знал! Это Мераб Табукашвили. Его брошюра «Забятая легенда» единственная монография, посвященная художественному дару артистки. Табукашвили - актер, режиссер, ведущий радио- и телепередач, пламенный пропагандист жанра романса. О блистательной Тамаре он слышал от своих родителей, но с пением ее познакомился в середине 60-х годов, когда после перерыва вышла пластинка, и стал рыцарем ее художественного дара. Вернуть этот голос соотечественникам, сделать его достоянием новых поколений отныне становится его целью. Знакомство с певицей, которая к тому времени вступила в «третий возраст», ознаменовалось нежной дружбой.

Другой современник и почитатель ее творчества – режиссер, журналист и театровед Михаил Гижимкрели. Когда я спросила, что он считает главным в певице, ответил: «Парадокс между шедшей за ней известностью, завоеванной с первых же выступлений, и тем, что она никогда не пела для славы». Мне кажется, что понятие парадокс в творческой судьбе артистки заложен и в географическом охвате жизненного пути – от имеретинской деревни Свири до второго отечества Москвы; и в полярности профессиональных тяготений – медицинский факультет и консерватория, и в гранях репертуарного развертывания, и даже в разности впечатлений от внешнего вида – запомнившийся Вере Давыдовой «изумительный концертный туалет», и памятные для другого артиста темное платье, белый тюлевый шарф на плечах, и серебряная прядь в черных волосах.

Ранние успехи Тамары связаны с участием в семейных концертах - такие формы музицирования, изживающие себя в наше время, всегда были частью грузинского быта. Затем церковный хор, хор учениц в престижном



Тамара Церетели

заведении святой Нины в Кутаиси. Очень рано, в семнадцатилет, по воле родителей или по собственному желанию Тамара поступила на медицинский факультет Тбилисского университета. Но голос сразу заявил о себе, специалисты единодушно заключили о редких качествах ее контральто и настояли на переходе в консерваторию. С участием отнесся к начинающей певице Захарий Палиашвили, а когда Николай Черепнин, известный пианист, дирижер, композитор, после отъезда из Петербурга стал директором Тбилисской консерватории, ей назначили стипендию, что по тем временам было большой редкостью.

Уже в годы учебы Церетели приобрела большую известность, выступая в концертах. Одновременно состоялся ее не совсем обычный сценический дебют. Известно, что в период независимости Грузии Тбилиси оказался неким оазисом в пучине бедствий, принесенных революциями и гражданской войной. Представители литературы, музыки, живописи, театра, архитектуры обрели здесь убежище, с благодарностью вкладывая всю свою творческую энергию в грузинскую культуру. В их числе оказалась Елизавета Жихарева, актриса «божьей милости, черпающая сценическую культуру и красоту из светильника своей души» (Лео Галь). Основанный ею Камерный театр стал чудом в жизни столицы, о котором помнили очень долго – сошлюсь хотя бы на то, что подражание ее завораживающим монологам «О, Иоканаан» или «Камо грядеши» длилось в нашем доме до конца жизни старшего поколения. И случилось так, что именно

Жихарева сказала решающее слово в ответственной для артистической судьбы Тамары ситуации. Шла премьера популярной пьесы П.Невезина «Нищие духом» в постановке знаменитого Ивана Перестиани. По ходу действия на сцене должна была появиться цыганка с песней «Гори, гори, моя звезда». На эту роль режиссеру посоветовали взять студентку консерватории Тамару Церетели. Перед выходом на сцену Перестиани предупредил Тамару, что ее участие всего лишь эпизод, который не следует путать с сольным концертом; по окончании нужно уйти со сцены, не раскланиваясь, чтобы не привлекать к себе внимание зрителей. Но исполнение вставного номера вызвало такие аплодисменты и такие требования повторения, что спектакль пришлось прервать. Виновница «беспорядка», помня наставление режиссера, не решалась выйти к зрителям. И тут выступавшая в главной роли Жихарева, обратилась к партнерам: «Нельзя ли вернуть цыганку?.. Может быть, она еще раз споеет свою песню?» «Этой «визы» Жихаревой было достаточно, чтобы я спела «на бис». Тот вечер стал для меня своеобразной путевкой в жизнь», - вспоминала впоследствии Церетели.

В эту пору в жизнь артистки навсегда вошел ее современник Борис Прозоровский — композитор, пианист, аранжировщик, концертмейстер. Потомок обедневшего княжеского рода, сын известного в Петербурге врача, он с детских лет тянулся к музыке, настойчиво овладевал ее основами и уже в двадцать лет (1911) издал свой первый романс «Экспромт». По свидетельству режиссера С.Сметанина, в этом предельно экспрессивном опусе уже определялся мелодический и гармонический язык будущего композитора.

Следуя семейной традиции, Борис стал военным врачом, однако занятия музыкой шли по-прежнему интенсивно. В 1916 году он издал сборник «Песни печали и любви», куда вошли пятнадцать романсов. После октябрьской революции, отец, предвидя неприятности, которые ему могло принести происхождение, помогает Борису перебраться в Тифлис. Здесь перед ним открылись широкие горизонты для занятий исполнительством и композицией. Ободренный приемом слушателей, Прозоровский начинает искать себе партнершу для концертов. И вот, как пишет С.Сметанин, «в 1920 году встретились два человека, созданные друг для друга, родился дуэт, ставший событием... Тамару Церетели Прозоровский увидел на ее сольном концерте... Бархатного тембра голос, обаяние, прекрасная внешность...» Безоглядно влюбившись в девятнадцатилетнюю красавицу, Борис опекал ее до конца своей трагически оборвавшейся жизни. Тамара навсегда осталась музой композитора; посвящения ей значатся почти на всех нотных изданиях Прозоровского 20-30-х годов. В свою очередь, в одном из интервью на вопрос о том, кто имел решающее влияние на ее творческое становление, певица ответила: «Всю мою деятельность обусловил Борис Прозоровский, этот замечательный человек и музыкант». Успех звездной пары, неизменный в течение всего тифлисского периода, привел к обоюдному решению переехать в Москву. Выбранный для переезда момент оказался удивительно удачным. Он совпал с 25-летним юбилеем МХТ (1923). Следует полагать, что Тамару на юбилейный вечер пригласил большой почитатель ее дарования А.Сумбатов-Южин, бывший в то время директором театра. На банкете, распорядителем которого был Леонид Собинов, Церетели исполнила застольную песню «Алаверды» на слова Владимира Соллогуба. А через некоторое время состоялся дебют на сцене Малого зала Московской консерватории, после чего ее объявили новой Варей Паниной. «Действительно, - пишет биограф певицы, - манера пения Тамары Семеновны, трактовка многих произведений и даже репертуар заставляли вспомнить царицу цыганского романса, любимицу старой Москвы «божественную» Варвару Панину».

Популярность молодой певицы стремительно растет. Начиная с 1924 года она каждое 1 января открывает в Колонном зале Дома Союзов новый сезон. Концерты идут при аншлагах. «Как легенда, ходит триумф Тамары Церетели на сцене Большого театра», - сообщалось в журнале «Театр». Прозоровский много времени уделяет работе в ансамбле «Павлиний хвост», который организовал по прибытии в Москву. Такое название в бытность композитора в Тифлисе носила культурно-просветительская студия, собравшая вокруг себя лучшие творческие и исполнительские силы. Славу Прозоровскому в этот период приносят романсы «Вернись», «Мы только знакомы», «Газовая косынка», «Прощай, мой табор», «Кольца», «Глачет рояль». Как признанному мэтру Борису Алексеевичу предлагают переехать в Ленинград «на идеологически выдержанную работу». Прозоровский и Церетели получают приглашение на гастроли в Америке, Англии, Австралии (понятно, по каким причинам эти поездки не могли состояться). Такое отношение длилось до конца 20-х годов, пока в стране не разгорелась борьба с жанром романса и его исполнителями. На Всероссийской музыкальной конференции весной 1929 года в Ленинграде было решено строжайшим образом исключить из советского быта музыкальную «цыганщину». «Наряду с религией, водкой и контрреволюционной агитацией, - говорилось в постановлении, - музыка цыганско-фокстротного направления, заражая рабочего нездоровыми эмоциями, играет не последнюю роль в борьбе против социалистического переустройства общества». Началось беспощадное гонение на «упаднический» жанр городского романса. Прозоровский одним из первых попал в опалу, чему в немалой степени способствовала его родословная. В 1930 году на композитора поступил донос. Арест, тюремное заключение и приговор — ссылка на строительство Беломорско-Балтийского канала. На этот раз ссылка его не сломила, спасла профессия врача. Он был досрочно освобожден и, вернувшись в Москву, 17 апреля 1933 года записал с Тамарой Церетели свою последнюю пластинку. Обработки двух песен («Не на сердце кольцо» и «Жигули»), популярный авторский романс «Ты смотри, никому не рассказывай» («Газовая косынка») и вокальная миниатюра Б.Фомина «Я старше вас» составили ее содержание. Через год Борис Алексеевич был захвачен новой волной репрессий и три года провел в лагерях. Тогда его обвинили в «моральном разложении армии и флота». В июле 1937 года вышел приказ наркома внутренних дел Ежова об изъятии и репрессировании антисоветских и социально опасных элементов, которые содержатся в тюрьмах и лагерях, Борис Прозоровский попал под первую категорию наказаний и в ноябре был расстрелян.

Из романсов Прозоровского, посвященных Т.Церетели, едва ли не самый популярный «Вам 19 лет». Среди тбилисских старожилов бытовала уверенность, что сюжет его автобиографичен. Почему-то все знали, сколько лет было певице, когда она встретилась с будущим наставником, и считали, что разделяющая их разница в возрасте (девять лет) пролегла тенью в их отношениях. На это намекал текст романса: «Вам девятнадцать лет, у вас своя дорога./ Вам хочется смеяться и шутить./ А мне возврата нет, я пережил так много./ И больно, больно мне в последний раз любить». (Сравним это с текстом другого опуса: «Не дарите из милости/ мне весну ваших лет» («В мою скучную жизнь вы вошли так неожиданно!»), и не станем осуждать тех, кто автором еще одного романса в репертуаре Церетели - «Я старше вас» - упорно считают Прозоровского). Но можно ли с категоричностью утверждать, что событийность романса «Вам 19 лет» исходит из достоверных отношений его персонажей? Трогательный и печальный сюжет вытеснил из памяти имя его главного создателя и автора стихов. Это Елизавета Белогорская, талантливая

поэтесса, знаменитая эстрадная певица, друг и творческий союзник Вадима Козина, автор текстов к его сочинениям (в их числе «Осень. Прозрачное утро»), адресат знаменитой песни Бориса Фомина «Дорогой длиною» (однако, в первом же издании (1925) эта песня вышла с портретом Т.Церетели). Певческая карьера Белогорской началась в 20-е годы, выступала она в Москве и Ленинграде, а в Грузии не бывала. Как она познакомилась с Прозоровским и когда был написан романс «Вам 19 лет», выяснить не удалось, но она была его первой исполнительницей и часто вводила в программу своих концертов, хотя на пластинку его записала опять-таки Тамара Церетели. Так что вполне возможно, что сюжет стихов Белогорской привлек автора музыки совпадением с его душевным состоянием. Мы не располагаем материалами о том, как сложились отношения двух певиц, но конец их был трагичен. Как сообщает Сергей Любавин, в начале Великой Отечественной войны Белогорская выступала с антифашистскими стихами, куплетами и песнями собственного сочинения. С началом эвакуации из Москвы Белогорская вместе с Церетели отправилась на Кавказ. В Кисловодске Тамара покинула спутницу, обещав вызвать ее из Тбилиси, но в Кисловодск вошли немцы, и Елизавета Белогорская, зная, какая расплата ее ждет за антифашистскую пропаганду и как еврейку, покончила с собой.

Еще один музыкант трагической судьбы из окружения Тамары Церетели - Борис Фомин. Сотрудничество с ним началось после первой ссылки Прозоровского. Блистательный пианист, прошедший школу Есиповой, и всеми любимый исполнитель вокальных пьес, танцовщик и композитор, пробующий перо в разнообразных жанрах, он приобрел известность музыкой романсов «Только раз бывают в жизни встречи», «Твои глаза зеленые», «Эй, друг-гитара!» Специально для Церетели были написаны «Полно, сокол» и «Счастье»; она стала первой исполнительницей популярной в начале 40-х годов песни «Минуты жизни».

Преследование Фомина началось после той разгромной конференции 1929 года. Поначалу оно привело к аресту и годичному заключению в Бутырскую тюрьму (1937). «Создатель и его песни оказываются за бортом официальной музыкальной жизни, а клеймо «упадочного, кабацкого» композитора липнет к нему надолго, на всю его короткую жизнь» - комментирует С.Любавин. Не спасло его ни сочинение фронтовых песен (их около 150), ни участие в создании фронтового театра «Ястребок». «Как же меня преследовали за то, что я пел романсы Фомина, как меня позорили, учили!» - вырвалось однажды у Ивана Козловского. И это о композиторе, который «производил впечатление безусловно самого талантливого музыканта и композитора, осененного искрой Божьей, к тому же порядочного человека» (Иосиф Прут). Фомин скончался на сорок восьмом году жизни в нищете и одиночестве, в год принятия постыдного постановления, где имя его добавилось к ряду «безнравственных идеологов» во главе с Зощенко и Ахматовой.

Считается, что Тамара Церетели не только спасла запрещенный жанр русского романса - бытового и цыганского, «но и создала исполнительское направление, которое по сей день является непревзойденным эталоном» (В.Давыдова). Как же ей удалось триумфально пройти по жизненному пути? Надо полагать, что ее поступки определяли прежде всего разум и осторожность. Она заслужила благосклонность кремлевских руководителей не только блистательным исполнением, но и репертуарной политикой - в свои выступления артистка вводила революционные песни и песни гражданской войны, народные русские (иногда исполняемые впервые - как «Эх, матушка. Грустно мне») и грузинские, а также произведения советских композиторов. В годы войны

выезжала с концертами на передовую, пела по радио для фронтовиков.

«Красивый грудной голос вас обвораживал» - писал о Тамаре Церетели Владимир Канделаки. «Записи - лишь тень ее обворожительного голоса» - вторил ему Н.Санишвили. Приведем также высказывание



Б.Филиппова о том, что от искусства Тамары, от уникального по своей природе ее пения, «веяло высокими человеческими чувствами». Эта уникальность определяется выразительностью ее интонации, аристократически утонченной, изливающейся из «глубины глубин». Большая роль в арсенале выразительных средств артистки отводилась мимике, жесту, речитативной декламации. «Впечатление было такое, что певица, не сдвинувшись с места, пустилась в пляс» - вспоминал Глеб Скороходов под впечатлением ее выступления.

Трудно выделить в репертуаре Тамары Церетели лучший номер. Так, по словам Тамары-ханум, исполнение романса «Гори, гори, моя звезда» отложилось в ее памяти как самое сильное. Приходилось читать и о том, что любимым романсом самой певицы был «Помни обо мне».

Мне все-таки кажется, что над всем репертуаром возвышается «Караван» с его удивительной образностью, столь близкой художественной натуре певицы. Новое рождение этот романс получил в фильме режиссера Валерия Ахадова «Подмосковная элегия» (2002). На фоне сегодняшней переоценки ценностей романс Прозоровского и Медведева с его нетленной красотой - путь к надежде на возрождение высокой духовности.

Мария КИРАКОСОВА



История – дама капризная. Как у всякой особы женского рода, у нее есть свои любимчики и любимицы, и в то же время о ком-то, очень значимым для нее, она вспоминает лишь спустя многие годы. Грузинские диссиденты братья Тенгиз и Эдуард Гудава и их мать Раиса Уварова, которую смело можно назвать героиней, принадлежат к последним. В Грузии сейчас мало кто помнит, что в семидесятых годах прошлого столетия одним из главных вожakov правозащитного движения в республике была целая семья – супруга главного инженера Тбилисского метрополитена Зураба Гудава Раиса Уварова и двое ее сыновей – рожденный в Самтредиа Тенгиз и в Сухуми - Эдуард. Братья получили блестящее образование сначала в Тбилиси, а потом в Москве. В столице «империи зла» для них начались «новые университеты»: они активно включились в диссидентское движение и с удвоенной энергией продолжали свою деятельность, приезжая в Тбилиси. Все свои силы братья Гудава отдавали борьбе за независимость своей родины, Грузии. Тенгиз, Эдуард и их мать участвовали в акциях протеста, печатали брошюры и прокламации, тесно сотрудничали с другими грузинскими диссидентами. Многократные аресты всех членов семьи, допросы на

Лубянке и в тбилисском КГБ закончились тем, что оба брата были осуждены органами госбезопасности на длительные сроки. Тенгиз, например, за «антисоветскую деятельность» отсидел около пяти лет в лагерях, в том числе в печально известном пермском лагере N 35. Ни разу ни братья, ни их мать, не раскололись, не предали, не отступили. Во время отсидки сыновей Раиса ни на минуту не прекращала борьбу за права человека, служила мощной моральной поддержкой своим детям. В 1987 году семья была насильственно выслана советскими властями на Запад. Тенгиз, Эдуард и Раиса и там продолжили свою правозащитную деятельность. Тенгиз много лет проработал в Русской службе радио «Свобода» вместе с братом, Эдуардом, и видными диссидентами, живущими на Западе (В.Буковский, Ю.Ярым-Агаев и др.), создал международную организацию Democracy and Independence, был известен остро полемическими статьями, которые публиковались в эмигрантской прессе и интернете, написал два романа, множество рассказов. Он погиб в Праге при невыясненных обстоятельствах, в результате автотранспортного происшествия.

Сегодня мы предлагаем читателю рассказ недавно скончавшейся Раисы Уваровой, описывающий события очередного ареста ее сыновей в советское время.

Юрий ВАЧНАДЗЕ

# НОЧНОЙ ПОЕЗД



Раиса Уварова с сыном Эдуардом и внуками

За окном уже давно была ночь, когда Мераб, вдруг востепенно, сказал:

- Пойдемте, господа, мы уже совсем засиделись. Раисе Ивановне пора отдыхать.

Вот незаметно прошел еще один вечер. Пили чай. Не обычный, грузинский, - индийский - Мераб достал где-то огромный пакет.

- Это для Цулукидзево́й зоны. Когда будете там, скажите, пусть научатся собирать чай, а не веник, - пошутил он.

Он всегда шутил. Мы с Мариной Терзян очень привыкли к нему, его шуткам, его рассказам, ценили его про-

стоту и душевность.

Еще он всегда приносил свежие газеты - «Московские новости», «Литературку», «Неделю», которые в последнее время достать стало трудно. Нина с жадностью набрасывалась на них, а Мераб кивал в ее сторону:

- Ну что, Нина, сегодня в программе у «перестройки» и «гласности»? Что говорят о сталинистах и ленинистах?

У нее было четкое разграничение: насколько ужасно первое, настолько же хорошо второе. Над этим смеялись все наши друзья. Меня несколько не шокировала ее позиция, ибо всяк по-своему с ума сходит. Она все-таки очень хорошая, добрая женщина, нашла меня так же, как и Мераб, - по «голосам», те как-то наш адрес передали. Пришла, и с порога: «Я о вас все знаю. Умоляю, скажите, чем я могу вам помочь?..»

Мариночка сегодня особенно хорошо играла и пела. Окна в лоджии открыты настежь, и соседи во дворе с удовольствием слушают этот концерт, играя в нарды и домино. Доносится музыка и до людей в машине с антенной, укрывшейся в зелени в самом дальнем углу двора. «Пусть знают, что ансамбль Фантом еще дышит», - говорит при этом Марина. Она с энтузиазмом распевает «Глори, глори, аллилуйя».

После предупреждения Мераба все поспешно собрались уходить. Провожая их, я выключила лампочку на лестничной клетке. Дома включила погромче радио. Потом выглянула из окна. Соседи уже разошлись по домам. По опустевшему двору лениво прохаживался огромный серый кот, прижившийся в соседней столовой. На асфальте, исписанном детворой мелом, валялись поломанные игрушки, бумажки... Я прикрыла окно, плотно задернула занавески и начала переодеваться.

Седьмой год я хожу в черной траурной одежде - с тех пор, как умер Зураб, мой муж. Все привыкли видеть меня в черном, сжилась с ним и я сама. Но сейчас я надела цветное платье, на голову набросила светлую косынку. Перед дорогой на минутку присела, потом перекрестилась, захлопнула за собой дверь на замок, поднялась лифтом на последний, восьмой этаж. Отсюда по пожарной лестнице я взобралась на крышу. Светло как днем - луна сияет. Иду, на всякий случай пригнувшись. Наш дом пристроен к другому восьмиэтажному зданию, и я пробралась в самый дальний его конец. Отыскала нужный люк, - слава Богу, он открыт!

Самый сложный момент: когда открываешь люк и спускаешься вниз по лестнице, надо, чтобы никто из соседей не попался на лестничной площадке. Вот будет номер: Раю видели спящей ночью по крышам! А главное, дорожка эта нехитрая будет прикрыта.

Пронесло!

Из подъезда я шмыгнула за угол дома, в тень деревьев, остановилась тут. Ни один листочек не колыхнется, тихо. Тишина измученного зноем города. Солнце за день накалило все, размягчило асфальт, который теперь пышет жаром. Даже сейчас, в середине ночи, нет облегчения. А каково сейчас там, в тесном склепе?

Подождала минут десять-пятнадцать, вроде никого не заметила, перешла улицу и быстро зашагала по мосту к метро.

Уже который раз за последнее время я выбираю туда по ночам - и все напрасно. Другим об этом ничего не говорю. Поделиться с ними - одну не пустят, а одной легче остаться незамеченной.

Я успела на последний поезд метро. Редкие пассажиры устало и равнодушно смотрели в пол, дожидаясь своей станции.

На привокзальной площади в любое время суток оживление и суета. Несмотря на поздний час, на перроне полно людей, ждущих местного поезда. Разомлевшие от жары, они громко, до крика, разговаривают на непонятном, скорее всего азербайджанском, языке, ругаются, смеются. У кого-то на полную мощность включен транзистор. Толстый милиционер, отирая платком пот с лица, сидит на скамеечке, не обращая внимания на трещащую возле него рацию. Весь вид его говорит о том, что ему плавать на любые вызовы.

Я иду по длинному перрону, лавируя меж толпачими-ся здесь людьми. Иногда втискиваюсь в самую их гущу, специально задерживаюсь на некоторое время. Спешить мне некуда.

Подали пригородный поезд. Толпа загалдела пуще прежнего, повалила к вагонам, втиснула и меня в вагон, откуда я с трудом выбралась, зашагала в самый конец перрона. Там была будка для стрелочников. Я нырнула в нее.

Сегодня дежурил Ваню - первый мой здешний знакомый, уже немолодой, худощавый грузин, маленького роста с бегающими глазами, не по возрасту проворный. Он приветливо поздоровался со мной. Без лишних слов связался по селектору с поездным диспетчером, передав ему какие-то свои данные, и как бы между делом спросил, есть ли сегодня арестантский вагон. Я расслышала голос диспетчера: вагон уже шесть часов как стоит в тупике с противоположного конца перрона, у Молоканского базара. В груди у меня екнуло, как бы давая знать: сегодня он там!

Бешено застучало в ушах, расслабляя, мешая сосредоточиться. Соображаю: вагон будут прицеплять к ростовскому поезду, отправление которого в два тридцать.



*Эдуард и Тенгиз Гудава*

Сейчас час ночи. Не менее часа мне нужно просидеть здесь незаметно, в полутемном углу.

Заходили и выходили железнодорожники - ночные дежурные, косились на меня. Присаживались около будки на скамеечку. Я не прислушивалась к их разговору, но хрипловатый голос Ваню выделялся, и мне показалось - он рассказывает о том, что я ему поведала в первый свой приход. Слышу, как несколько раз он повторил слово «цихе» - тюрьма по-грузински.

Со стороны города, напротив перрона, большое стеклянное здание, где располагаются управление метрополитена, Метростроя, Тбилисское отделение железной дороги и другие учреждения. Когда-то мы с мужем там работали. Вон окно его кабинета - за большой буквой «М», горящей зеленым неоновым. А раньше Зураб работал на железной дороге. Местные старые железнодорожники знали его, или слышали о нем. Еще и потому ко мне здесь такое участие.

Не знаю, пробежало или медленно протянулось время, только Ваню вдруг подошел ко мне и сказал, что ребята на маневровом электровозе поехали за вагоном. Через несколько минут электровоз с вагоном задержался у будки. Я вместе с Ваню вскочила на площадку электровоза, который завез вагон далеко в темный тупик. Ваню спрыгнул со ступенек. Слышу его голос - он назвал нашу фамилию:

- Есть такой?

Послышалось сразу несколько голосов: Есть! Есть!

Спрыгнув на землю, я негромко позвала сына.

И услышала в ответ скороговоркой:

- Мама, я здесь. Мама, милая, родная, как ты очутилась здесь? Как ты узнала? Как хорошо, что ты пришла! Где Ваня? Как он? Как вы все?

Зеки во всем вагоне закопошились, зашумели. Двое русских солдат из охраны прохаживались по коридору в вагоне, но не вмешивались. Не могу объяснить себе этого чуда. Спал или отсутствовал начальник конвоя, имел инструкцию не пресекать разговора, дабы получить из него информацию (такое тоже бывает)? Не знаю. Но разговор этот был чудом. Я-то шла, надеясь хотя бы пару слов успеть крикнуть, пока не навалются и не оттащат от вагона...

Стараюсь говорить ровным, «своим» голосом. Да, мне нужно сообщить ему как можно больше, сказать что-то хорошее, обнадеживающее. Хоть на минуту обрадовать его. А слезы мои увидит только моя подушка.

Мы переговаривались минут десять.

Ваню спросил, есть ли у меня при себе деньги. Дрожащими руками я открыла сумку:

- Вот две бумажки по 25 рублей.

Он выхватил деньги из моих рук, кто-то из ребят прыгнул, Ваню влез ему на плечи и предстал перед солдатом в окне вагона. Просовывая деньги сквозь металлическую решетку, он шепнул ему:

- Одну тебе, другую - им.

Следом солдат выбросил с той стороны письма-бумажки, на жаргоне зеков - «ксивы», с адресами и телефонными номерами.

Железнодорожники в темноте бросились их собирать, подсвечивая фонариком. Засунули все мне в сумку. Все быстро прыгнули в электровоз, который, проманеврировав вместе с вагоном минут двадцать, остановился в голове ростовского поезда.

Спрыгнув со ступенек на перрон, я опять тихо позвала сына. Теперь я была на уровне вагона, и на яркой освещенной платформе он мог видеть меня.

- Мама, я не пойму, как ты опять появилась? Как ты все это смогла? - услышала я его голос.

Окно с непрозрачным стеклом в коридоре вагона приспущено сантиметров на двадцать. Оно забрано металлической сеткой. В коридоре тусклый свет. В глубине вагона отгороженные от коридора решетками - «купе» - клетки. В них копошится серая масса зеков, плотно облепивших решетки.

- Смогла, сынок, люди помогают. Ты знай, что я не

одинок. У нас много друзей везде.

Мы опять с ним поговорили.

- Мама, ты видишь меня?

- Нет, сынок.

- Вот моя рука, мама.

Он повел ею по решетке из стороны в сторону.

- Теперь видишь?

В теряющейся во мраке глубине вагона я различила светлое пятно его руки. На мгновение показалось, что я увидела его лицо, стриженую наголо голову...

Вагон прицепили к составу и подали электровоз. Он дал сигнал, дернул состав с места. Тут уже все смешалось за окном, и я потеряла его из вида. Поезд стал медленно набирать скорость, побежали перед глазами ярко горящие окна пассажирских вагонов. И вот уже виден только хвостовой фонарь поезда, который тоже быстро скрылся в темноте ночи.

Перрон опустел. Опустело все. Вот только сейчас я слышала его голос, даже, кажется, видела его. И все улетучилось и никого нет. И ничего нет.

Ночь. Темнота, Запах шпал и гари. Подошли мои железнодорожники, предложили подняться на электровоз. Я молча пошла за ними. Колотил нервный озноб. В ушах голос сына и шум уходящего поезда. Стук колес. Голова чужая. Без единой мысли. Все чужое и мертвое.

Я сидела на кожаном сиденье в кабине стоящего электровоза. На пульте светились зеленые лампочки. Все молчали. Потом кто-то сказал:

- Проглотите глоток чаи - это поможет.

Я покачала головой.

- Может, чаю? - сказала женщина (она была из той будки) и налила стакан.

Я с усилием сделала глоток, потом еще. Выпила весь стакан. Чувствую, как внутри разлилась теплота, дрожь начала отпускат. Я постаралась взять себя в руки.

Женщина стала меня уговаривать:

- Успокойтесь, что ж теперь делать. Вы ему нужны. На свидание поедете. Вот у меня сын тоже сидит в Цулукидзе. Вашего куда повезли, неизвестно? Может тоже туда?

Один из ребят сказал:

- Этого здесь не оставят. Таких здесь не оставляют. Этого, скорее всего, в Сибирь.

- В какой зоне ваш сын в Цулукидзе? - спросила я у женщины.

- В пятой.

- Господи, так у меня там второй сын, Ваня...

Опять все смолкли.

- Как вы сейчас поедете домой? Где вы живете? - спросил кто-то.

- В Дигоми.

- Это же близко. Мы сейчас довезем вас до Дидубе, а там кто-нибудь вас проводит.

Я отказалась от провожатого, сказав: «Чего мне бояться? Я не боюсь, мне бояться некого».

Электровоз двинулся и вскоре остановился у малюсенькой полуосвещенной платформы. Я прыгнула. Чтобы попасть домой, мне нужно пройти большой Дидубийский мост.

Я медленно пошла по нему. На середине моста остановилась. Посмотрела вниз. Кура шумно несла свои воды из Турции в Каспий. Вода мутная. Должно быть, где-то в Турции дожди...

Чувствую, близко остановилась машина, щелкнула дверца. Я оглянулась. Передо мной - желтые «Жигули» с антенной. Из машины кто-то, похоже, собирался выйти. Но дверца вновь захлопнулась, и машина поехала.

Вот те на. А я думала, ушла незамеченной... Я испугалась за тех, кто мне сейчас помогал. Они все засвечены. Их всех вызовут.

Я пошла к дому. Луна уже почти выцвела, из багровой стала совсем бледной. Ночь, эта ночь 20 июля 1986 года, постепенно уходила.

Только сейчас повеяло свежестью.

За домами занималась утренняя заря. В нашем дворе просыпались в ветвях птички. Весело и возбужденно они приветствовали утро, ясное тбилиское утро.



*Т. Гудава на приеме у президента США Р. Рейгана*

У подъезда я оглянулась. Желтые «Жигули» стояли на своем обычном месте.

Я устало поднялась по лестнице к себе на второй этаж. Обессиленная, опустилась в кресло.

Со стены мои сыновья всех возрастов подмигивают мне. И я слышу их шуточные голоса: «Вот такие дела, маман».

С другой стены смотрит Зураб: «Ничего, Раечка, крепись».

В тишине стукнул лифт. Пробили часы. Сильно сдавило сердце, стало не хватать воздуха. Я вышла на балкон.

Солнце еще смелее пронизывало листву деревьев, развеяло остатки ночной мглы. Курдюнки, в ярких разноцветных юбках, подметали двор, зычно переговариваясь. Оживал вдали город.

По ту сторону Куры с грохотом тянется товарный состав... А ростовский поезд сейчас где-то в районе Гори - Хашури. Так же бежит он сейчас среди зелени и пения пробуждающегося мира. Так же ритмично стучат его колеса на рельсовых стыках, увозя моего сына в чужие, холодные края, на скитания по пересыльным тюрьмам, на муки и страдания. На долгую-долгую ночь разлуки.

Я вернулась в спальню, молилась перед образами прежде, чем уснуть. Эта ранняя молитва была горяча. Пресвятая Дева держала Младенца на руках, внимала моим материнским скорбям. Все святые мои - православные и католические - внимали, несли дары утешения, спешили помочь. Золотом вспыхнул оклад на иконе Спасителя. Лик его в темной глубине оклада был сейчас так пронзителен! Он все видел и ведал.

«Господи! Помогите им!..»

**Раиса УВАРОВА**

© Раиса Уварова, 2006-2010.

© Сетевая Словесность, 2006-2010.

<http://www.netslova.ru/uvarova/poezd.html>



## КОГДА РАССЕЯЛСЯ ДЫМ СРАЖЕНИЙ

Матч Левенфиш - Ботвинник. 1937

Звезда Михаила Ботвинника, вспыхнув ярко в тридцатых годах, три десятка лет служила надежным ориентиром и еще послужит верой и правдой людям, пока живы будут шахматы.

Первым в него поверил дедушка, живший с семьей в Краславе, в деревянном домике на берегу Западной Двины (Даугавы). В 1915 году, приехав в Петроград повидать дочерей, он посадил четырехлетнего внука на колени, коротко с ним поговорил и сказал: «О, этот мальчик будет ого-го...» Сам Миша это «ого-го» не помнил. Помнила Серафима Самойловна и потом рассказала сыну, каким провидцем оказался ее отец.

Мастером спорта он стал в шестнадцать лет. Факт по нынешним меркам мало примечательный. Компьютерный век в считанные годы позволяет добиться и более высокого, гроссмейстерского звания, но не будем забывать, когда начинал Ботвинник.

Радиокорментатор Вадим Синявский, глаза и уши всех болельщиков страны, как-то полусхотливо назвал его Патриархом шахмат. С ним согласились и принялись нещадно эксплуатировать чужую мысль.

В справедливости этой крылатой оценки я убедился, едва переступив порог его номера в гостинице «Тбилиси» в октябре 1963 года, который удачным для Ботвинника не назовешь. Он проиграл матч молодому Тиграну Петросяну, который с полным основанием, как и все,

считал себя учеником Михаила Моисеевича Ботвинника, заимствовав форму признания в любви у классика русской литературы, высказавшегося похоже о гоголевской «Шинели» и вышедших из нее гениях.

Жизнь великого человека, ставшего эпохой в истории шахмат, не была для меня за семью печатями. К тому времени я был достаточно наслышан и начитан о его беспримерной турнирной и матчевой практике, равно как и о содержимом знаменитого термоса, который он брал с собой на игру, о застарелой привычке поправлять галстук, когда начинала обостряться позиция на шахматной доске. О первом международном «дебюте» четырнадцатилетнего Миши 20 ноября 1925 года в сеансе одновременной игры на тридцати досках Капабланки в малом зале Ленинградской филармонии. «Ты что, Капабланкой стать решил?», — обычно говорила Серафима Самойловна. Она не одобряла увлечения Миши шахматами, но для такого торжественного события купила сыну новенькую коричневую косоворотку. На 33-м ходу чемпион мира смешал фигуры, признав свое поражение в партии со школьником, с выражением лица не из приятных. Пошел дальше — сквозь строй участников сеанса, увлеченных плодотворной шахматной идеей. А его победитель остался испытывать свои юные силы в Ленинграде. Успехи стремительно шли в гору, и даже внешне он преобразился. Через год появились роговые очки и шляпа «Борсали-



Михаил Ботвинник

но». Таким он запомнился на старых фотографиях.

Сидя в гостиничном номере Ботвинника, я гадал, как деликатнее коснуться событий проигранного матча, стоившего ему утраты короны, которой он владел без малого полтора десятка лет, с двумя годичными перерывами. Передо мной был безукоризненно корректный человек, знакомый незнакомец, который после треволнений напряженного шахматного года собирался на отдых в Цхалтубо.

Но отдыхать – не в характере Ботвинника. Он приехал с большой программой, включающей и сеансы с часами с сильнейшими грузинскими мастерами. Экс-чемпион мира сказал, что не примет участие в очередном первенстве страны, выедет на международный турнир в Голландию.

Говоря тогда о недавних шахматных событиях, тепло отозвался о Ноне Гаприндашвили, у которой, по его мнению, большое будущее. Самыми ответственными для 22-летней чемпионки мира он считал чемпионаты страны. Именно в них чаще следует выступать Ноне, которая за последние годы сделала большой шаг вперед, только хочется ей посоветовать меньше рисковать в ответственных партиях.

Наш разговор коснулся проблемы искусственного шахматного мастера и новой системы розыгрыша первенства мира. Ботвинник считал, что в матчах претенден-

тов элемент случайности почти исключен. Чтобы сыграть матч на первенство мира, пошутил он, надо немного – хорошо играть.

Слушая Ботвинника, назвавшего молодого Роберта Фишера в числе опаснейших матчевых соперников, и разделяя его уверенность в том, что советские шахматисты еще долго будут одерживать победы, хотя за рубежом изучили стиль их игры и тщательным образом готовятся к встречам с ними, я мысленно возвращался к нашему мартовскому разговору по телефону.

За два дня до открытия матча на первенство мира, на мой вопрос, с какими мыслями чемпион выходит играть на сцену Московского театра эстрады, он сказал: «Ответить не имею права. У меня такое правило – не делать прогнозов перед матчем. Очень рад вашему звонку, но на все вопросы отвечу после матча. Скажу лишь одно: чувствую себя отлично». И почувствовав мое разочарование, попросил передать через газету «Вечерний Тбилиси» сердечный привет и наилучшие пожелания всем тбилисцам.

Кажется, в тот день я попал в полосу неудач. Позвонив на квартиру Петросяна, узнал от супруги, Роны Яковлевны, что претендент со своим секундантом гроссмейстером Исааком Болеславским находится в подмосковном доме отдыха в Суханово.

Этот разговор я невольно прокручивал в памяти, слушая Ботвинника, давшего мне полгода назад слово быть откровенным после матча, а потому удивился, услышав от него: «Допустим, я выиграл бы матч и сохранил за собой звание чемпиона мира, а дальше что?..»

Тогда ответ показался мне не очень искренним. Но потом, зная беспощадную объективность этого человека к себе и другим, подивился откровенной горечи реплики. В ней были усталость и разочарование, которыми сопровождается достижение многих великих целей. Такие чувства испытал норвежский исследователь-полярник



С супругой Гаянэ Давидовной

Руал Амундсен, увидев Северный полюс с борта дирижабля «Норвегия» – бесконечную белую пустыню, хаотичное нагромождение льдов, царство смерти и холода.

После проигрыша матча 1963 года Ботвинник резко сократил исследовательскую работу в области шахмат, закончились его выступления в соревнованиях на пер-



Гарри Каспаров и Михаил Ботвинник. 1981

венство мира, но представить Ботвинника без шахмат было неправдоподобно, и он продолжал баловать гурманов древнейшей игры изысканными блюдами со стола международных турниров, хотя и признавал, что с точки зрения творческой ему приходилось жить «старым жиро́м» - исследовательским.

Вскоре после нашей встречи Ботвинник писал в американском журнале «Чесс Уорлд» в статье «Почему я проиграл матч?» о природе охватившего его чувства: «Третей века назад мне пришлось играть в одном турнире в Ленинграде (в областном чемпионате Рабпроса зимой 1929 года – А.Е.); в партии с А.Батуевым (будущим мастером) я имел большой перевес, но, не совершив ни одной ошибки, вынужден был довольствоваться ничьей. Было мне тогда 17 лет, и я решил показать партию другому участнику турнира – мастеру Романовскому. «Петр Арсеньевич, – обратился я к нему с обидой в голосе, – как я мог не выиграть эту партию?!» «Раз не выиграла, Миша, – последовал спокойный ответ, – значит, в подсознании не очень хотели этого...»

Далее автор статьи окончательно сформулировал суть ответа ветерана отечественных шахмат: «Да, с шахматным мастером так иногда случается. Казалось бы, он много трудится для победы, но сам не знает заранее, очень и по-настоящему ли ее хочет».

Мысль предельно откровенная, полемически задиристая, характерная для Ботвинника, человека-легенды, под стать корифеям могучей кучки – Ласкеру, Капабланке, Алехину.

О высокой репутации и надежности этого человека хорошо сказал один ответственный работник Госкомспорта. Довольно давно, когда участвовали аварии в гражданской авиации, он высказался в том плане, что если бы во главе

Аэрофлота стоял Ботвинник, то аварий бы не было. Это было сказано совершенно серьезно и так же серьезно воспринято. Все что делал Ботвинник-шахматист и ученый – получалось на редкость фундаментально.

Он вспоминал, как танцевал фокстрот с Галиной Улановой на заключительном банкете в ресторане «Астория» после матча с надеждой Запада, чемпионом Чехословакии гроссмейстером Сало Флором в 1933 году. «Никогда не думала, что шахматисты танцуют», – сказала великая балерина. «Я ей ничего сказать не мог – фокстрот она танцевала слабо, – снисходительно замечает Ботвинник. – Фокстрот и чарльстон я танцевал на уровне профессионала». И не делая секрета из того, как он превзошел Галину Уланову в искусстве танца, объясняет: на протяжении многих лет каждую субботу ходил на танцевальные вечера с сестрой одноклассницы. Чарльстон у него сначала не получался – не так просто вертеть обеими ногами одновременно. Но он схитрил: месяца два методически тренировался перед зеркалом и создал свой стиль, когда ноги работают поочередно. Со стороны заметить это невозможно и все на танцплощадке почтительно наблюдали за системой Ботвинника и его молоденькой партнерши, полагая, что это новейшая мода с Запада.

С балетом Ботвинник был в родственных отношениях – как всегда, вечером ехал к Кировскому театру за женой – артисткой балете, на «эмке», которую обменял на «газик» - подарок наркома тяжпрома Орджоникидзе, когда движение этих автомашин по Москве и Ленинграду запретили. Познакомились они 2 мая 1934 года на вечеринке в доме Якова Рохлина на Васильевском острове. Жена Якова была артисткой балета и пригласила подружку – обе учились у Агриппины Вагановой. Представляя гостя, Рохлин сказал: «Гроссмейстер балета, разрешите познакомить вас с гроссмейстером шахмат».

Возвращались ночью. Николаевский мост через Неву

уже разведен. Дворцовый тоже вот-вот разведут. Полил дождь. Прическа Миши пострадала, и он волновался, что не понравится хорошенькой девушке. Но страхи были напрасными – через год друзья и близкие гуляли на свадьбе Миши Ботвинника и Гаянэ Давидовны Анановой. В марте того же года на спектакле «Дон Кихот» Капабланка, увидев в ложе Кировского театра избранницу молодого советского лидера, сказал: «Et bonne, et belle» (И хороша, и красива). Капабланка и вне шахмат был обаятелен и умел говорить любезности.

Два наших разговора с Ботвинником имели неожиданное продолжение. Десять лет спустя, когда я опубликовал в «Заре Востока» очерк «Алгоритм поиска» о Гии Надареишвили, друге Михаила Моисеевича в последние десятилетия, чей самый сложный этюд тогда только решила шахматная программа «Пионер». Патриарх всенародно признался, что ему хочется почтительно снять шапку перед грузинским другом, исследователем и фанатиком – его композиции вошли в золотой фонд этюдного искусства. Аналогичные чувства владели мной во время работы над очерком. Неизвестный доброжелатель, тбилисский любитель шахмат переслал очерк Ботвиннику, который не замедлил отозваться о нем в письме Гии Антоновичу в очень лестной для меня форме. Ложная скромность помешала мне более подробно ознакомиться с этой неожиданной рецензией классика, а когда вспомнил – было поздно. По прошествии времени найти письмо оказалось делом хлопотным.

Но главное было сделано - цель поиска дала результат. Имея его, необязательно ждать похвалы, знаков внимания, благодарности, пусть даже и заслуженной. Осталась радость от хорошо сделанной работы.

Вот какие события вспомнились, когда я в последние августовские дни написал стихотворение «Амундсен».



*Руал Амундсен*

Рули, Италия, перпетуум мобиле.  
Воспойте подвиг героев круче.  
Трубите славу Умберто Нобиле,  
Чтобы расплылся в улыбке дуче.

Сигарой в небо ушла «Италия».  
Настройте уши – эфир молчит.  
Метель плеснула вспышкой алой.  
Закрыта Арктика на все ключи.

Согласен – выдыхаю в трубку.  
На зов откликнуться душа велит.  
На гидроплане летим мы хрупком,  
Коль больше взяток не прикупить.

Впервые в жизни ухожу в плаванье,  
Освобожденный от пут долгов.  
От самой северной норвежской гавани  
Спешу соперников спасти без слов.

Я футболистом на крайнем севере  
Промчусь наперерез мячу.  
В кабине тесной нас будет шестеро.  
Вам не откроюсь, куда лечу.

В краю, и летом вечно зимнем,  
В морской пучине пропал «Латам».  
Пустыми баками из-под бензина  
Я вам прощальный салют отдам.

Нам распахните врата рая,  
Но до последнего в спасенье верьте.  
Уйдем в бессмертье мы, умирая, –  
У храбрых не бывает смерти.

Руал в Тромсе, на должном месте,  
Орлиный взгляд стремится на север.  
Он так высок на постаменте –  
Нас в новых викингов заставил верить.



*Хосе Рауль Капабланка*

**Арсен ЕРЕМЯН**

# ОСТАЛСЯ В СТРОЮ



*На параде в Рустави*

Сначала он не почувствовал боли, только услышал звук взрыва где-то совсем рядом с собой и ощутил невероятно сильный толчок. В другом месте его, вероятно, отбросило бы на большое расстояние, а тут просто со всей силы припечатало к бронированной стене. Почему-то вспомнилось, что бойцы в шутку называли кабины танков



*Михаил Абесадзе*

гробами. Дескать, в случае чего, считай, что тебя похоронили, все равно оттуда не вылезешь. Неужели, это конец? – подумал он как-то отрешенно, будто происшедшее и не очень его касалось. Сделав над собой последнее усилие, он открыл люк, подтянулся на руках, выбрался на поверхность и скатился вниз по огромному телу машины. Оказавшись на земле, попробовал встать, но нога ему не подчинялась. И тут его пронзила боль, от которой он потерял сознание. С тех пор вот уже 69 лет из своих восьмидесяти девяти бывший танкист Михаил Абесадзе носит в себе осколки разорвавшегося тогда снаряда.

Он родился в Кутаиси, но еще ребенком переехал с родителями в Батуми, где закончил знаменитую в то время среднюю школу №1 имени Шота Руставели. До сих пор вспоминает, как в годы его учебы в городе широко обсуждался вопрос о недопустимости того, чтобы первая школа носила имя автора «Витязя в тигровой шкуре», и только школа № 4 – имя Владимира Ильича Ленина. Хотя, разговоры разговорами, а за школами остались их прежние имена, и выпускник школы Руставели 1939 года Михаил Абесадзе, получив аттестат зрелости, отправился в столицу республики и поступил в медицинский институт. Учиться ему, правда, пришлось недолго, потому что через год его призвали на срочную службу в ряды Красной Армии. Служить довелось в 77-м танковом полку, который

стоял в городе Черновицы (так до 1944 года назывался город Черновцы в Предкарпатье). Там его и застала война.

Он до сих пор с нескрываемым волнением вспоминает отступление наших войск в первые недели после нападения фашистов, с волнением рассказывает о том, как отстал от своей части возле украинского города Каменец-Подольский и шел на восток, чтобы присоединиться к советскому воинскому подразделению, ночуя в лесу в постоянном страхе столкнуться с каким-нибудь оголодавшим хищником. Это продолжалось примерно неделю, до того, как возле села Красное Винницкой области солдат набрел на танковую воинскую часть. «Меня там прекрасно приняли, - вспоминает ветеран, - одели, накормили, организовали баньку, дали возможность отдохнуть, спросили о том, где я воевал, что со мной приключилось, каким путем шел и что видел по дороге. Вскоре меня включили в состав танкового экипажа. А уже недели через две нас перебросили на линию фронта».

- Сейчас мне бывает больно слышать, - сетует он, - когда мои молодые соотечественники порой утверждают, будто это была не наша война. Мы так не думали. Все мы, а бок о бок со мной сражались такие же, как я, ребята из разных республик Советского Союза, защищали нашу общую Родину. Так мы думали тогда, и точно так же я продолжаю считать сегодня. Нет на свете силы, которая могла бы переубедить меня в обратном. Та война для всех жителей огромной страны была поистине отечественной.

Михаила Абесадзе ранило осколками разорвавшегося снаряда в одном из боев. В сознание он пришел только в кузове машины-полуторки, которая несла его под вражеской бомбежкой. В Днепропетровске, куда доставили тяжело раненого воина, госпиталь разбомбили. На санитарном поезде он смог доехать до Ростова. Но госпиталь не принимал и в этом городе. Он эвакуировался, поскольку туда подходили немцы. На вокзале в Ростове к раненному танкисту подошли земляки-гру-



*В госпитале на излечении*

зины, поговорили на родном языке, с кем-то даже нашлись общие знакомые, и поезд повез юношу дальше. В результате всех мытарств солдат оказался на Кавказе, в городе Грозном, где прошел госпитальное лечение на высоком уровне, после которого был отправлен на реабилитацию в курортный поселок Серноводск в Чечне.

По состоянию здоровья бойца комиссовали. У него был поврежден нерв, и он еще долго, много лет, хромал, прилепывая одной ногой. Из-за этого и дома Михаил не сразу смог включиться в активную жизнь. Он восстановился в институте только в 1945 году, а закончив его через шесть лет, был распределен на работу в совсем еще недавно появившийся на карте город металлургов Рустави. Сначала трудился в совершенно новой больнице, потом был назначен начальником медицинско-санитарной части Руставского металлургического завода. В течение нескольких лет руководил городским отделом здравоохранения. А в 1962 году переехал с семьей в Тбилиси, где его приняли на работу в Институт травматологии заведующим травматологическим отделением. Тут Михаил Абесадзе проработал 35 лет, занимая различные должности, в том числе и пост главного врача. А выйдя на пенсию, ни о каком заслуженном отдыхе не помышлял. Даже слышать о нем не хотел. Энергичная натура требовала серьезного дела, причем, не абы какого, а нужного людям. Это и привело Михаила Абесадзе в Совет ветеранов войны и вооруженных сил Ваке-Сабурталинского района грузинской столицы, где он и трудится по сей день.

- Работа у нас общественного характера, - рассказывает председатель районного Совета ветеранов Леван Чачуа, - но, несмотря на это, Михаил Абесадзе всегда был активно в нее включен. Он долго занимал пост заместителем председателя Совета ветеранов, одно время даже исполнял обязанности председателя. Его огромный опыт, умение общаться с людьми, высокая культура, эрудиция делают этого человека незаменимым работником. Не последнее значение имеет и то обстоятельство, что господин Михаил - очень знающий врач с колоссальным опытом. Ведь, увы, состояние здоровья многих людей, находящихся у нас на учете, оставляет желать лучшего. К сожалению, в последнее время он и сам чувствует себя неважно. Но мы все-таки договорились, что он останется в Совете ветеранов, хотя бы в качестве консультанта, и будет, по мере сил, приходить сюда. Мы все желаем ему скорейшего выздоровления. У нашего районного Совета ветеранов большие планы на будущее, дел невпроворот, и участие в них дорогого всем нам Михаила Абесадзе было бы очень желательным и ценным.

Впрочем, кавалер медали «За отвагу», которую в годы войны просто так не давали и которая ценилась бойцами выше иных орденов, а также двух орденов Отечественной войны, ордена Вахтанга Горгасала второй степени и многих медалей и сам не собирается на покой. Михаил Абесадзе уже много лет, с самой ранней юности и по сей день, пишет хорошие стихи, и подумывает о том, чтобы издать сборник. Он счастливый семьянин, отец двух дочерей, которые подарили ему трех внуков, те же, в свою очередь - трех правнуков. Причем, два старших правнука уже студенты. Один - будущий экономист, второй - будущий актер и, как считают многие, артистический талант унаследован им от прадеда. Но этого ветерану мало.

- Война, - говорит он, - наложила огромный отпечаток на всю мою дальнейшую жизнь. Я считаю всех участников той войны, которые привели нашу страну к великой Победе, моими братьями и соратниками. Многим из них сегодня гораздо труднее, чем мне. И до тех пор, пока у меня остаются силы, я хочу и буду помогать этим людям.

**Дэви БЕРДЗЕНИШВИЛИ**

## ГРАНИ ЛИЧНОСТИ МАСТЕРА

Георгий Иванович Цибахашвили - это авторитет, с которым уже давно отождествляется как высокая гражданственность, так и высокий уровень профессиональной деятельности в различных сферах филологической науки. Как принято говорить, если будет создаваться функциональный портрет профессионала, то Г.Цибахашвили может послужить образцом для него.

Привитая сызмальства идея общественного служения была смыслом и содержанием его жизни, проявлялась ли она в службе отечеству, науке, делу, на которое он был поставлен, или людям, с которыми его свела судьба. При всей его благожелательности и несколько ироничной терпимости к людям, достоинство человека строго определялось этим критерием служения - стремлением достойно исполнить свои обязанности.

Человеческую жизнь нельзя, как отмечал Артур Шопенгауэр, назвать ни длинной, ни короткой, так как в сущности, она и служит масштабом, которым мы измеряем все остальные сроки. Если судить о неподведенных итогах, отражающих основные вехи многогранной деятельности Г.Цибахашвили, можно сказать, что они могли бы украсить несколько разных биографий: ученого, педагога, поэта, публициста, патриота и др. В каждом из этих амплуа проявляется одна из граней личности Мастера.

Многогранность личности рождает многомерность ответственности. К чести Г.Цибахашвили, надо сказать, что его деятельность во всех этих сферах была отмечена не только высоким профессионализмом, но и большим чувством долга. Если вспомнить мысль Фридриха Ницше о том, что наш долг — это право, которое другие имеют на нас, следует отомстить огромное число «потенциальных должников». С другой стороны, необходимо вспомнить и то, чем грузинское общество обязано Г.Цибахашвили. В первую очередь, это его гражданственность. Не колеблясь ни минуты, он со студенческой скамьи отправляется на фронт.

Годы, проведенные в армии, оказали огромное влияние на его дальнейшую судьбу, сформировали его характер. Научили искать во всем доброе начало. Вспоминая войну, он никогда не навязывает свою боль, а старается рассказать о ее «светлых» эпизодах - как он посетил все крупнейшие музеи Европы и каковы особенности восточной культуры, с которой он познакомился не по чужим рассказам.

Этот огромный опыт межкультурного общения помог ему понять и принять другие культуры и одновременно почувствовать специфическую неповторимость своей родной.

Поразительна широта интересов Г.Цибахашвили как ученого и педагога: области научного знания, в которых развивалась и воплотилась его творческая мысль, всегда сопрягались в единую смысловую конструкцию и были неотделимы от «энграмм его души».

В трудах Г.Цибахашвили филология предстает методологически цельной: предмет филологии - слово во всех его проявлениях (слово как объект перевода, слово как средство воздействия и основа обучения и т.д.).

Поскольку культура, по словам Ю.Рожественского,

Г. И. ЦИБАХАШВИЛИ

САМО  
УЧИ  
ТЕЛЬ  
ГРУЗИНСКОГО  
ЯЗЫКА

представляет собой «совокупность достижений людей, хранимых и воспроизводимых идей (духовная культура), а в словесных произведениях выражается весь состав культуры общества, теоретическая задача филологии - построение научной картины культуры, взятой сквозь призму слов».

Г.Цибашвили не только любит и ценит русское слово (именно это название получил созданный им журнал), но всегда активно выступает в защиту грузинского языка, что отразилось в его многочисленных публикациях. В сборнике его статей «Язык совершенный и тесный» он высказывает мысль о прямой зависимости судьбы языка от будущего народа, о необходимости возрождения политической культуры, которая является прямым показателем политической зрелости. Интересно, что именно он автор первого «Самоучителя грузинского языка», выдержавшего семь изданий (общий тираж составил свыше миллиона экземпляров).

Г.Цибашвили не стремится искать только «негативный материал». Он пытается донести до грузинского читателя лучшие образцы русской литературы. Его переводы Марины Цветаевой, Игоря Северянина, Константина Симонова, Александра Блока, Николая Некрасова, Ивана Крылова сыграли важную роль и породили у студентов интерес к русской классике. Следует отметить, что именно практическая деятельность в области перевода позволила ученому осмыслить и обобщить свои наблюдения как в теоретическом плане, так и в плане создания методологической основы учебного цикла.

Заслуги Г.Цибашвили в области переводоведения очень значительны: впервые в Грузии был создан теоретический курс перевода, который, в отличие от фундаментального труда Г.Гачечиладзе, не ограничивается областью художественных текстов; впервые была предложена переводоведческая интерпретация фольклорных текстов и были выработаны принципы их передачи; впервые был проведен кросс-культурный анализ фольклорных текстов зарубежных стран, представленный в 28 томах.

Многие работы Г.Цибашвили посвящены переводу русской классики на грузинский язык и анализу переводов грузинской классики на русский, что позволило автору сформулировать переводческие предпочтения, положенные в основу практического курса по переводоведению.

Нет нужды доказывать, что процесс перевода предполагает как языковую, так и культурную компетенцию. Проблеме соотношения русского и грузинского языков посвящены многие работы ученого, в которых проанализированы общие и частные закономерности структуры сопоставляемых языков. Результаты сопоставительных исследований нашли отражение как в переводческой науке, так и в методике преподавания русского языка в Грузии. Методика преподавания - это особая область деятельности Г.Цибашвили. Назовем некоторые из его достижений в этой области: практический курс русского языка, выдержавший пять изданий, учитывает как языковую, так и национально-культурную специфику изучаемого языка; 27 учебников и учебных пособий Г.Цибашвили построены по коммуникативному принципу, их оригинальность заключается в учете позиции адресата; ученый создает первый систематизированный учебник грузинского языка для русских, исходя из ментальности адресата; Цибашвили в своих учебниках учитывает фактор возможной интерференции и дает рекомендации по ее преодолению; создает пять русско-грузинских и грузинско-русских словарей, оказавших огромную помощь в процессе усвоения обоих языков.

Особо следует отметить его активную позицию в борьбе за чистоту грузинского языка. В период, когда

подобные выступления могли ему обеспечить возможность еще одного «визита» на Дальний Восток, у него хватило мужества высказать протест по поводу засилья калки из русского языка. Эта мысль отражена в его фундаментальном исследовании «Морфологическая и синтаксическая аббревиация в русском и грузинском языках». Особая значимость работы заключается в том, что в ней Г.Цибашвили выступает как теоретик, предвосхитивший общие тенденции развития лингвистической мысли. Изучая процессы морфологической и синтаксической аббревиации, автор приходит к выводу об особой роли тех категорий, которые соотносятся с разграничением говорящего, слушающего и всего, что лежит вне ситуации речевого общения. Исследования категорий, связанных с речевым общением, привели Г.Цибашвили к особому пониманию закона экономии речевых средств. Сводя лингвистические формы к более элементарным, по справедливому замечанию автора, мы движемся от трансформационных категорий к таким, которые коренятся в самой ситуации речевого общения. В этой работе исследуется процесс формирования языкового статуса отдельных аббревируемых конструкций и что самое главное, формулируются первые постулаты теории высказывания.

К сожалению, эта пионерская идея Г.Цибашвили была осознана значительно позже, когда приоритеты на авторство «теории высказывания» были отданы другим.

Помимо особого понимания «неполных предложений», предвосхитившего «теорию высказывания», в данной работе выявлен механизм сознательного транспонирования иноязычных структур в систему грузинского языка. В этой части работы научный академизм прекрасно сочетается с активной гражданственностью. Если лексические заимствования в конечном итоге влияют лишь на отдельные незначительные участки языковой системы, то заимствования в области грамматики могут повлиять на ядерные компоненты языковой системы. Г.Цибашвили тонко подметил тенденцию, связанную с действием закона экономии речевых средств и заключающуюся в опущении одного из ядерных компонентов сообщения. Если русский язык мог себе позволить опущение глагольного элемента в настоящем времени, то для грузинского языка оно было противоестественным. Однако под влиянием газетных текстов стала появляться тенденция девербализации предложения. Г.Цибашвили осознает опасность указанной тенденции для грузинского языка и научно обосновывает ее возможные результаты.

Ученый создает авторитетную школу, из которой вышло немало прекрасных переводчиков и лингвистов. Все ученики несут в своем творчестве особые следы заботливого и талантливого учителя. Он умеет воспитывать молодых ученых, для которых конкретные исследования частных языковых явлений и переводческих категорий в той или иной степени служили средством решения общих и частных проблем теории.

Много времени и сил отдает Г.Цибашвили редактированию. Под его редакцией в разное время было опубликовано много монографий, сборников, словарей, учебников. В течение длительного времени он был редактором журналов «Русский язык в грузинской школе», «Русское слово», высокий академизм которых остается образцовым.

Разумеется, все сказанное о Г.Цибашвили к 90-летию со дня рождения - это всего лишь неполная констатация сделанного. Учитывая его творческую энергию и отдавая должное масштабы сделанного, обратимся к нему со словами Генри Менкена: «Перед прошлым - склони голову, перед будущим - засучи рукава».

**Давид ГОЦИРИДЗЕ**

# ЗАПАХ СКОШЕННОЙ ТРАВЫ И ФИАЛОК

*ПРИГЛАШЕНИЕ НА КОНЦЕРТ В ЕЕ ИСПОЛНЕНИИ— ВСЕГДА ПРЕДВКУШЕНИЕ ПРАЗДНИКА, ИБО ЭТО ТЕХНИКА, ЭКСПРЕССИЯ И НЕЖНОСТЬ. ОНА, КАК ВЕСЕННЯЯ БАБОЧКА С РАДУЖНЫМИ КРЫЛЬЯМИ, ПРИНОСИТ РАДОСТЬ ВСЕМ, КТО СОПРИКАСАЕТСЯ С ДАРОМ БОГОВ – МУЗЫКОЙ.*

*ВИКТОРИЯ ЧАПЛИНСКАЯ – МУЗЫКАНТ В ТРЕХ ИПОСТАСЯХ. ОНА И ОПЕРНЫЙ КОНЦЕРТМЕЙСТЕР, И АНСАМБЛИСТ, И ПЕДАГОГ. А ЕЩЕ ОНА ПРЕДАННЫЙ ПОПУЛЯРИЗАТОР ГРУЗИНСКОЙ МУЗЫКИ.*

## «НАША ГРУЗИНОЧКА»

Виктория Чаплинская родилась в тбилисской семье с польскими корнями. Родители - инженеры и большие любители классической музыки 67- привили дочерям свое трепетное отношение. Первым педагогом для нее стала старшая сестра Галина, бравшая с собой Вику на все концерты. И вот, однажды, маленькая девочка попала на концерт Святослава Рихтера. «Я тогда еще мало смыслила в музыке, но Рихтер - эта лавина таланта, нечто сверхчеловеческое, перевернул мое отношение к ней. И я решила - только музыка станет смыслом моей жизни», - рассказывает Виктория.

Окончив Тбилисскую консерваторию у профессоров Тенгиза Амиреджиби и Татьяны Дуненко, она решила уехать в Санкт-Петербург совершенствовать мастерство своей игры. Интересно, что Викторию, у которой нет ни капли грузинской крови, в петербургской консерватории называли не иначе, как «наша грузиночка». Потому ли, или потому что быть тбилисцем значит больше, чем быть грузином, но именно тогда Виктория Чаплинская начала активно заниматься грузинской музыкой.

Первый концерт состоялся в Петербурге, в старинном монферрановском особняке. На нем прозвучали семь народных песен С.Насидзе, а также произведения В.Азарашвили и цикл О.Тактакишвили на стихи Галактиона Табидзе, который исполнил Тамаз Лаперашвили в транскрипции для баса самого автора.

С тех пор прошло много лет, и все это время забота о пропаганде классической музыки страны многоголосья остается для Виктории и любимым занятием, и профессиональным долгом.

Только за последние три года ею организованы вечера, посвященные 70-летию Эльдара Исакадзе, памяти

Зураба Анджапаридзе, 85-летию со дня рождения Огара Тактакишвили, где все те же пять вокальных поэм на стихи Г.Табидзе исполнила Элене Джанджалия, вечера музыки Ираклия Цинцадзе, Бидзины Квернадзе, Важи Азарашвили, Кахи Цабадзе, Мери Давиташвили.

Особенно примечательны в ряду этих мероприятий два проекта: «Новинки грузинской музыки» и «Perpetuum mobile - смена поколений», посвященный памяти Татьяны Дуненко.

«Perpetuum mobile - это проект, который я сама придумала. Я хочу, чтобы никогда не прерывалась преемственность поколений в искусстве, чтобы оно развивалось и двигалось вперед», - считает Виктория.



Виктория Чаплинская

## ОПЕРНЫЙ

«Боевое крещение» в оперном театре я прошла в опере «И было в восьмой год...», где работали композитор Бидзина Квернадзе, дирижер Джансуг Кахидзе, режиссер Роберт Стуруа и хореограф Юрий Зарецкий. Это была огромная ответственность, но и огромное счастье, и огромная удача», - вспоминает Виктория.

А уже через несколько месяцев после ее поступления на работу состоялись грандиозные гастроли Тбилисского оперного театра в Большом.

Она благодарна родному оперному. За то, что довелось работать с выдающимися, с именами в искусстве. За то, что довелось многому у них научиться. И в первую очередь – человеческому.

«Я думаю, самое ценное – благодаря работе с этими замечательными людьми мне посчастливилось соприкоснуться с настоящим искусством. А главное, научилась работать с певцами. В театре нужно уметь разговаривать с партнером на его языке», - признается Виктория.

«Ваша работа предполагает все время быть в тени другого человека. Не обидно?» - спрашиваю я Викторию.

«Оперный театр подразделяется на пять самостоятельных единиц: оперную и балетную труппы, оркестр, хор, комбинат. Это очень ранимый организм.

В среднем на подготовку одного спектакля уходит

минимум несколько месяцев кропотливой работы всего коллектива. Ведь оперный театр — искусство синтетическое. Правда, когда спектакль в действии, о работе концертмейстера мало кто вспоминает, но удовлетворения от проделанной работы не меньше, когда видишь результат своего творчества.

Нет, не обидно. Это издержки профессии. Но без этой тени не получится «изображения объекта». Это как на Олимпиаде, прежде чем получить золотую медаль, нужно много трудиться. И трудиться тяжело. Концертмейстер — многогранная профессия. Он должен обладать блестящим пианизмом, утонченным слухом, разбираться в вокале, быть хорошим помощником режиссеру и дирижеру, что требует определенного интеллекта. Он лепит музыкальный слепок, который потом превращается в законченный сценический персонаж».

С недавних пор Тбилисский государственный театр оперы и балета стал на долгожданный ремонт. В связи с этим весь коллектив театра претерпевает большие сложности.

«Работа в «полевых условиях» обязывает нас работать с еще большим энтузиазмом и ответственностью. Чтобы не только сохранить, но и приумножить профессиональный уровень старейшего на Кавказе оперного театра. Сейчас спектакли ставятся в концертном исполнении, за что мы благодарны всем организациям, поддерживающим и помогающим нам. Я глубоко верю, что наш оперный театр не только вернет былое величие, но будет и одним из престижных в Европе. Об этом свидетельствует творческий потенциал театра».

#### УЧЕНИКИ

Много лет преподает в I музыкальном училище им. З.Палиашвили (в прошлом музыкальная десятилетка, школа одаренных детей, гимназия) и считает, что в Грузии генетически нет неталантливых людей.

«Задача учителя — разглядеть талант и поставить ученика на профессиональный эскалатор, который приведет к искусству» - это ее педагогическое кредо.

Вместе с учениками организовала не один совместный концерт. Так, в 2006 году в Институте Гете прошел концерт из отрывков из опер, камерно-вокальных и камерно-инструментальных произведений Моцарта, приуроченный к 250-летию со дня рождения композитора. В нем приняли участие как ученики музыкальной десятилетки, так и педагоги Виктория Чаплинская, Мери Жвания и Ирина Кобахидзе, исполнившие концерт для флейты, арфы и фортепиано.

Недавняя реформа в сфере музыкального образования многое изменила. И не всегда в лучшую сторону.

«Проблема в том, что количество не переходит в качество, но из количества всегда можно выбрать больше качества. Самодельность хороша для любителей, но она недопустима для профессионалов. Сейчас же профессионализм несколько на уровне самодельности», - считает педагог, воспитавшая не одну знаменитость в мире музыки.

Проработав десять лет педагогом на кафедре концертмейстерского мастерства в консерватории, она воспитала многих уже известных музыкантов - Т.Личели, И.Раишвили, Н.Кавтарадзе, Г.Гагнидзе, М.Колелишвили.

#### ПРИЗВАНИЕ

О достоинствах хорошего человека можно писать много. Но когда за тебя поручаются такие величины, добавив просто нечего.

«Я счастлива, что мне пришлось встретить такого прекрасного музыканта как Виктория Чаплинская, которая любит и отдает весь свой опыт и труд пропаганде грузинской музыки. Воспитанница известного музыкан-

та Татьяны Дуненко, она продолжает прославленный путь, который с честью прошла знаменитая пианистка-концертмейстер», - написала народная артистка Грузии, композитор Мери Давиташвили.

«После окончания Тбилисской консерватории Виктория становится солисткой Грузинской филармонии и провела более 200 концертов в городах бывшего СССР с ведущими солистами оперных театров и концертных организаций. С отличием окончила аспирантуру Санкт-Петербургской консерватории по классу профессоров Софьи Вакман и Софьи Хентовой. В том же году была принята в Тбилисский оперный театр концертмейстером. Работала с З.Анджапаридзе, Ц.Татишвили, П.Бурчуладзе, Т.Лаперашвили, Т.Гугушвили, А.Хомерики, М.Маглаперидзе. За годы работы в оперном театре подготовила целый ряд ведущих партий с молодыми солистами-дебютантами, такими как М.Ниорадзе, Г.Гагнидзе, Э.Павлишвили, М.Колелишвили, А.Кикнадзе, Э.Джанджалия, Н.Лежава, С.Гвелесиани, И.Ратиани. В репертуаре Чаплинской свыше 30 опер грузинского, русского и западноевропейского репертуара. Она - активный участник гастрольных поездок театра. Параллельно проводит успешную педагогическую деятельность. Подготавливает молодых конкурсантов для международных и республиканских конкурсов, многие из них стали лауреатами и дипломантами. Принимала активное участие в открытии Батумского оперного театра и была отмечена правительственной наградой «За творческий вклад в открытие оперного театра», - отметил профессор Нодар Андгуладзе.

«Природной музыкальной одаренностью, постоянным стремлением к совершенствованию, трудолюбием и самозабвенной преданностью любимому делу Виктория Чаплинская завоевала признание и высокий авторитет музыкальной общественности Грузии. Содержательная и эмоциональная игра пианистки, наряду с дирижерскими качествами, привлекает высокой культурой звучания, естественностью и непринужденной манерой музицирования», - сказал о ней народный артист Грузии, профессор Тенгиз Амiredжиби.

#### ТОЛЬКО МУЗЫКА

Счастлив тот, кто служит любимому делу. И вдвойне - тот, кто служит прекрасному.

«Музыка, только музыка и ничего, кроме музыки» - ее жизненное кредо. А еще она верит, что музыкант обязан быть на своем месте и принести пользу. Что Виктория Чаплинская с успехом делает уже много лет.

Музыка всегда и везде в ее жизни.

Виктория принимала участие в записи ряда компакт-дисков В.Азарашвили, И.Цинцадзе, И.Ратиани, С.Гвелесиани, К.Цабадзе. Для последнего она отредактировала сборник его романсов. С особой теплотой и любовью работала над записью диска «Русский романс в Грузии», выпущенный МКПС «Русский клуб» в 2006 году.

Участница двух (2007, 2008) международных фестивалей «От Пасхи до Вознесения», организуемых Фондом А.Раишвили «Традиция и инновация» и Патриархией. «Это знаменательный фестиваль, для участия привлекаются известные грузинские исполнители, работающие как у нас в стране, так и за рубежом. Его главный смысл в популяризации грузинского феномена в искусстве», - рассказывает Виктория.

Вот так, под аккорды любимого Мусоргского проходит полная забот, профессионализма и преданности своему делу жизнь музыканта.

А еще - ее любимый запах скошенной травы и фиалок, как символ весны. Ведь музыка — это весна.

**Нино ЦИПЛАДЗЕ**



## МОСТЫ ИЗ ПРОШЛОГО

*Сотрудники библиотеки ЗКУ. В первом ряду пятый слева Г.Ф. Чурсин – правитель дел Кавказского отдела императорского русского географического общества в 1913-1929 годах, заведующий библиотекой и ученый секретарь ЗКУ . 1924.*

В центре Тбилиси, параллельно суетному проспекту Руставели, на тихой улочке Гудиашвили, плавно сливающейся с городским парком, выстроились в ряд старинные особняки тифлисской аристократии и три величавых здания тифлиссских банков, застывшие в камне символы прошлых столетий. Революционное лихолетье рассеяло по белу свету их владельцев. Здания банков, приютившие Национальную библиотеку Грузии, преобразились в храмы науки, культуры и просвещения. Один из особняков, некогда принадлежавший семье Леонида Георгиевича Багратион-Мухранской-Романовой, стал родным домом для дома-музея Ладо Гудиашвили и Географического общества Грузии, для которого нынешний год юбилейный. Исполнилось 160 лет со дня учреждения Кавказского отдела Императорского Русского географического общества, по сути, предтечи Географического общества Грузии. По времени своего основания Императорское Русское географическое общество одно из старейших в мире (1845). Кавказский отдел – старейший из его отделов. Сплотив в своих рядах специалистов различных отраслей знаний, он занял ведущее место в истории мировой культуры. Заслуги этой колыбели научного исследования Кавказа в познании края, яркость имен ее действительных членов, повышают интерес к его истории. Мысль об учреждении Кавказского отдела возникла в конце 1848 года. Тогда многие члены ИРГО по долгу службы находились на Кавказе, занимаясь научным исследованием края, однако

большая часть их деятельности, оставаясь материалами в местных архивах, была малоизвестна широкой общественности. Необходимо было собрать под одной крышей и дать общее направление исследованиям, которые велись лучшими умами страны. Русское Географическое общество обратилось к своему почетному члену, наместнику на Кавказе Михаилу Семеновичу Воронцову с просьбой взять на себя общее руководство отделом. Так появился Кавказский отдел – средоточие интеллигенции края. За почти семьдесят лет существования на его собраниях, проходивших во дворце наместника, было поставлено и решено много проблем, связанных с исследованием Кавказа. В состав Кавказского отдела вошли служившие на Кавказе действительные члены ИРГО. Первое заседание отдела состоялось в 1851 году в доме наместника кавказского, на нем Воронцов избрал себе в помощники В.Бебутова – начальника Гражданского управления Закавказского края. Председательствующим стал один из руководителей штаба Кавказской армии Н.Вольф; помощником – ученый-ориенталист Н.Ханыков, правителем дел – А.Уманец, начальник карантинной сети, библиотекарем – Г.Токарев, директор Тифлисской публичной библиотеки. Координировал научную деятельность особый Комитет под председательством Н.Вольфа.

В августе 1852 года был заключен контракт на наем семи комнат верхнего этажа дома Лапинской на Чавчавадзевской улице для музея, библиотеки и канцелярии

КОИРГО. Этот дом сохранился на углу Чавчавадзевской (Александра Чавчавадзе) и Комендантской (Грибоедова) улиц.

Великий князь Константин Николаевич писал Воронцову: «...одна из любимейших надежд моих...совершить путешествие по Кавказу. Весьма желал бы я исполнить это...под Вашим руководством, пользуясь вашими советами. Но чтобы путешествие было полезно, необходимо предварительно подготовиться к нему. Я прошу Вас поручить кому-либо из Ваших образованных помощников составить для меня краткую библиографию Кавказа». Так, одновременно с развитием науки кавказоведения, делала на Кавказе первые шаги научно-информационная деятельность. В те времена еще не было путеводителей по Кавказу. Первый из них составлен в 1888 году членом распорядительного комитета КОИРГО Евгением Вейденбаумом.

На первых же собраниях экзарх Грузии Исидор (в миру Яков Никольский) поставил вопрос о необходимости разыскания в библиотеках Персии грузинских и армянских рукописей, возможно, вывезенных туда. Воронцов поручил обратиться от его имени к послу России в Тегеране и генеральному консулу в Тавризе, и в случае обнаружения рукописей, прислать оригиналы или список, по которому можно будет просить снять копии некоторых из них. По указанию экзарха Платон Иоселиани привез из Афона грузинские рукописи. Наряду с заботой о книгах особое внимание было обращено на необходимость снятия копий с надписей и части фресок на древних храмах Сванетии. За годы служения в Грузии (1844-1858), владыка преобразил и благоустроил грузинскую церковь. По удивительному стечению обстоятельств он принял постриг в День иконы Божией Матери, именуемой «Грузинская». При нем в 1852-1857 гг. были восстановлены Мцхетский, Алавердский, Кватахевский и Марткопский монастыри, а также архиерейская кафедра в Абхазии. При женском монастыре Самтавро, близ Мцхета, учреждено женское училище для образования дочерей духовенства. Он перевел с грузинского языка службу святой равноапостольной Нине и по благословению Святейшего Синода издал ее в 1860 году для церковного использования. В марте 1858 г. получил разрешение Святейшего Синода на выпуск журнала «Духовный вестник Грузии». Восстановлением фресок в грузинских монастырях, включая Бетанию, занимался еще один член КОИРГО Григорий Гагарин. Он же расписал Сионский собор в Тифлисе. Благодаря субсидии Воронцова стала возможна научная поездка М.-Ф.Броссе на Кавказ для изучения памятников грузинской культуры.

В мае 1852 года при КОИРГО учреждается Общий Кавказский Музеум. Музей состоял из этнографического, исторического и естественного кабинетов. Составителем этнографической программы был один из директоров му-



И.Стебницкий



Здание КОИРГО на Чавчавадзевской улице



И.Воронцов-Дашков

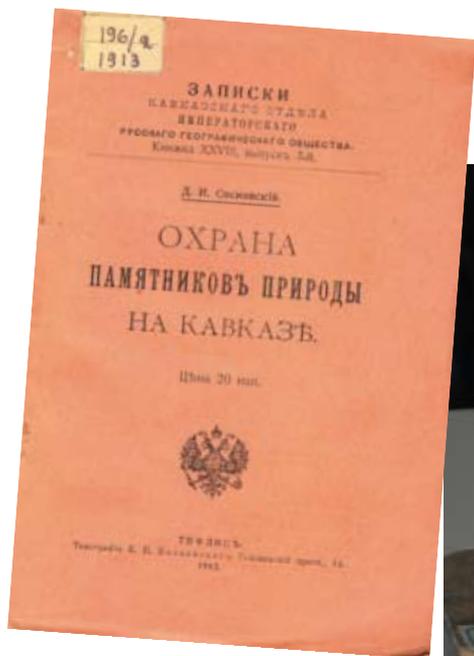
зея В.Соллогуб, а зоологической и ботанической – Андрей Бекетов, ученый-естествоиспытатель, по оценке Александра Блока, внука ученого, «профессор лучших времен Петербургского университета». Не многим известно, что Тифлис был первым местом работы Андрея Николаевича, где он организовал кабинет естественной истории Кавказа. Окончив в 1849 году Казанский университет с ученой степенью кандидата естественных наук, он получил место учителя биологии, физики, сельского хозяйства в первой тифлисской гимназии. Молодой учитель много путешествовал по Кавказу, бывал в Кахетии, изучал окрестности Тифлиса. Труды А.Бекетова, А.Иваницкого, К.Чермака, А.Врангеля, Ф.Байерна и других была собрана большая часть предметов естественной коллекции Кавказского музея. Первое дарение сделал М.С.Воронцов - это была прекрасная коллекция альпийских растений. Начало эт-

нографическому музеуму положили граф В.Соллогуб и М.С.Воронцов. Последний прислал в дар полный черкесский и гурийский костюмы вместе с оружием. Пятого мая 1856 года открылись двери музея для работы публики по воскресным дням (с 11 до 13 часов). Вход в музей был бесплатный. Члены КОИРГО и специалисты с 19 до 23 часов могли работать в библиотеке и изучать коллекции. Такой распорядок сохранялся до 1861 года.

В мае 1851 года принимается решение об издании «Записок КОИРГО», а с 1872-го – «Известий КОИРГО». Статьи и заметки, во множестве поступавшие в отдел из разных уголков Кавказа, трудами Н.Ханыкова, энциклопедически образованного человека с отличным знанием литературы о Кавказе, получали научный характер и поддерживали высокую репутацию отдела. В дальнейшем традиция рецензирования материалов сохранилась, многие публикации тех лет и сегодня не утратили научной значимости. Лучшие географические издания мира печатались извлечениями из публикаций, а наиболее оригинальные переводились целиком, благодаря чему труды кавказоведов получили широкую известность.

Инициатором и душой многих начинаний был Ханыков. Он первый обратил внимание на необходимость детального изучения климата края, гидрографических условий речных бассейнов и Каспийского моря. «Записка» (1853) Ханыкова об изучении языков и наречий Кавказа впоследствии стимулировала

В 1858 г. П.Услару было поручено составление истории Кавказа. Он стал один из основоположников научного изучения иберийско-кавказских языков и создателей письменностей для бесписьменных народов Кавказа. Другим выдающимся исследователем кавказских языков был Леонард Загурский. После окончания в 1849 году философского факультета Киевского университета, он в 1850 г. получил место учителя истории и географии в тифлисской гимназии и Закавказском девичьем институте. Член КОИРГО с 1851 года, а с 1876-го – правитель дел Кавказского отдела, он на протяжении сорока лет все свое время отдавал отделу и главному увлечению своей жизни - кавказоведению. Не имея специального образования, Загурский изучил лингвистику, чтобы применить эти знания при исследовании кавказских языков. В 1862-м, совместно с А.Филадельфиним редактировал пятую книгу «Записок Отдела» – одну из удачнейших книг капитальных статей, посвященных исключительно Кавказу. Правитель дел Елисей Кондратенко составил «Этнографические карты» всех губерний и областей Закавказского края. Карты были опубликованы в виде приложения к 18-й книге «Записок КОИРГО». В конце XIX века на Кавказе появился отряд топографов, которому по роду службы положено было штурмовать горы. Следует особо отметить заслуги Воронцова в организации систематического исследования Кавказа. При нем был составлен, высочайше одобренный в 1846 году проект Большой Кавказской триангуляции. Главным исполнителем был назначен Осип Ходзько, военный геодезист, географ и картограф, ученый и исследователь. За заслуги в облас-



Книги из библиотеки КОИРГО

ла исследования Антона Шифнера и Петра Услара. Исходя из важности для науки изучения этнографии края, ученый предложил обратиться за содействием в Императорскую Академию наук. В марте 1854 года уже были получены программы исследования языков и наречий Кавказа, составленные И.Шегреном, М.-Ф.Брюссе, Б.Дорном, А.Шифнером. Исследованием кавказских языков в отделе руководил А.Берже, который после окончания факультета восточных языков Санкт-Петербургского университета (1851), определился чиновником в канцелярию Воронцова. С этого времени началось интенсивное исследование кавказских языков.

ти географического исследования Кавказа Ходзько был награжден Константиновской медалью. Самоотверженным трудом военных топографов в течение десятков лет производилась съемка Кавказского края, в результате появилась пятиверстная карта и возможность приступить к точным съемкам и размежеванию Закавказского края. Однако, для свободного обращения с картой недоставало алфавитного указателя. За его составление взялся и

образцово справился с задачей Д. Пагирев, геодезист-топограф, правитель дел КОИРГО.

Как отмечалось, самым блестящим периодом существования КОИРГО были первые три года его деятельности, т.е. годы наместничества М.С.Воронцова. Эти годы,



*А.Капица и А.Батимер (президент Международного географического союза)*

наполненные научными поисками, отмечены творческими победами в области кавказоведения. Образовалась целая библиотека книг и статей, которая систематически пополнялась материалами по истории географической науки на Кавказе, а также истории общества. Инерцией первых лет отдел просуществовал до 1864 года, когда признали, что такая широкая деятельность ему не по средствам. Чтоб сосредоточиться на научной и издательской деятельности, КОИРГО отказался от найма помещения и свернул музейную деятельность. Председатель КОИРГО Александр Карцов рассматривал реорганизацию как возрождение. В первые годы образования КОИРГО кавказоведение как наука было еще молодо, и отдел занимался накоплением широкого спектра знаний о Кавказе, которые дали впоследствии толчок для основания других учреждений: Кавказской археографической комиссии, Статистического комитета, Кавказского музея. В дальнейшем деятельность КОИРГО продолжалась благодаря таланту и энтузиазму ярких личностей, таких как генерал-майор Иероним Стебницкий, который все свое свободное время посвящал КОИРГО, о судьбе и процветании которого на протяжении многих лет заботился не меньше, чем о делах Штаба. На Кавказе он занялся разрешением задачи высшей геодезии; за свой труд был удостоен звания члена-корреспондента Императорской Академии наук и Константиновской медали от ИРГО. Читателю будет интересно узнать, что Андрей Капица, географ и геоморфолог, член-корреспондент Российской АН, участник четырех антарктических экспедиций, один из создателей «Атласа Антарктики», приходится правнуком И.Стебницкому. Знаменательно участие А.Капицы в мае 2002 года в юбилейной научной конференции, посвященной 150-летию КОИРГО. Мостом из прошлого в

настоящее стало избрание Капицы почетным членом Географического общества Грузии.

Огромное внимание КОИРГО уделял охране памятников природы. Датой образования первого на Кавказе заповедного участка считается 1910 года когда по предложению графини П.Уваровой была объявлена заповедной роща эльдарской сосны (Малый Кавказ). В 1911 г. при Кавказском отделе была образована Комиссия для выработки программы систематического изучения Кавказа, а также Постоянная комиссия по охране памятников природы на Кавказе, созданная за год до того, как подобную комиссию организовало в Петербурге Русское Географическое общество. Собрания проходили в канцелярии наместника на Кавказе, при непосредственной поддержке Иллариона Ивановича Воронцова-Дашкова. Если в начале деятельности КОИРГО на Кавказе было мало местных уроженцев, которые самостоятельно могли бы заниматься исследовательской работой, то со временем появилась целая плеяда уроженцев Кавказа, которые, получив высшее образование, возвращались домой, активно работая на пользу кавказоведения. Это правители дел в КОИРГО Е.Кондратенко, Д.Пагирев

и Г.Чурсин, а также действительные члены КОИРГО: Мирза Фатали Ахундов, Д.Бакрадзе, Н.Берзенов, М.Герсеванов, М.Джанашвили, П.Иоселиани, А.Ианнисиани, Г. Казбеки, А.Кишмишев, Е.Лалаянц, Г.Орбелиани, Е.Такаишвили, А.Тамамшев, П.Умиков, А.Хаханов, И.Чавчавадзе, Д.Чонкадзе, Н.Шавров, Б.Шелковников и другие. Авторами рецензий, обзоров и библиографических заметок были выдающиеся ученые М.Авдеев, П.Виноградов-Никитин, А.Лейстер, Л.Меликсет-Бек, А.Рейнгард, К.Сатунин, М.Смирнов, Г.Смирнов, Г.Чурсин...

С 1917 года работа КОИРГО ограничивалась научными собраниями и заслушиванием докладов. В 1923 году в целях подготовки национальных кадров для экономики Закавказья учреждается Закавказский коммунистический университет (ЗКУ). Заведует библиотекой ЗКУ Г.Ф. Чурсин. Там на особых условиях находилась библиотека КОИРГО. В 1929 году КОИРГО (председатель П.З. Виноградов-Никитин, ученый секретарь А.Ф. Ляйстер, правитель дел Г.Ф. Чурсин) сливается с учрежденным в 1924 году Географическим обществом Грузии. В 1930 году Г.Ф. Чурсин скончался. В 1931 году ЗКУ преобразуется в Высшую партийную школу. Библиотека КОИРГО рассеивается. Библиотеку географического общества возродили М.Г. Мирзоева, В.С. Акинфиева, Г.Н. Гехтман – основоположник экономической географии в Грузии, в прошлом преподаватель истории во второй тифлисской гимназии, создатель литературно-философского кружка, в который входили его ученики А. Ельчанинов, В. Эрн и П. Флоренский.

Традиции КОИРГО живут в деятельности Географического общества Грузии.

**Нинель МЕЛКАДЗЕ  
Кетеван МГАЛОБЛИШВИЛИ**

## ОН НЕ БЫЛ СЛУЧАЙНЫМ ПРОХОЖИМ

В моей жизни самыми светлыми были школьные годы, которые я провел в литературном кружке Республиканского Дворца пионеров и школьников. Кружком руководила превосходный литератор, тонкий знаток поэзии Кетевана Фоминична Ананишвили. Постепенно создав прочную традицию, она вырастила целые поколения поэтов, прозаиков, критиков.

В светлом кабинете, украшенном цветами, царила атмосфера истинной поэзии, и это в условиях тоталитарного режима, когда все было строго идеологизировано. Такую деятельность в то время можно было оценить, как гражданский подвиг.

В большом зале выступали литераторы старшего поколения. Артистически читал стихи Реваз Табукашвили, тогда же познакомил он слушателей с собственными переводами сонетов Шекспира, которые признаны наилучшими. Сразу заявила о себе Лана Гогоберидзе, многогранный литератор, мастер переводов с разных языков, впоследствии ставшая видным кинорежиссером. В 2003 году она издала книгу мемуаров «Что вспоминается и как вспоминается», где есть такие строки: «Дворец пионеров военного периода – один из парадоксов советской жизни», вспоминает, что из-за вольнодумства, свободного мышления (а это всячески поощряла Кетевана Ананишвили) – это место стало «пристанищем диссидентов». Всегда интересно выступал Гурам Асатиани, удивляя зоркостью критического анализа, добросовестностью в работе. На этих вечерах звучали лучшие образцы грузинской и русской поэзии. Выделялись братья Мэлор и Дэви Стуруа, Тамаз Чхенкели, Рези Тварадзе, Рамаз Патарид-



Арсений Тарковский. Начало 1920-х гг.

зе, Зураб Какабадзе, Арчил Бегиашвили, Лия Мамулия, Ламара Кикилашвили. Руководительница кружка особенно выделяла безвременно ушедшую из жизни певицу Инолу Гургулиа, которая на свои стихи слагала прекрасные песни. На литературном небосклоне в тот период появилась Анна Каландадзе, стихи которой свежестью и очарованием привлекали всеобщее внимание.

Вскоре заявила о себе новая волна талантливых поэтов, среди них выделялись братья Тамаз и Отар Чиладзе, Джансуг Чарквиани, Анзор Салуквадзе, Гиви Гегечкори, Тамар Эристави, Вахтанг Джавахадзе, Нана Хатискаци и другие. Через некоторое время к ним присоединились такие же талантливые, отмеченные новизной видения мира лирические поэты Вахушти Котетишвили, Резо Амашукели, Давид Цередиани, Тамар Джавахишвили, Нелли Габричидзе, Тамаз Гвазава. Членами кружка были ставшие впоследствии крупными специалистами античной литературы Александр Алексидзе и Рисмаг Гордезиани, видный критик, литератор Заза Абзианидзе.

Наши вечера поэзии посещали Геронтий Кикодзе, Галактион Табидзе, Константинэ Гамсахурдиа, Георгий Леонидзе, Демна Шенгелая, Григол Абашидзе, Иосиф Гришашвили, Маквала Мревлишвили.

Среди мероприятий, которые готовила Кетевана Ана-

нишвили, самым грандиозным и запоминающимся был вечер, посвященный памяти Ладо Асатиани.

Мы уже были студентами университета, когда наш литературный кружок постигла большая беда. На утренней конференции молодой участник выступил по-русски (был у нас и русский сектор, который возглавляла прекрасный педагог Валентина Грязнова, тетя доктора филологических наук, политолога Нодара Натадзе): этот парень открыто говорил о вопиющих фактах фальсификации советских выборов. Об этом доложили куда надо, и обоих педагогов - Кетевану Ананиашвили и Валентину Грязнову за ослабление бдительности и идейный провал немедленно уволили.

Кетевана Ананиашвили много позже, в 2001 году, вспоминала: «С полки моего книжного шкафа по-прежнему смотрит фотография улыбающегося, полного жизненных сил нашего дорогого Дэви Стуруа, с трогательной надписью: «Не знаю, чем станет моя жизнь – комедией, трагедией или мелодрамой, но, во всяком случае, проведенные в вашем «птичнике» молодые годы останутся незабываемым прекрасным воспоминанием. Поверьте, навеки дорогой мне человек».

По мере возможности хотелось бы рассказать почитателям творчества Арсения Тарковского, как Кетевана Ананиашвили оказалась героиней его стихотворений.

Семья Ананиашвили жила у подножья Мтацминды, на извилистой узкой улочке Котэ Месхи, рядом с домом выдающегося кинорежиссера Сергея Параджанова. Это был литературный салон, где собирался цвет грузинской интеллигенции. Сестра Кетеваны, Нуца Ананиашвили, в совершенстве знала французский язык и переводила классиков, в частности, Альфонса Доде. Брат, Леван, был страстным библиофилом, писал стихи, но они были мало созвучны эпохе и редко печатались. В доме атмосфера была самая приятная.

С членами этой аристократической семьи Арсения Тарковского познакомил Георгий Леонидзе, гордость грузинской поэзии. Известно, в какой уважаемой семье воспитывался Тарковский, какое всестороннее

знание в области литературы, манера держаться, и он старался заслужить ее расположение, решил связать с ней свою судьбу.

Однажды, когда Георгий Леонидзе и Арсений Тарковский гуляли по проспекту Руставели, русский гость несмотря на поздний час высказал желание увидеть Кетевану (было 9 вечера), на что Леонидзе сказал, что у нас без спроса в такой час к даме не приходят, и визит пришлось отложить на следующий день.

О том, что это не было мимолетным увлечением поэта, свидетельствуют прекрасные, выстраданные стихи, которые Тарковский посвятил своей грузинской музе.

В первом стихотворении («Дождь в Тбилиси») чувствуется ярко выраженный элегический тон и глубокая осень нашего города, видим узкие, мокрые от дождя закоулки, по которым шел поэт.

Своеобразная красота, личное обаяние Кетеваны Ананиашвили, лирический настрой ее чуткой, трепетной души не могли не вызвать пылкое чувство, и все это с завидным благородством, с рыцарской преданностью отразилось в восхитительных стихах. Поэт будто тончайшими серебряными нитями оплетает сон боготворимого существа.

Другое стихотворение того же периода не имеет заглавия, но адресат прежний, и грусть неразделенной любви, тоска в нем заметно усиливается. Малый объем стиха не скрывает поэта, он мастерски использует черный и белый цвета, что одновременно создает эффектный контраст и гармонию – белоснежные цветы миндального дерева, дышащее весенней свежестью лицо, оттеняют черные, агатового цвета густые волосы, что побудило поэта по-новому осмыслить традиционную метафору – сравнение женщины с бабочкой. Читатель по достоинству оценит головокружительную смелость, яркость этого динамичного образа: «Ты, что бабочкой черной и белой/ Не по-нашему дико и смело/ И в мое залетела жилье...»

Помню, лет десять назад Михаил Синельников (он часто бывал в Тбилиси) в журнале «Дружба народов» опубликовал интересную статью о Тарковском, о его больших заслугах и под конец спрашивал, кто она эта Кетевана.

Жена художника Рено Туркия (он нарисовал портрет Кетеваны Ананиашвили) Эсма Гомелаури в Москве встречалась с Арсением Александровичем и взяла у него интервью. И художника, и его супруги, к сожалению, нет уже в живых.

Мargarита Алигер в эссе «Судьба поэта» выделяет два главных ключевых свойства поэзии Арсения Тарковского. Она пишет: «Полная естественность во всем – вот, пожалуй, одна из характерных черт этого поэта. Естественность чувств, мыслей, естественность их выражения, естественность интонаций, о чем бы он ни говорил. Естественность ощущения себя в своем огромном и многомерном мире, не ограниченном никакими пределами».

Не менее важным представляется «другое сразу осязаемое свойство поэзии Тарковского – поразительная весомость. Она прежде всего в мыслях и чувствах его поэзии, – он никогда не пишет о мелочах, о несущественном. А может быть, все написанное им становится столь существенным и значительным благодаря весомости всей фактуры стиха: интонации, ритмов, отдельного слова».

Для Тарковского, как и для его великих учителей Пушкина и Толстого, главное – правда жизни, воплощенная в искусстве слова. Недаром он говорит в одной из заметок: «Я верю, что человек должен делать то, что ему свой-



А.Тарковский и А.Твардовский на фронте. 1943

образование получил. Его путь в большой поэзии был трудным, тернистым. После окончания войны поэт некоторое время находился в Тбилиси, много переводил. Тарковскому очень понравилась младшая сестра Ананиашвили Кетевана, ее любовь к русской культуре, обшир-

твенно по внутреннему убеждению». Общеизвестные истины он понимает по-своему, четко формулирует и не оставляет места для спора: «Можно изучить ритмику, метафоризацию и прочее, но стать от этого поэтом нельзя, потому что, поэзия способ видения, выбора и гармонизации. Плохая поэзия – это, прежде всего, несоответствие частей... Великая поэзия никогда не бывает исчерпана полностью... Мне кажется, для поэта очень важно, чтобы



Рено Туркия. Портрет Кетеваны Ананиашвили

тот был двойником своих стихов».

Творческую жизнь Арсения Тарковского омрачали злоешие события. Отпечатанную первую книгу стихов за «безыдейность» в 1946 году под влиянием доклада Жданова уничтожили; он был лишен возможности публиковать свои стихи – в основном переводил, в том числе с грузинского, и довольно интенсивно.

Автор обстоятельного предисловия к трехтомнику Арсения Тарковского Кирилл Ковальджи писал: «Поэта тридцать пять лет держали в безывестности. Да и потом вряд ли можно сказать, что признание Тарковского стало бесспорным». Не будет преувеличением сказать, что один из крупнейших и своеобразных мастеров русского стиха по заслугам до сих пор не оценен.

Вникнуть в мир грузинской поэзии, понять и освоить ее особенности Тарковскому помогали Георгий Леонидзе и Симон Чиковани. Свою лепту внесла и заслуженный педагог, журналист Кетевана Ананиашвили, наизусть знавшая стихи наших лучших поэтов.

Арсений Тарковский по праву принадлежит к блестящей плеяде русских поэтов (А.Ахматова, Б.Пастернак, С.Есенин, О.Мандельштам, М.Цветаева, Б.Лившиц, П.Антокольский, Н.Заболоцкий, Н.Тихонов и др.), которые много сделали для сближения русской и грузинской поэзии, и эту славную традицию необходимо достойным образом восстановить.

В стихотворении «Дождь в Тбилиси» поэт с оттенком печали пишет: «В переулке твоём/В этот час непогожий/Я – случайный прохожий/Под холодным дождем».

Такого большого поэта, отмеченного божественной искрой, в нашем городе «случайным прохожим» никак не назовешь – он оставил свой глубокий, неизгладимый след не только на тихих крутых тбилисских улочках, но и в наших благодарных сердцах.

**Эмзар КВИТАИШВИЛИ**

### ДОЖДЬ В ТБИЛИСИ

Мне твой город нерусский  
Все еще незнаком —  
Клен под мелким дождем,  
Переулок твой узкий,

Под холодным дождем  
Слишком яркие фары,  
Бесприютные пары  
В переулке твоём,

По крутым тротуарам  
Бесконечный подъем.  
Затерялся твой дом  
В этом городе старом.

Бесконечный подъем,  
Бесконечные спуски,  
Разговор не по-русски  
У меня за плечом.

Сеет дождь из тумана,  
Капли падают с крыш.  
Ты, наверное, спишь,  
В белом спишь, Кетевана?

В переулке твоём  
В этот час непогожий  
Я — случайный прохожий,  
Под холодным дождем,

В этот час непогожий,  
В час, покорный судьбе,  
На тоску по тебе  
Чем-то странно похожий.

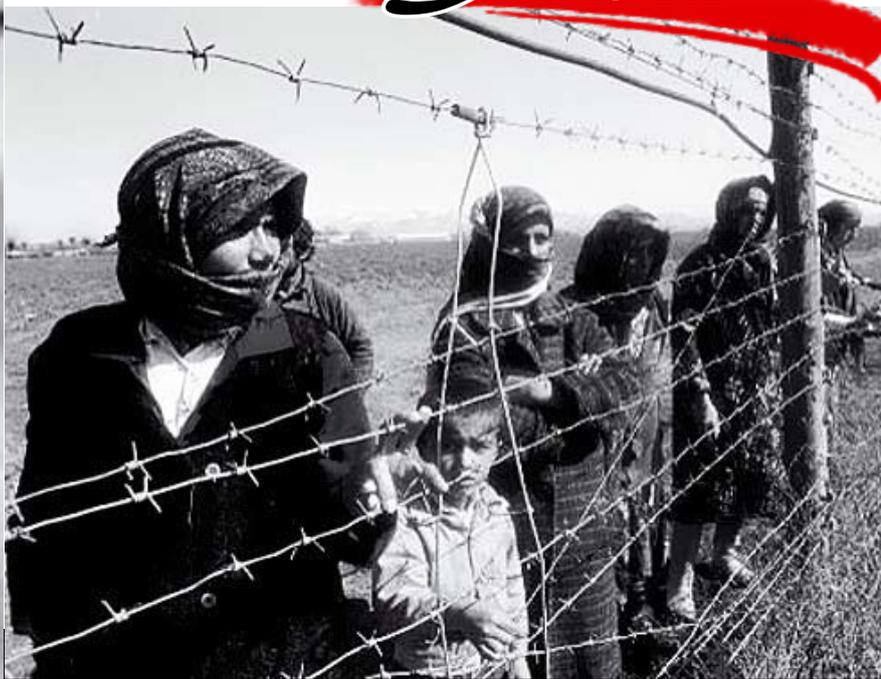
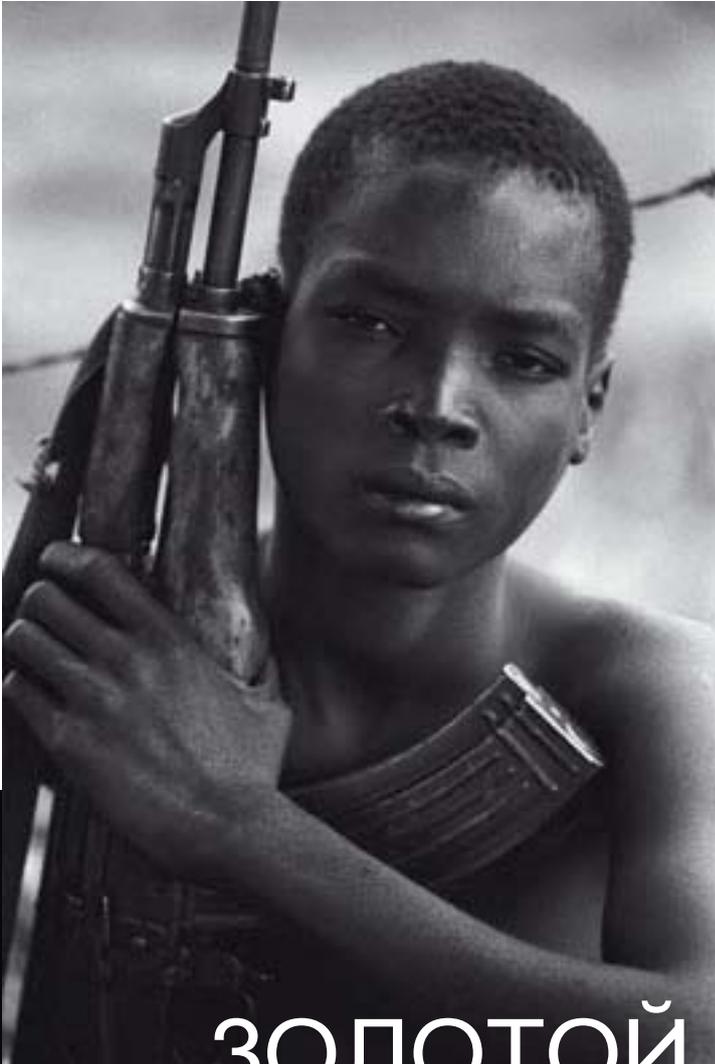
1945

\*\*\*

Ты, что бабочкой черной и белой  
Не по-нашему дико и смело  
И в мое залетела жилье,  
Не колдуй надо мною, не делай  
Горше горького сердце мое.  
Чернота, окрыленная светом,  
Та же черная верность обетам  
И платок, ниспадающий с плеч.  
А еще в трепетании этом  
Тот же яд и грузинская речь.

1946

**Арсений ТАРКОВСКИЙ**



# ЗОЛОТОЙ ГЛАЗ РЕПОРТЕРА

*ВИКТОРИЯ ИВЛЕВА РОДИЛАСЬ В ЛЕНИНГРАДЕ. ПОСЛЕ ЖУРФАКА СОТРУДНИЧАЛА КАК ЖУРНАЛИСТ И ФОТОКОРРЕСПОНДЕНТ С РАЗНЫМИ ИЗДАНИЯМИ. В 1988 ГОДУ ПОПАЛА В НАГОРНЫЙ КАРАБАХ, ПРЯМО В ЭПИЦЕНТР ВОЕННОГО КОНФЛИКТА. ЗАТЕМ ОДИН ФРАНЦУЗСКИЙ ЖУРНАЛИСТ ПРЕДЛОЖИЛ СДЕЛАТЬ СОВМЕСТНЫЙ АЛЬБОМ О СССР. ИВЛЕВУ ПРИГЛАСИЛИ В ПАРИЖ, ЕЕ ФОТОГРАФИИ ИМЕЛИ УСПЕХ. В ГРУЗИИ ОНА ОКАЗАЛАСЬ СРАЗУ ЖЕ ПОСЛЕ ТРАГИЧЕСКИХ СОБЫТИЙ 9 АПРЕЛЯ 1989 ГОДА В ТБИЛИСИ, КОГДА ЛЮДИ ПОГИБЛИ ОТ САПЕРНЫХ ЛОПАТОК И ГАЗА. ЗА ГРУЗИЕЙ ПОСЛЕДОВАЛА АВАРИЯ НА ЧЕРНОБЫЛЬСКОЙ АЭС.*



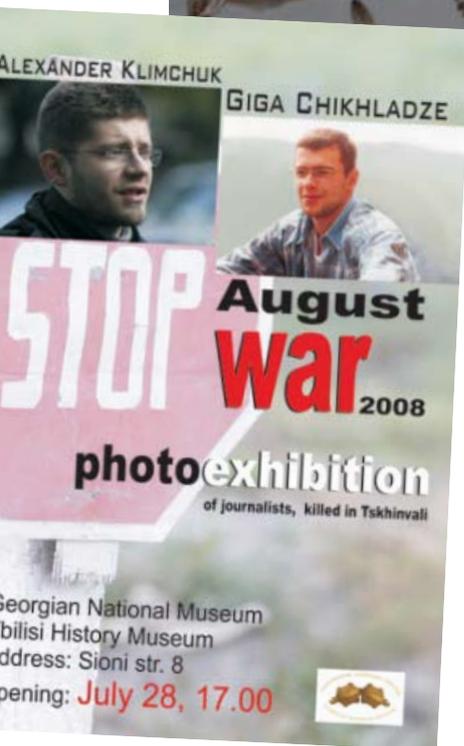
- В то время о Чернобыле не говорил только ленивый, но в основном об опустевших деревнях. Я тоже решила туда поехать и сделать фоторепортаж. Мне повезло, я познакомилась с людьми, которые имели дело непосредственно с разрушенным реактором – более того, они регулярно заходили в самый реактор и проводили там исследования, - отмечала Виктория Ивлева.

Снимки получились и их послали на самый известный профессиональный конкурс World Press Photo, где она получила премию «Золотой глаз». Фотоснимки из Чернобыля были опубликованы во многих странах мира, даже в





Фото Александра Климчука



Африке. Но в родной стране они увидели свет только спустя 15 лет. Первый альбом Виктории Ивлевой «Temps present de la Russie» вышел в Париже в 1988 году, а уже в следующем его переиздали в США. Достаточно перечислить издания с мировым именем, в которых публиковались работы Виктории, – New York Times Magazine, Stern, Spiegel, Sunday Times, Independent, Focus, Marie-Claire.

Руанда была в 1994 году. В то время поездки в эту горячую африканскую точку были довольно часты, туда ехала масса корреспондентов со всего мира.

После десятидневного пребывания на руандской войне Ивлева на много лет

ушла из профессии. В 2003 году она вернулась и стала обозревателем «Новой газеты». И уже в качестве корреспондента «Новой газеты» вновь попала в Африку. На этот раз была Уганда 2004 года. В редакции решили сделать репортаж о детях-солдатах, которые принимают участие в многочисленных гражданских войнах. В 2003–2005 годах Ивлева принимала участие в гуманитарных миссиях Красного Креста в Африке. В 2007 году стала лауреатом премии Союза журналистов России за серию очерков «СССР – продукт после распада» – о жизни стран на

постсоветском пространстве. Спустя год Москва и Санкт-Петербург с успехом принимали ее фотовыставку «Апофеоз войны», после чего Ивлева ездила с ней по России и Украине. «Делаю это для того, чтобы мои фотографии что-то изменили в сознании людей. И надеюсь, что люди будут более милосердно относиться к страданиям других людей – жертвам войн и гражданских конфликтов».

В Грузии знаменитую выставку принимал столичный выставочный центр «Карвасла». В экспозицию были включены 42 работы 1992–2005 годов, снятые во время гражданских войн в Таджикистане, местных конфликтов в Африке, Приднестровье и Армении. По словам журналиста, название выставки заимствовано у знаменитой картины Василия Верещагина не случайно – их роднит одинаковое отношение к войне, в результате которой ничего, кроме черепов, не остается. Виктория Ивлева надеется, что фотовыставка, посвященная жертвам вооруженных конфликтов, станет попыткой сближения грузинского и русского народов.

«Мы должны искать то, что нас сближает. Сегодня, проходя по центру Тбилиси, я увидела дом, в котором по легенде жил Пушкин, когда приезжал в Грузию, и я считаю, что мы должны искать такие моменты, которые нас сближают», – заявила Ивлева. При этом привела слова Чехова из рассказа «Дама с собачкой»: «И казалось, что еще немного – и решение будет найдено, и тогда начнется новая, прекрасная жизнь; и обоим было ясно, что до конца еще далеко-далеко и что самое сложное и трудное только еще начинается».

Фотовыставка «Stop August War 2008», посвященная памяти двух грузинских журналистов Александру Климчуку и Гиге Чихладзе, погибшим в августе 2008 года, прошла также в национальном музее «Карвасла» в Тбилиси. Выставка была организована Национальным музеем Грузии и Музеем истории Тбилиси. В экспозиции были

представлены фотографии и статьи журналистов, материалы из семейных архивов. 30-летний Гига Чихладзе работал на Russian Newsweek и был автором статей для ряда зарубежных изданий, 27-летний Саша Климчук – один из основателей фотоагентства Caucasus Images. В разное время он работал в газетах «Комсомольская правда» и «Московский комсомолец», сотрудничал с агентствами ИТАР-ТАСС, Photoexpress и ЕРА. Его фотографии публиковались в журнале Newsweek, газетах The New York Times и Le Monde.

В день открытия выставки, организованной мамой Саши Климчука, Юлией Сергеевной, и супругой Гиги Чихладзе, Натой Мумладзе, при поддержке дирекции музея, здесь побывали десятки посетителей, многие из них лично знали погибших журналистов и дружили с ними. На выставке были представлены около 200 фотографий Саши и около 30 фотографий Гиги, их личные фотографии, материалы и документы из семейных архивов, социальные сюжеты, семейный фотоархив Саши Климчука, его детские работы. Большое значение приобрели и выставленные здесь публикации Гиги Чихладзе, сотрудничавшего с французской службой BBC – радиостанции RFI, а также работавшего в русском издании «Newsweek».

*Нино Заалишвили, автор проекта:*

- Эта выставка посвящена памяти двух необычных людей. Они были друзьями в жизни и погибли вместе. Несмотря на молодой возраст они успели весьма плодотворно поработать – именно это мы и хотели показать общественности. Это не только трагедия двух семей, это трагедия всего общества.

*Ната Мумладзе, супруга Гиги Чихладзе:*

- Главной идеей организации выставки было еще раз вспомнить Гигу и Сашу, журналистов, погибших в августовской войне. Первая мысль пришла к Юле (прим. Юлия Сергеевна), она мне предложила совместно сделать эту выставку, я раньше не думала – у Гиги было очень мало фотографий, он не был фотографом, он был журналистом, и я одна организовать выставку не смогла бы. Но Юля пришла в «Карвасла» и с помощью дирекции музея удалось выставку организовать. Для меня Гига – это просто жизнь. Для меня жизнь делится на время: до Гиги, вместе с Гигой и после Гиги. Когда мы были вместе, я не могла себе представить, что смогу жить без него, но, к сожалению, пришлось. Благодаря детям я смогла выдержать это горе. Гига был просто необыкновенным, но главная черта его характера, главная цель его жизни заключалась в том, чтобы быть хорошим журналистом. Он был журналистом по призванию и не мог без этого. Так что то, что он поехал на войну, рисковал жизнью ради хорошего материала, ради хорошего кадра – это неудивительно. Это было его призвание.

*Тина Нозадзе, журналист:*

- С Сашей я познакомилась во время учебы в университете, тогда он снимал стареньким отцовским фотоаппаратом, но фотографии получались отличными. Было ему лет 18. Виделись мы с ним нечасто, обычно встречались в городе, Саша выныривал из какой-либо улочки и всегда, проходя проспект Руставели или площадь Свободы, я знала, что обязательно его встречу. Саша настолько любил жизнь, что заражал этим чувством и тебя. Когда у меня бывало плохое настроение, Саша поднимался ко мне домой, говорил: «Пойдем, поснимаем, я уж тебя выведу из этого состояния» и мы шли на Тбилисское море. И ему действительно удавалось поднимать мне настроение. Таким вот он был человеком... К сожалению, не удалось сохранить интернет-сайта, мама Саши не знала, что необходимо было вносить плату, ей никто и не говорил, да и не до этого было всем. Но так вышло, что восстановить теперь его уже невозможно.

*Юлия Сергеевна, мать Александра Климчука:*

- С детства Саша был очень упрямым и настойчивым.

В тоже время он был талантливым, очень удавалось рисование. Но художником не стал, не пошел по этой стезе. Учился как все... Жизнь была трудная, уже с 13 лет на Сухом мосту торговал книгами по субботам-воскресеньям, помогал семье. Потом он был стрингером в грузинском агентстве Black Sea Press, там начал обучаться журналистике, с 9-го класса его материалы печатались в грузинском приложении «Комсомольской правды». И там же стали появляться его снимки, которыми он иллюстрировал свои материалы.

Когда Саша закончил университет, решил – писать больше не будет, а только фотографировать. Почему-то он считал, что как репортер состоялся, и предпочитал оставаться фоторепортером с большой буквы, чем журналистом с малой.

Саша был в любой горячей точке фоторепортером. Работал, старался, и что получилось, судить вам, всем людям. Он мечтал работать в очень хороших известных журналах, таких как National Geographic, это была его мечта. Он хотел попасть в издательство «Магnum», но, конечно, до этого было далеко, он был слишком молод для этого. Но это была его мечта... Не получилось...

Саша активничал и в интернет-пространстве, на форумах фотолюбителей – ясно просматривается его горячее отношение к любимому делу. Вот выдержки из его переписки:

Ночной Страж от 15.12.2006

«Агентство новое, открыто совсем недавно. Потому золотых гор не обещаю, скорее всего первые полгода



*Гига Чихладзе и Александр Климчук*

продажи будут мизерными. NO! У нас есть сильные партнерские агентства за границей. Например, Polaris images в США, ведутся переговоры с REA (Англия-Франция), наши немецкие партнеры сделали нам сайт... Дальше в лес – дров будет больше. Главное – у нас хорошая профессиональная команда и развитая корсет по Грузии...

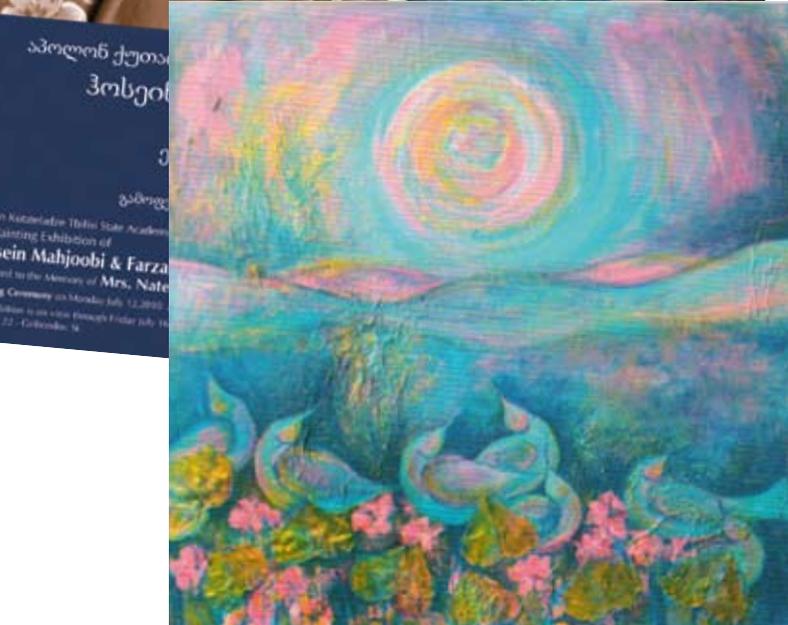
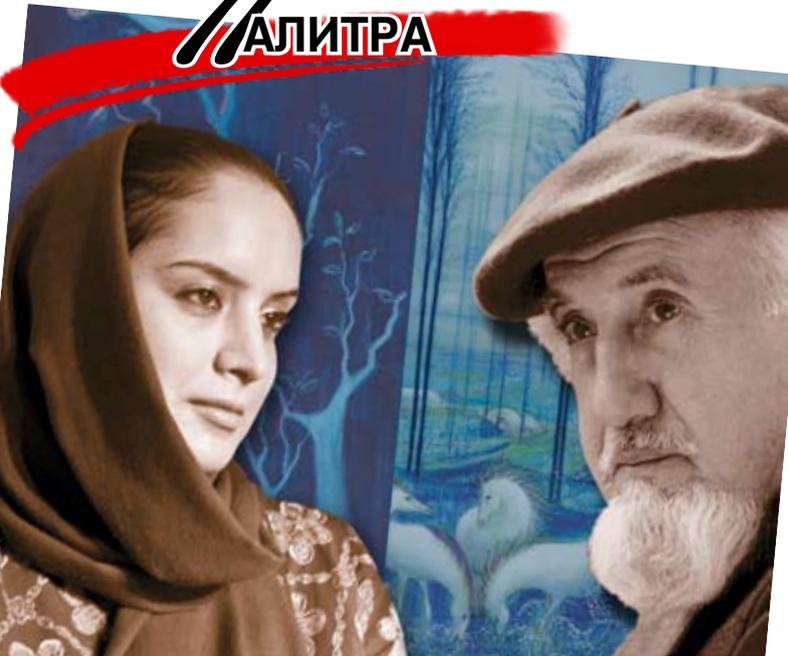
*Александр Климчук*

Руководитель и совладелец Кавказского Пресс-Фото агентства.

Мне посчастливилось учиться с Сашей в одной группе журфака – студенчество прошло под его яркой и радостной звездой... Любую проблему он легко превращал в пустяк, подтрунивал над нашими предзачетными страхами и каким-то чудом успевал учиться, работать и заниматься любимой фотографией.

С Гигой был неразлучен, только и слышалось: «Мы с Гигой то, мы с Гигой это – планы, дела, проекты. Успевал Саша многое, но всего все-таки не успел... Война везде одинаково несправедлива – и в Руанде, и в Нагорном Карабахе, и в любой точке планеты».

**АсмаТ ДЖАГМАИДЗЕ**



## СОЛНЦЕ И ЦВЕТЫ ОТ МАХДЖУБИ

В прошлом году всю Грузию потрясла трагическая смерть двух граждан нашей страны в авиакатастрофе под Казвином (Иран). Среди погибших была Натела Никонова, искусствовед, галерист, друг многих грузинских художников. Вместе с ней в небе развеялись работы известного графика Наны Чургулия с последней выставки, устроенной Нателой в Тегеране. В том же году в Тбилиси, на улице Шардена, в галерее «Баия», была организована мемориальная экспозиция, на которой были представлены фотографии о ее пребывании в Иране.

По жизненным обстоятельствам Натела последние четыре года провела в Иране. Она искренне полюбила эту древнюю страну, ее разнообразную природу, замечательные исторические памятники, но ей импонировало и современное искусство Ирана, которое нарушало определенные существующие стереотипы о полной закры-

тости страны для новых веяний. Пыталась она понять и особенности жизни народа. Вместе с мужем много путешествовала, была завсегдатаем тегеранских вернисажей, посещала мастерские художников. Свойственная ей доброта, открытость, артистичность привлекали к ней людей искусства. Она дружила со многими галеристами, художниками. Среди ее друзей была и семья Хоссейна Махджуби, известного художника, двое сыновей которого и дочь также занимаются художественным творчеством. Главу семьи, 80-летнего Хоссейна, относят к числу самых известных иранских художников-живописцев.

На годовщину смерти Нателы в середине июля 2010 года в центре Тбилиси, на улице Грибоедова, в большом выставочном зале Тбилисской академии художеств, открылась выставка Хоссейна Махджуби, и его дочери Фарзаны Махджуби. Сын Хоссейна, Саид, стал автором выставочного плаката. Экспозиция задумывалась еще при жизни Нателы. Ей очень хотелось представить творчество иранских художников в Тбилиси, познакомиться их со своей страной, с ее искусством. На выставке были показаны значительные работы мастеров. На вернисаж приехали супруга Хоссейна, а также друг семьи – известная художница Газале Ахаван-Занджани. Таким образом семья художников из Тегерана постаралась почтить па-

мья нашего коллеги.

Хоссейн Махджуби родился в 1930 году на севере Ирана в провинции Лахиджан. Там он провел детские и юношеские годы. В его сердце и памяти навсегда запечатлелась своеобразная, великолепная красота родного края, что во многом стимулировало его творчество.

Учился на факультете изобразительного искусства Тегеранского университета. Художник много путешествует по Ирану и по миру. Он с одинаковым успехом работает в графике и живописи. Среди работ зарисовки архитектурных памятников, натюрморты, жанровые композиции, стилизованные портреты. Особое место в творчестве Махджуби занимает пейзаж. За десятилетие творческой деятельности сложилась его неповторимая манера, собственный, легко узнаваемый стиль. Изображая городские виды или сельские мотивы, художник интересно обыгрывает разные элементы. Почти всегда на переднем плане его картин доминирует вертикаль поставленных в ряд деревьев, или ажур веерообразных крон деревьев. Такое решение является как бы его визитной карточкой. Другая любимая его тема изображение лошадей. Художнику нравится передавать пластику, динамику движения прекрасных свободлюбивых животных.

Художник любит путешествовать. Среди многих стран, где он побывал за последние годы – Россия. Им созданы интересные панорамные изображения Москвы и Петербурга.

С 1956 года работы Хоссейна Махджуби были представлены на многих персональных и групповых выставках в Иране и других странах мира, удостоены значительных наград.

Х.Махджуби созданы не только живописные работы, графические серии, но реализованы ряд работ в области ландшафтной архитектуры – несколько известных парков.

Его дочь, художница Фарзана Махджуби, предпочитает работать в акриле. В предисловии к своему буклету она сама прекрасно раскрывает суть своего лирического творчества. Художница любит изображать поэтичный мир природы – птиц как символ доброты и любви, деревья, солнце. Создавая неповторимые комбинации этих элементов, она достигает многообразия композиционного и цветового решения. В основе ее творчества глубоко осмысленные национальные традиции, хотя, как отмечает художница, не чужды ей и элементы китайского искусства.

иранского культурного центра в Грузии Ехсан Хазаи, члены семьи Махджуби, их друзья, другие иранские гости, а также советник посольства Грузии в Иране Николоз Нахуцришвили, супруга посла Грузии в Иране госпожа Тея Майсурадзе, видные грузинские ученые-иранисты, друзья Нателы грузинские художники и искусствоведы, преподаватели и студенты академии художеств, любители восточного искусства.

Выступая на вернисаже, ректор Тбилисской академии художеств, профессор Гия Бугадзе отметил давние ирано-грузинские культурные связи и в доказательство привел само здание академии, построенное в восточном стиле, в украшении его в свое время принимали участие персидские мастера. Он говорил о вкладе Нателы Никоновой в организацию в 2007 году выставки группы преподавателей Тбилисской академии художеств в Тегеране. В ответной речи посол Маджид Самадзаде Сабер отметил исторические связи двух стран, значение обменных выставок, крепнущие взаимоотношения Тбилисской академии художеств с иранской стороной. Был отмечен вклад в организации выставки директора Тегеранского музея современного искусства Махмуда Шалуи и сотрудников посольства Грузии в Иране.

На выставке царил атмосфера тихой радости, смешанной с болью невозможности утраты. Выставка вызвала большой интерес у любителей искусства, освещалась прессой и на TV.

С помощью друзей Нателы иранским гостям удалось познакомиться с памятниками грузинской культуры, осмотреть сокровища Национального музея искусств – работы Пиросмани, Золотой фонд и т.д. Их особенно заинтересовала прекрасная коллекция иранской живописи эпохи Каджаров. Побывали они и во Мцхета, ознакомились с историческими памятниками Тедзамского ущелья, гостили в Гарикула (Ахалкалаки), у художника-самоучки Ираклия Баканидзе, ознакомились с его работами.

Параллельно с выставкой семьи Махджуби в Тбилиси состоялась и другая интересная выставка, связанная с Ираном. В галерее «Вернисаж» состоялась устроенная Институтом востоковедения имени Г.Церетели выставка работ французского фотографа XIX века Жана Рауля из тегеранского собрания, снятых во время путешествия по Российской империи.

Выставки, посвященные грузино-иранским культурным связям, устроенные в последнее время в разных залах Тбилиси, значительно обогатили наши представления об этой стране.

Нет Нателы, но и после смерти она как бы участвует в процессе, которому посвятила всю жизнь, работая в галереях, в «Доме художника» - путем диалога культур, искусства.

Мы благодарны иранской стороне, правительственным структурам, музейным работникам, семье Махджуби, таким благородным жестом выразивших свое уважение к памяти человека, влюбленного в иранское искусство,

верящего, что красота - путь к взаимопониманию людей разных стран.

Надеемся, что будет реализован прекрасный план близких Нателе людей о финансировании ежегодных художественных акций (выставки, конференции, издание каталогов), посвященных памяти замечательного человека и профессионала.

**Нино ЗААЛИШВИЛИ**



*На открытии выставки иранских художников*

Эмоциональные, декоративно решенные работы Фарзаны Махджуби полны позитивной энергии. В представленных в Тбилиси работах доминировали прозрачные, нежно розовые, лиловые, голубые тона, создававшие впечатление воздушности и сказочности.

Открытие выставки прошло в торжественной обстановке, при стечении многочисленной публики. С иранской стороны присутствовал Посол Исламской Республики Иран в Грузии Маджид Самадзаде Сабер, руководитель



Гиви Бараташвили

## УНИКАЛЬНЫЙ ЧЕЛОВЕК

*Николай Свентицкий, заслуженный деятель искусств РФ:*

- Это был уникальный человек, я таких не встречал! Гиви соединял в себе лучшие черты грузинского и русского интеллигента. Был необыкновенно жизнелюбивым, остроумным человеком, глубоко образованным, но при этом никогда не подчеркивал свою образованность.

*Ираида Квижинадзе, заслуженная артистка Грузии:*

- Гиви был веселым, лишенным снобизма, теплым человеком. Актеры его любили. К Гиви можно было запросто зайти в кабинет и говорить на любую тему, поскольку он был образованным человеком с чувством юмора. Гиви Бараташвили умел дружить, и если что-то случалось, всегда приходил на выручку. С его помощью можно было справиться с самой сложной

проблемой, если он был в силах ее разрешить. Я его любила... Всегда вспоминаю его с теплым чувством.

*Валерий Харютченко, артист Грибоедовского театра:*

- Гиви Бидзиневич принадлежал к тому редкому типу людей, которые могут искренне радоваться чужому успеху, как своему. Говорится ведь, что друзья познаются не только в горе, но и в радости. А если уж Гиви Бидзиневичу что-то нравилось, тут он буквально озарялся, пылко выражая свое впечатление. Неся в себе гены древнего рода Бараташвили и будучи человеком интеллектуальным, он обладал тонким, критичным и ироничным умом. Общение с Гиви Бидзиневичем всегда доставляло огромное удовольствие. Я любил делиться с ним своими творческими идеями, как правило, ему одному из первых читал свои новые стихи и всегда находил в нем доброжелательного слушателя и критика. Гиви Бидзиневич никогда не выставлял напоказ свои проблемы, переживания, старался быть веселым и легким вопреки всему. Он не желал обременять людей и чем мог, помогал им. Я всегда буду помнить о своем старшем друге.

*Михаил Амбросов, артист:*

- Он был для меня как отец... Гиви Бидзиневич принимал людей такими, какие они есть, стараясь никого не судить и не оправдывать, относился снисходительно к слабостям. Гиви был лучшим зрителем из всех, кого я встречал. Сопереживал, тонко чувствовал... Гиви Бидзиневич был идеальным сыном своего времени, выражая суть эпохи. Он знал цену дружбе, красоте, взаимовыручке, никому не отказывал в помощи, даже если не всегда мог помочь, вселял в человека надежду. Если я смею считать, что был его товарищем, и если Гиви Бидзиневич

сам так считал, значит, я вправе гордиться!.. Гиви Бараташвили очень любил актеров. Говорил, что если в один прекрасный день актерам скажут: вы больше не будете получать зарплату, наоборот, должны сами приносить деньги из дому на работу, то они согласятся на это! Да Гиви и сам был таким же непосредственным, как актеры... Он никого никогда не освободил с работы, старался никого не обидеть. Был компанейским, любвеобильным человеком. Я могу назвать его последним могикинином интеллигентов-тифлисцев советского времени. Он был личностью, эпохой нашего города. Гардаицвала – по-грузински преобразился. В Грузии об ушедших говорят именно так. Мне хочется, чтобы в отношении Гиви эти слова были справедливыми. Потому что очень трудно смириться с его уходом в небытие. Не верится, что Гиви Бараташвили ушел. Однажды он спросил меня: «Почему ты всегда просишь для других, но никогда ничего для себя?» А я ответил: «Я бы никогда ни на что не променял наши с вами отношения двух маленьких философов!» Мы с Гиви часто беседовали о жизни, философствовали... Он был человеком энциклопедических знаний.



# კინძმარაულის მარანი

## KINDZMARAULI MARANI



**KVARELI DISTRICT, VILLAGE GAVAZI, KAKHETI, GEORGIA**

Tel./Fax: +995 (32) 36 18 50

Mob.: +995 (99) 54 00 18

E-mail: [info@kmwine.ge](mailto:info@kmwine.ge) ; [km.wine@hotmail.com](mailto:km.wine@hotmail.com)

[www.kmwine.ge](http://www.kmwine.ge)



# Armavia

Արմավիա

[WWW.ARMAVIA.COM](http://WWW.ARMAVIA.COM)